

НА СВОБОДУ ИЗ ДЬЯВОЛЬСКОГО КОТЛА

Сантерия
Спиритизм
Пало Майомбе

Джон Рамирез

На свободу из дьявольского котла

Джон Рамирез

СОДЕРЖАНИЕ:

Пролог

Глава 1. Начало

Глава 2. Сгоревший Бронкс

Глава 3. Посвящение

Глава 4. Тихая боль

Глава 5. Кошмар на Кротонском проспекте

Глава 6. Ночь Вуду

Глава 7. Хорошее и плохое

Глава 8. Потерять все

Глава 9. Продажа моей души дьяволу

Глава 10. Рэйчел - случайная встреча

Глава 11. Сын дьявола

Глава 12. Настройка

Глава 13. Окружение господина Роджерса

Глава 14. Бессмертный в церкви

Глава 15. Иисус берет меня в ад

Глава 16. Начинается настоящая битва

Глава 17. «Я вижу Иисуса в тебе»

Эпилог

Выражение признательности

Я раб Иисуса Христа, и поэтому с глубокой благодарностью хочу выразить искреннюю благодарность тем, кто побуждал меня написать свое свидетельство и сделать его книгой.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить моего Господа Иисуса Христа, которому я даю всю славу, всю честь и всякую хвала! Без него эта книга никогда не стала бы реальностью.

Моему пастору Дэвиду Вилкерсону из церкви «Таймс-сквер» я благодарю Иисуса Христа за то, что у меня было много времени провести с вами домой и много слов мудрости, которыми вы делились со мной в эти ночи. Они действительно повлияли на мою жизнь. Я дважды был затронут в моей жизни - однажды Христом, а другой вами. Когда я шел домой, однажды ночью после службы, я оставил вас перед вашим домом. Вы могли бы многое сказать мне, но вы сказали: «Я вижу в вас Иисуса». Благодарю вас, пастор, за те слова, которые вдохновили меня еще больше рассказать миру о том, что Бог совершил в моей жизни.

Для моей домашней церкви, церкви Таймс-сквер в Нью-Йорке, где меня поддерживала опытная проповедь и учение Слова Божьего в мое время нужды. Сердечное спасибо пастору Картеру Конлону, старшему пастору TSC. Благодарю вас, пастор Картер, за то, что вы поделились со мной любимым библейским стихом. Он благословил меня глубоко, и я тоже сделал это сам: Псалом 112. Вы сказали, что вы собираетесь выгравировать его в зеркале и поставить в своем доме. Удивительная идея!

Пасторам Александру и Сандре Сарраге из министерств чемпионов в Орландо, штат Флорида. В жизни Господь благословляет нас многими отношениями. Но я никогда не знал, что Господь будет так добр, чтобы благословить меня двумя такими же особенными людьми, как вы. Ваше ученичество и наставничество сыграли важную роль в Божьем плане моей жизни. Я благодарю Господа за вас обоих. Ты большая часть моей жизни.

Пастору Сандре, спасибо за ваши навыки редактирования и творческое мышление. Я также хочу поблагодарить пастора Александра за дар его графического дизайна. Спасибо вам за прекрасную обложку. Ваш вдохновленный Богом подарок сделал его тем, чем он должен был быть.

Я также хочу поблагодарить Бога за мою прекрасную дочь Аманду. Я каждый день благодарю Бога за то, что из всех дочерей в мире Он дал мне тебя. Я счастлив, что ты моя дочь.

Моей матери, которую я люблю всем своим сердцем. Я благодарю Бога за вас каждый день. Ты не только была великой матерью, но и стала папой в моей жизни. Спасибо вам за все великие дела и великие примеры, которые вы вложили в мою жизнь.

Моей сестре в Господе Энджи Кислинг, за которую я от всего сердца благодарю Бога. Я благодарю Его за то, что Он дал нам божественное соединение в течение такого времени, как это, и за то, что вы позволили мне отредактировать свидетельство моей жизни. Когда мне нужен был редактор, и у меня было так много выбора, я благословил, что Господь выбрал тебя.

Вы не только выдающийся и превосходный редактор, но и мой личный друг.

Моим дорогим друзьям Хосе Понсе и Хулио Ньевесу за то, что они были настоящими братьями в Господе. Я вас очень люблю, и я благодарю Бога за вас обоих и за то, что постоянно поддерживал меня в молитве. И Питеру Торресу, которого я люблю быть настоящим братом в Господе. Я благодарю Бога за то, что мы много раз встречались у алтаря по утрам для молитвы, а также много раз, когда мы служили вместе.

Моей сестре во Христе, Ольге Родригес, за то, что она взялась за составление моего свидетельства о том, что Бог сделал в моей жизни.

Я хочу поблагодарить всех людей в церквях, радиостанциях, телестанциях, колледжах и средних школах, которые поддержали мое служение, разрешив мне поделиться своими показаниями.

Каждому читателю, купившему эту книгу. Я благодарю Бога за то, что позволил Его чуду в моей жизни изменить свое.

Пролог

Я был благочестивым последователем Сантерии, Спиритизм, и Пало Майомбэ, Паперо первосвященником Тата и Колдуна. Мы называли это «религией». В течение

целых двадцати пяти лет я понятия не имел, что я поработан неопишваемым злом, втянутым в веру, что я раб Божий и потерянный в отвратительном культе, учивший своих членов ненавидеть и убивать всех под видом поклонения Богу. И вот однажды Святой Дух раскрыл великую ложь, которая держала меня с завязанными глазами на долгие годы. И все же, не имея силы или воли, чтобы вырваться из религии (те, кто пытался, были под угрозой и понесли наказание смертью), я продолжал делать то, что делал, любясь культовыми членами, которые говорили, что любят Бога. Но однажды случилось чудо. Меня освободили как апостола Павла.

Когда он путешествовал, он подошел к Дамаску, и внезапно вокруг него сиял свет с небес. Тогда он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: «Савл, Савл. Почему ты преследуешь меня?» И он сказал: «Кто ты, Господи?» Тогда Господь сказал: «Я Иисус, которого ты гонишь. Трудно тебе идти против вожня». И он, дрожа и изумленный, сказал: «Господи, что ты от меня хочешь?»

Деяния 9: 3-6

Точно также я совершил чистое прохождение через крест Иисуса Христа. Так я избавился от того, кто тянул меня к вечному аду - самого дьявола. Это мое свидетельство.

Знак зверя

Переставив ноги на борьбу с холодом, я ждал на перекрестке с оживленным движением и наблюдал, как мое дыхание рассеивается, словно дым в зимнем воздухе. Несмотря на то, что температура колебалась в районе минус 20, главная улица через Замковый холм в Бронксе изобиловала людьми, как это всегда случалось в это время суток. На тротуаре играли группы маленьких детей, которые, по-видимому, не знали о прохождении транспорта мимо них всего в нескольких ярдах отсюда. Кто-то прислонился к их автомобильному рожку и кричал непристойности на другого водителя. Полицейская машина затормозила в пробке, ее сирена взревела и издала звуковой сигнал, чтобы пробиться сквозь толпу автомобилей. Дом, милый дом, подумал я цинично.

Свет изменился.

«Привет, Джон! Что случилось?» - раздался голос.

Я поднял глаза, чтобы увидеть человека, которого я узнал из Step-In, углового бара возле вокзала, прислонившись к двери парикмахерской. «Ничего, все нормально. Разве что холодно», - ответил я. Мы пожали друг другу руки, прежде чем я быстро повернул за угол по боковой улице, не желая разговаривать.

Холодный ветер, летевший через Касл-Хилл, ударил меня в лицо, и я поднял воротник шерстяного пальто. Хотя зимний холодок физически подбадривал меня, что-то наводило на мои мысли - беспокойное чувство, которое я не мог победить. Я поднял глаза, чтобы посмотреть на пожилую испано-язычную женщину за ее витриной, она смотрела на меня, и когда я повернулся к ней темными пронизывающими глазами, страх охватило ее лицо. Она сделала знак креста и поспешила внутрь, на ней прозвенел колокол.

«Иди в дом своей тети». Та же самая мысль, что была у меня в тот день, снова прозвучала у меня в голове, на этот раз более настойчивой. Теперь это было безошибочно: духи говорили со мной. «Иди в дом своей тети». Я решил не сходить, но только на минутку. Меня направление, я зашагал назад, как я пришел, но избежал

главной улицы, и через несколько минут прибыл в трехэтажный дом из теплиц. Я позвонил в дверь и подождал, затем позвонил еще раз. После третьего кольца я решил, что ее не должно быть дома, но что-то подсказывало мне стучать в дверь в подвал. Пройдя через ворота цепи, которые заходили в подвал, я начал стучать, когда увидел, что дверь уже распахнулась. Я вошел.

Звёздные вибрации заполнили комнату - флюиды, которые я хорошо знал, - и тут же понял, что происходит какой-то колдовской ритуал. В темноте я увидел свою тетю, мужчину и еще одну женщину, сидящую на меза-бланке, «белый стол», используемый для чтения колдовства. Я посмотрел на пол перед столом и увидел странные символы, написанные мелом, с зажженными свечами на них, и казалось, что пол горит. Впервые я хорошо разглядел человека, сидящего за столом. Короткий и коренастый, он носил бандану вокруг головы, как байкер, и его черные волосы средней длины подходили к его угольно-черным глазам, которые, казалось, пронзили меня насквозь. Кто бы он ни был, я мог бы сказать, что он руководил этим сбором, и его таинственная аура странно манила.

Тетя махнула рукой, не желая прерывать чтение. Когда чтение продолжалось, я смотрел на символы на полу, очарованные силой и тяжестью, которые висели как свинцовый плащ над комнатой. Колдовство не было для меня чужим - я был знаком с заклинанием и развивался до новых уровней могущества, так как мне было десять лет, но энергия, исходящая от этого человека, была как нечто, что я когда-либо чувствовал. Как бы то ни было, я тоже этого хотел.

Я слушал, как он описывал различные аспекты этой религии, пока, наконец, мое любопытство не взяло верх.

«Эй, что тут происходит?» - шепнул я тетушке.

«Это Пало Майомбе», - ответила она монотонно, заправляя прядь ее волос под свою белую бандану. Когда она сказала это, мужчина повернулся ко мне и открыл было рот, чтобы говорить. Мое сердце колотилось, как отбойный молоток в моей груди, когда я услышал слова его пророчества.

«Этот молодой человек - твоя правая рука и самый преданный человек в оккультизме», сказал он моей тете. Он долго смотрел мне в глаза, позволяя себе просочиться в них. «Он очень сильный колдун, который станет главным игроком в этой религии. Он должен быть в первой группе новых посвященных в следующем месяце из-за его власти и приверженности Пало Майомбе».

Глаза тети Марии расширились от страха, и я наблюдал, как на ее лице появилась медленная улыбка. В тот момент мы оба знали, что я только что вошел в сверхъестественное назначение - ее племянник собирался стать главным игроком в силе, контролируя духовные области Бронкса.

Этот день стал поворотным моментом для меня. Я знал, что перейду на другой уровень в духовном царстве и будет обладать силой, как я никогда раньше не знал.

Контракт с дьяволом

Церемония священства состоялась через две недели в подвале дома тети Марии. Когда я подошел к дому пешком, я почувствовал, как ритм барабанов конги вибрирует в ночном воздухе. Звук пения внутри сказал мне, что те, кто пришел посмотреть на церемониальных священников религии, призывают духов, создавая духовную атмосферу для того, что произойдет в ту ночь в феврале 1997 года.

Открытие двери в подвал привело меня в мир, который мало кто когда-либо испытает. Подвал моей тети был превращен в ритуальную комнату, одетую для серьезной церемонии колдовства. Мерцающие свечи отбрасывали таинственные тени на стенах, и семнадцать ветвей деревьев покрывали пол, по одному для каждого посвященного, где они должны были сидеть. Две или три дюжины петухов пронзительно кричали из самодельной клетки в углу комнаты. Я знал, для чего они нужны.

Музыка стала звучать громче, а песни стали более интенсивными, а тексты приглашали дьявола прийти, поскольку часы тикали к полуночи. Кто-то попросил помощников провести нас в другую часть подвала, и мы стояли плечом к плечу перед тем, что я считал алтарем. Я чувствовал присутствие демонов такой толщины, что я мог почти дотронуться до нее. Когда барабанный бой достиг своего полного апогея, в комнате появилось тяжелое присутствие за пределами человеческого понимания. Несмотря на то, что слова скандировали, были африканские и испанские, я знал в своем сердце и духе, что они призывают дьявола.

Это был Наумбе, сам дьявол.

Капли пота выступили у меня на лбу, и странная смесь ужаса и возбуждения наполнила меня. За пять минут до полуночи священник высокой таты встал передо мной и начал повторять некоторые слова, излагая контракт, который должен был состояться. Он выбрал меня первым. Беря обрезную бритву, он врезался в мою плоть. Когда моя кровь бежала, я знал, что контракт начинается.

Из семнадцати посвященных в ту ночь, дьявол выбрал только меня, чтобы быть посвященным как тата, в первосвященника. Крестный отец врезал пентаграмму в плоть моей правой руки, отличая меня от других. Священники хвастались о том, как редко можно выделить призвание тата, и я высоко поднял голову: у меня была метка зверя на моем теле.

Рано следующим утром я проснулся, окровавленный и опухший от ночного ритуала, и направился в ванную. Было все еще темно и очень тихо, но я мог сказать из единственного маленького окна в подвале, что рассвет скоро наступит. Я щелкнул выключателем, чтобы включить свет, и наклонился, чтобы посмотреть на мое отражение в зеркале.

Лицо, которое смотрело на меня, было лицом нового человека, нового человека. Черные глаза, которые смотрели на отражение, были глазами, которых я никогда не видел прежде: я родился в Пало Майомбе, чтобы стать Палеро татой – первосвященником.

Глава 1.

Начало

Моя кровь кипела от ярости, я вошел в бар и осмотрел дымную комнату моего отца, зная, что он должен быть здесь. Где еще он был бы, когда его не было дома, если он не водил цыганское такси? И вот он, как я и ожидал, сидел на табурете, прислонившись к женщине с темными волосами в узкой блузке. Он улыбался и смеялся, и я знал, что мысли моей матери были далеки от его мыслей.

Мое внимание привлекло движение по всей комнате. Человек, которого я никогда раньше не видел, посмотрел на отца и сжал кулаки. Даже с этого расстояния я мог чувствовать толстые вибрации ревности и гнева, исходящие от него.

Странный человек засунул руку внутрь пальто, и в этот момент я понял, что он собирается делать - то, что я тайно хотел, чтобы кто-то сделал в течение долгого времени: убить моего отца.

Прозвучали два выстрела, и когда мой отец упал на деревянный пол, незнакомец пересек комнату, чтобы выпустить оставшиеся пули в его холодное, мерзкое сердце. Пока мой отец лежал умирающий, дырки от пули все еще дымились, я вышел из-за незнакомца и уставился на лицо отца. Его глаза расширились, и когда серебряный шнур его души затрепетал, я сказал ему, что ему нужно только проявить любовь и заботу о своей жене и семье. Немного. Тогда его первенец не пробыл так много дней и ночей своей молодой жизни, желая, чтобы его отец умер, и, наконец, увидев это.

Последние слова, которые он услышал, я сказал: «Хотел бы я быть тем, кто нажал на курок».

Вопль сирены разбудил меня, и я сел в вертикальном положении в постели, дрожа от холода. Мечта. Это был всего лишь сон. Тот самый, который у меня был снова и снова после убийства моего отца в год, когда мне исполнилось тринадцать. Я посмотрел на своих братьев, тихо похрапывая сквозь шум улиц Южного Бронкса за окном нашей квартиры. В комнате было холодно, как обычно, но я привык. Не в состоянии заснуть, я подошел к окну и выглянул наружу. Пара окрестных головорезов прижалась к мусорослазному огню на углу, и второй полицейский автомобиль заревел по улице, его сирены гонялись за первым, который пробудил меня от жестокого сна.

«Как я сюда попал?» поинтересовался я. Я родился в Пуэрто-Рико, но вырос в Бронксе как старший из четырех сыновей. От Карибского острова Пуэрто-Рико с его великолепным солнцем, пальмами, теплыми бризами и кристально чистыми водами мы переехали на суровые холодные улицы Южного Бронкса. В детстве я складывал руки на открытом подоконнике на одном из верхних этажей нашего жилого дома и смотрел на заполненное мусором море из бетонных, стеклянных и кирпичных зданий. У меня была артистическая душа, даже в детстве, но на многие километры в горизонт я не видел искусства или красоты. Все, что я видел, было океаном уродства.

Добрый до безумия, я был энергичным ребенком, который сделал все возможное, чтобы помочь маме и братьям. Я знал, что моя мать любит меня, и это очень важно, но больше всего я жаждал одобрения и любви моего отца. Это было необходимо каждому растущему мальчику. Я очень хотел, чтобы папа мог участвовать в моей жизни, сказать, что он гордится мной и что он любит меня. Это было то, чего у меня никогда не было.

Вместо этого у моего отсутствующего отца было бесчисленное количество женщин на стороне, барные схватки и пьяные ярости. Его безумные подвиги овладевали им и глубоко опечалили нас. Я чувствовал кипучую обиду даже в юном возрасте, когда он обманывал нас в благополучии, благословениях и счастье нормальной семьи.

С каждым годом его беззаботное, жестокое поведение по отношению к моей матери и нашей семье становилось все ужаснее. Я бы превратился из доброго мальчика в очень злого. Со временем мои чувства и мировоззрение изменились с той горечью, которую я ощущал. В конце концов мое доброе сердце стало холодным.

Сладко-горькое большое яблоко

Моя мать, Эстер Мартинес, была всего лишь милым шестнадцатилетним ребенком, когда она вышла замуж за Эустакио Рамиреса в Сантурсе, Пуэрто-Рико, и родила меня в том же году в декабре 1963 года. В следующем году она родила моего брата Хулио. Мы оставались в Рио-Пьедрасе, Пуэрто-Рико, в течение одного года, пока мои родители и обе стороны их семей не приехали в Соединенные Штаты.

По прибытии в Америку, в быстрой последовательности, появились и мои братья Джордж и Евстахио-младший. Но проблемы только начинались. Когда я повзрослел, я понял, что наша семья не была подготовлена к реалиям жизни в Нью-Йорке.

Это должно было стать началом лучшей жизни в самом перспективном городе в мире - Нью-Йорке. Манхэттен был островом, который был так близок, но оттуда, где мы жили в Южном Бронксе, казалось, что это другой мир. Часто казалось, что мы оказались в ловушке временного искажения. Мы жили в тюрьме с невидимыми барами, которые держали нас в бесконечном кошмаре.

Реальность, в которой мы жили, казалась дурным сном. Мой отец, который должен был взять на себя инициативу, вместо этого постоянно уходил из дома и из нашей жизни. На протяжении большей части нашей жизни он отсутствовал. Но когда он припарковал цыганскую машину, мы услышали, как его ключи звенели в замке, и он распахнул переднюю дверь, чтобы вернуться в нашу жизнь. «Дома Папа!» кричал один из моих младших братьев. Мой отец был молодым и красивым мужчиной с пронзительными глазами и густыми черными волосами. В течение нескольких секунд, заботясь о моей домашней сестре и в вездесущем фартуке, моя мать убрала бы любой гнев из вида, и ее сердце снова привлекло бы только к нему.

Он прогуливался по кухне, чтобы перекусить, как если бы он никогда не уходил.

«Что случилось с моими сыновьями?» - пожаловался он маме, указывая пальцем на нас, когда мы стояли в дверях между крошечной гостиной и тесной кухней.

«Они хорошие мальчики, Эустакио. Что ты имеешь в виду? - спросила мама, помешивая горшок с желтым рисом на плите.

«Если бы они были хорошими мальчиками, они просили бы моего благословения всякий раз, когда они видят меня на улице, как их двоюродные братья, - сказал отец. «Бендикион, Тио!» - так они всегда говорят, но мои собственные сыновья когда-либо просят меня благословить их? Нет, все, что им нужно, это доллар, чтобы они могли купить конфеты». Он посмотрел в мою сторону, полагая, что, будучи самым старым, я говорил за всех нас, мальчиков. Горечь и ненависть наполнили мое сердце. Я знал, что любой ответ бесполезен. И тогда мой отец пробирался бы к гостиной, падал на диван в пьяном оцепенении и ложился спать.

Часто на следующее утро, хотя мы были его собственной семьей, он казался таким отстраненным, как и его ум - в другом месте. Казалось, что к нему нужно больше относиться как королевской персоне, чем к отцу, и мы все ходили на цыпочках, старались изо всех сил угодить ему и сделать его частью нашей жизни.

Моя мать, вероятно, хотела рассказать ему о своих последних нескольких днях или неделях. Мои братья и я разрывались, чтобы разделить наши победы в бейсболе или баскетбольные истории или рассказать о том, что произошло в школе или после нее. Может быть, упомянуть какую-нибудь классную машину, которую мы видели, или какую-то девушку, в которой мы влюбились, или даже поделиться смешной шуткой, которую мы услышали. Но чаще всего мы просто молча ели в относительной тишине, боялись говорить о многом.

Казалось, вокруг него был беззлобный забор с колючей проволокой, которую мы боялись пересечь, зная, что нас отчитают. В других случаях он казался скорее кирпичной стеной, через которую мы никогда не могли прорваться, где он сдерживал свои эмоции, никогда не выражая настоящей радости или любви к нам.

Я никогда не знал, кто мой отец на самом деле, и подумал, понравился ли он нам, но я не мог понять, почему же нет. Я видел, как другие парни с отцами шли в парк, играли в баскетбол, бейсбол, футбол, говорили о спорте. Эти отцы говорили с ними с энтузиазмом, похлопывали их по спине и гуляли со своими сыновьями, весело улыбаясь. Я жаждал таких отношений, но независимо от того, что я попробовал, он просто оттолкнул меня и назвал «глупым». Некоторые слова сотрясают ребенка, и слово глупый, конечно, одно из них.

Мой отец, казалось, не заботился о том, чтобы его дисфункция была настолько разрушительной. Казалось, что он изо всех сил пытается обескуражить моих братьев и меня, критиковать нас и говорить с нами унижительным тоном. Мы никогда не были достаточно хороши, чтобы сделать его счастливым. И я поклялся, что никогда не стану таким, как он, когда я стану отцом и мужчиной. Я ненавидел, кто он такой, и мне даже стыдно было сказать другим, что он мой отец.

Время от времени я питал надежду, что он посмотрит на меня, и это зажжет светлую ласку - в этот момент он вспомнит мальчика, каким когда-то был я. Или он хотел бы, чтобы я посмотрел на него, как на человека, которым я когда-нибудь стану, но он не оставил никаких положительных впечатлений о себе. Картинка была либо искаженной, либо уродливой или странно пустой. Он не оставил шаблона для меня, чтобы влиться в меня, нет изображения для меня, чтобы смоделировать себя после него.

Он часто давал обещания, и, как дураки, мы позволяем нашим надеждам жить.

«Привет, Джон», отозвался он с дивана с пивом в руке. «В эти выходные, как только моя смена закончится, я отвезу вас и ваших братьев на Кони-Айленд. Что ты на это скажешь, а?». Его улыбка выглядела настолько подлинной, что я поверила ему. «Хочешь пойти в луна-парк? Слушайте свою мать всю неделю, и мы поедем на аттракцион в субботу».

Но наступит суббота, и моего отца нигде не найти. Он снова опустошил наши жизни, пропал без вести в течение нескольких дней или недель подряд.

Мама была хребтом семьи. С четырьмя детьми в очень юном возрасте ей было трудно что-то делать и передвигаться с места на место. Поскольку моя мать была плохо образована и не имела опыта работы вне дома, мы зависели от государственной помощи, продовольственных талонов и от того, что помогало маме. Все заканчивалось через неделю или две, но мы постарались сделать все возможное. Время от времени отец давал ей двадцать долларов, чтобы купить еду на неделю. Даже тогда, этого было недостаточно.

Но временами было намного хуже. Однажды я вошел в кухню и остыл, с изумлением глядя на пять долларов, которые он оставил на столе, которые он оставил для еды и других необходимых вещей. Пять долларов! Для его жены и семьи из четырех растущих мальчиков! Даже с моей математикой начальной школы я знал, что пять человек (шесть, если он вернется домой), разделенные на пять долларов, означали, что мой отец оставил меньше, чем доллар на каждого из нас, чтобы жить в течение недели. Я также знал, что даже в конце 60-х и начале 70-х годов денег у нас не было. Моя мать использовала основы - рис, бобы и картофель - чтобы как-то

протянуть. Но даже при ее творческой и хорошей кухонной смекалке пять долларов были просто плохой шуткой. То, что мой отец оставил для нас, чтобы выжить, было скорее оскорблением, чем помощью.

"Пять долларов! Ты же знаешь, этого недостаточно, чтобы прокормить семью, - взмолилась мама, на ее лбу появились морщины.

«Тогда положите эти пять долларов в какую-нибудь емкость с водой, чтобы и они набухли и их стало больше», - перебил мой отец через плечо, с ухмылкой на лице, когда он рассмеялся над своей шуткой. Это был один из многих способов, которыми он унижал мою мать и контролировал семью, оставляя нас в недостатке.

Где ты, Боже?

Как и многие другие, мой отец был вовлечен в спиритизм и обращался к своим богам в темной комнате со странными ритуалами, песнопениями и свечами. Для него это была просто культурная вещь. Однажды днем в сумерках я прошел по коридору нашей квартиры и услышал, как мой отец скандирует в спальне, которую он разделял с моей матерью. Поднявшись на цыпочках к двери, я заглянул в щель и увидел его перед самодельным алтарем, сияющим свечами. Видение моего отца, воспевающего его любимого святого, которого он называл Сан-Лазаро (Св. Лазарь), как испугало, так и очаровывало меня.

Он часто посылал меня с пятью долларами в соседнюю ботанику (магазин с зельем), чтобы купить оранжевую свечу и цветы для Сан-Лазаро, которых он, вероятно, любил больше, чем своих собственных детей. Я все еще слышал его слова, пульсирующие у меня в голове: «Поторопись и не потеряй деньги!» Я побежал вниз по лестнице, как летучая мышь из ада, пытаюсь отдышаться и пробежать мимо людей, сидящих на переднем крыльце. Я был на миссии, мчась через автомобильное интенсивное движение, мои руки крепко держали деньги. Когда я столкнулся с ботаником, я надеялся и молился, чтобы у них было то, ради чего прислал мне мой папа. Если бы они у них этого не было, он был бы разочарован и рассердился на меня.

В отличие от многих других латиноамериканских семей, моя семья никогда не ходила в большую католическую церковь в нашем районе, но я видела распятия и картины Иисуса и слышала, как люди называют Его «Бог». Если Он был Богом, почему Он не появился в моей жизни? Почему Он позволил моим братьям и мне причинять вред нашему собственному отцу, не говоря уже о мучениях, пережитых моей матерью? Я отбросил мысли так же быстро, как они пришли. Было слишком больно останавливаться на том, каким может быть ответ.

Однажды днем я спустился в квартал, чтобы поиграть на школьном дворе, но, к моему удивлению, услышал громкую музыку, исходящую от нее. Любопытно посмотреть, что было в этом волнении, я подошел ближе и увидел большую красную палатку с церковной службой, идущей вниз. Кто-то играл на клавиатуре, и хор раскачивался в задней части палатки, когда они записывали песни об Иисусе. Некоторое время я стоял на расстоянии, тронутый музыкой и взволнованный в моем сердце. Я не мог пощупать это, но инстинктивно я знал, что здесь происходит что-то особенное. Пока пел хор, человек сошел со сцены и случайно коснулся людей лбом. Всякий раз, когда он прикасался к ним, они падали на землю на спину, словно ложились спать. Там было так спокойно, и я вдруг захотел, чтобы то же самое случилось со мной. Я почувствовал там любовь, которая была неопишима.

Как будто по команде, ведущий события человек начал двигаться в мою сторону. Мой пульс участился. Один за другим он прикасался к людям в толпе рядом со мной, причем самым близким был мужчина, стоящий рядом со мной. Человек упал на его спину, и я мог видеть благословение на него - это нечто особенное, чего я тоже стремился. Я выжидающе посмотрел на него, ожидая, когда министр коснется меня, но он прошел мимо меня, двигаясь вместо этого в другую часть толпы. Это событие разбило мое сердце, оставив меня нежелательным и нелюбимым. Почему они не могут молиться за меня? Почему меня не тронули? Ответ, который мелькал в моем сознании: наверное, и Бог меня не любит.

Мой отец, мой враг

Большую часть ночи мой отец возвращался домой, уже ревушим, пьяным и разгоревшимся от ярости. Без всякой причины или из-за слабого оправдания он бил мою мать. Мои братья и я ежились в наших комнатах, дрожа от страха. Мы все были просто маленькими мальчиками, и я кусал губы и умолял Бога о том, чтобы как-то остановить это.

Однажды ночью крик моей матери вывел меня из глубокого сна. Я прыгнул с верхней двухъярусной кровати, где я спал, и споткнулся по коридору, мой живот сжался в клубок. Когда я подошел к кухне, звук разбившегося стекла взорвался в воздухе. Мой отец пришел домой пьяным - в два часа ночи - и потребовал, чтобы его мать всегда ждала его.

«Ты негодная женщина! Я не знаю, почему я терплю тебя!»- заорал он, ища что-либо, чтобы еще бросить. Моя мать рыдала, пытаясь угостить его обедом, который она держала для него весь день. Неожиданно запах разогретой еды из бобов, риса, помидоров, цыплят и подорожников прошел в воздухе, когда он хлопнул обеденной табличкой о стену.

«Эстакио, не-е-е-т!» - закричала моя мать. Я смотрел на лицо моего отца - что-то словно замкнуло в его пьяном мозгу и выпустило чудовище. Он схватил ее за волосы и начал беспощадно избивать. Однажды во время его стука, моя мать - буквально выбитая из своей обуви им - сумела подняться и босиком убежать по коридору в свою спальню. Она изо всех сил старалась запереть дверь в тщетном стремлении укрыться от него. Он бросился за ней и сломал дверь, и ее крики становились громче, пока продолжалось избиение. Хотя я был еще маленьким мальчиком, я знал, что должен спасти ее. Я вбежал в комнату и прыгнул на спину моего отца, чтобы он не причинил вреда моей матери. Он обернулся, глаза пылали огнем, проклял меня, и оторвал меня от себя грубыми руками, сильно бросив через комнату. Я сильно ударился об пол в сломанной куче мебели, чувствуя физическую и эмоциональную боль, злость и бессилие, пока он продолжал бить мою мать.

Наконец, в четыре часа утра, его ярость прошла, отец упал в обморок, и дом вернулся в свою теперь жуткую тишину. Вздвогнув от страха и гнева, я забрался обратно в свою двухъярусную кровать и попытался уснуть. Всего через три часа я должен был проснуться, одеться и пойти в школу, как будто ничего не случилось. Я должен был показывать храброе лицо миру, притворяясь, что моя семейная жизнь не была живым адом, но она была на самом деле именно такой.

В ту ночь, когда я исследовал мои синяки и подумал о травмах, которые, по-видимому, должна иметь и моя мать, моя ненависть к отцу усилилась. В ту ночь я

впервые пожалел о том, что мой отец не умер. Тогда я этого не понимал, но однажды мое желание исполнилось.

Глава 2. Сгоревший Бронкс

Вместо того, чтобы стать лучше, жизнь преподнесла насильственные сцены, повторяющие себя, словно на безумной петле, все более и более кружась в нашем круговом, адском образе жизни. Поскольку пренебрежение от моего отца усиливалось, финансовое положение нашей семьи снизилось до пугающих новых минимумов, и мы переехали с места на место в Бронксе. В те дни трущобы не ремонтировались, а пресловутые деревушки в трущобах выстроились вдоль усыпанных мусором улиц Южного Бронкса. Никто из тех, кто жил в других районах, не спешил навестить кого-либо в Бронксе. Это было похоже на опустошенную зону военных действий.

Нечестные помещики установили свои собственные здания, застраховав их, и после сжигая, и область стала известна как «Сгоревший Бронкс». Ночное небо светилось оранжевым огнем, когда трущобник решил показать свое лицо. В одном жилом доме тридцать семей заполнили грязные, тесные жилые помещения, но из-за того, что здание было настолько изношено, многие семьи уехали, оставив только три семьи, в их числе и мы.

В этом здании зимой не было горячей воды или тепла, и в некоторые ночи мы с моими братьями спали в своей одежде, в комплекте с нашими свитерами, пальто, шарфами и перчатками, чтобы оставаться теплыми всю ночь. Мы толпились в наших комнатах, воздух был таким холодным, что мы чувствовали себя почти как в лагере на улице, с ледяными взрывами воздуха, исходящими из наших уст, когда мы пытались немного поспать.

Пристыженные убожеством, мы, тем не менее, держались этой квартиры, потому что нам больше некуда было идти, и мы с моими братьями дежурили допоздна, наблюдая за окном, чтобы местные хулиганы не сожгли наше здание, думая, что он был брошенным.

Я стоял у окна, глаза утомлены сном, но я заставил их оставаться открытыми, когда смотрел на улицу, предупреждая о любом движении или звуке разбитого стекла, сигнализируя приближение «бандитов» окрестных кварталов в поисках добычи. Я посмотрел на часы - слабый свет падал на часовую стрелку и так проходили часы. Один час, два часа. Пока моя смена не закончилась в 3 часа ночи. Я смотрел в окно на холодную ночь, свет от угловой уличной лампы сиял в окне нашей спальни. Хотя мое тело стремилось спать, я стоял на страже, убедившись, что моя семья не сгорела дотла.

Банды управляли разными районами Бронкса, и наши не отличались. Бригада под названием Нью-йоркские жнецы патрулировала улицы и переулки, которые мы называли домом, и странным патерналистским способом они ухаживали за жителями квартала, утоляя свою жажду крови для любых соперничающих членов банды, которые были настолько глупы, что пытались проникнуть на их территорию.

И когда соперничающие банды были достаточно глупы, чтобы посягнуть на развалины Жнецов, наставало время для грохота.

«Привет, малыш, - позвал меня Рипер, постукивая своим автомобильным рожком, чтобы привлечь мое внимание. Его убогая «Чеви-Нова» простаивала у тротуара, грохотали выхлопные трубы. Я оторвался от своей задачи, наполнение двух ведер водой из пожарного гидранта. Однажды наполнив ведра водой, мой брат Хулио

и я, шатаясь, прибежали в нашу квартиру, у которой не было проточной воды, и возвращались, чтобы совершить такую же походку шесть или семь раз, пока не наберется достаточно воды для вечера. Я притворился, что не слышу его. Может быть, он уйдет.

«Эй, малыш, я спрашиваю, ты меня слушаешь?» Я не мог проигнорировать его сейчас. Я посмотрел ему прямо в глаза с ровным выражением на моем лице.

«Сегодня вечером будет битва с летучими голландцами, так что сделайте свои домашние дела и убедитесь, что ваша семья внутри здания к одиннадцати часам. Ты меня слышишь? Мы не хотим, чтобы кто-либо пострадал, кроме голландцев. Он кудахтал свою шутку и скользнул ладонью вдоль его гладкого черного конского хвостика, вспышка серебра показалась из толстых шипованных колец, которые он носил на пальцах.

Я кивнул и вернулся к своей хозяйственной работе, но я чувствовал, как мое сердце застучало быстрее. Грохот был пугающим, без сомнения. Но они также были захватывающими. Как только Нова загрохотала за углом, я крикнул Хулио - «Хулио, сегодня вечером битва! Скажи маме, Джорджу и Евстакио!» Мой младший брат только что вышел из нашего здания с двумя пустыми ведрами в руке, готовый к следующему рейсу туда и обратно за водой раз.

Его глаза расширились. "В самом деле? Сколько времени?" "Одиннадцать часов. Иди, скажи маме, чтобы она побежала на рынок. Я достану этот круг». Беря пустые ведра от моего брата, я наблюдал, как он помчался, как пушечное ядро, назад к переднему крыльцу нашего здания и скрылся внутри.

Странные, почти осязаемые вибрации бегали по улицам окрестностей. Как электрический ток, новости о битве распространились. Матери делали покупки в последнюю минуту в потрепанных магазинах на бульварах Дели и 179-й улице. Маленькие дети, играющие на улице, нервничали в сумасшедшем танце битвы, и из автомобилей вырывались клубы, словно сигнализируя о предстоящем противостоянии между соперничающими бандами.

И в одиннадцать часов мы были к ним готовы. Мои братья и я прислонились к нашему открытому подоконнику в спальне, словно у нас были сиденья на рингах, будто мы хотели выиграть чемпионат. «Джордж, Хулио, убедись, что Эустакио не слишком далеко наклонился!» Я заботился о нем, принимая роль маленькой фигуры отца в отсутствие нашего настоящего отца. В каждом направлении, которое мы могли видеть, люди смотрели сквозь свои окна, как мы. Единственное, чего не хватало, это попкорна и кока-колы. Голос прозвучал зигзагами по улицам и переулкам, теперь странно пустым, за исключением крыс, которые бегали позади линии переполненных мусорных баков.

Как бы по команде, Жнецы занимали свои посты на улицах, в переулках и на крышах зданий, собирая летучих мышей, цепи, ножи, мачете, «пушки» и мусорные корзины, полные кирпичей. Когда в нашу сторону ворвались летучие голландцы, на крышах раздался боевой крик, после которого они кидали кирпичи на машины соперничающих членов банды, Жнецы на улице вытаскивали голландцев из транспортных средств и избивали безжалостно. Жнецы выходили как дикие звери, и внезапно улицы под нами пахли тварями и кровью и криками избиваемых людей.

Ограничиваясь радиусом в один блок, гул грохотал, и мои братья и я наблюдали, как они развлекались. Около пятисот членов банды искорежили улицу ниже нас, прыгая по всем автомобилям, разбивая соперничающих членов и пуская выстрелы в

воздух. Другие стояли на улице - те, кто не смог вовремя добраться домой сегодня вечером или дожить до другого дня. Никого не было видно. Полицейские тоже боялись банды и уважали, и имели шестое чувство тогда, когда гул уходит вниз по улице. Через час или около того от жестокости (их жажда крови, проведенная за ночь) - Победоносные Жнецы отмечали победу, стояли на углу, пили пиво и кричали. Но акт мести не был завершен до тех пор, пока они не сняли «цвета» с «Летучих голландцев» и повесили джинсы соперничающих членов банды на каждом фонарном столбе по соседству, объявив победу Жнецов.

Жуткая тишина вернулась в район, и единственный звук, который можно было тогда услышать, доносился из лоскутов джинсовых курток, висящих на фонарных столбах. Мои братья и я забрались в постель и попытались заснуть, но наши сердца были накачаны адреналином - естественной внутренней защитой от холода в зимние ночи.

Испытательный полигон.

Насилие имеет эффект просачивания, и не только в банды, обитающие в виде воинов в Южном Бронксе. И в нас, детей, тоже. Даже если вы пытаетесь избежать этого, оно найдет вас. Жесткие дети - головорезы по соседству - всегда проверяли новых детей на улице, и с тех пор, как мы так много раз переезжали, моим братьям постоянно приходилось доказывать свою храбрость. Это было как бомбы замедленного действия, соседские соседи по соседству хотели все время возвышаться над другими, поэтому они избивали более слабых детей. Или вы не соглашались с ними, или принимали участие во всем, что они требовали, тогда ваши деньги на обед в школе загадочным образом исчезали, и вы могли бы не вернуться домой с подбитыми глазами или со сломанными пальцами.

Я пошел против них и попытался сделать свое решение твердым, не желая стать таким бандитом, как они.

«Привет, Джон! Приходи сегодня, - раздался голос, когда я шел домой из школы один. Это был Хосе, лидер группы lowlifes, которая повисла вокруг баскетбольной площадки, они свистели и издевались над девушками, которые проходили мимо и делали жизнь любого парня несчастной, если тот не был частью их группы.

«Я не могу, мне нужно идти на работу», - солгал я, притворяясь, что у меня есть работа, не связанная с моими обычными хлопотами по дому.

«Ты же знаешь, что мы не собираемся отпускать тебя так просто, - сказал Хосе, оборачиваясь ко мне, а пятеро его приспешников были готовы к действию, судя по взгляду в их глазах.

Я оценил ситуацию. Хосе я мог отбить, а может быть еще одного или двоих, но шестерых мне не одолеть.

Хосе почувствовал мое колебание и улыбнулся медленной, коварной улыбкой. «Мы собираемся сходить в магазин и перекусить. Думаю, что ты мог бы забрать кое-что для нас. Что скажете, парни? Джон достаточно хорош, чтобы быть одним из нас?». Его друзья хихикали и следили за моей реакцией.

Я знал, что Хосе хотел, чтобы я украл конфеты, картофельные чипсы и, может быть, несколько консервированных напитков для них. Либо я это сделаю, либо меня назвали бы сосунком.

Хосе вынул из кармана свой нож и притворился, что чистит ногти, убедившись, что я вижу блестящее серебро клинка. «Я не слышу ответа. Эй, ты с нами или ты

слабак?». Он поднял на меня глаза, и теперь его глаза заискрились от ненависти. «Потому что, если ты слабак, мы побьем тебя». Он щелкнул ножом в воздухе. «Может быть, даже немного порежем».

«Я не боюсь, я просто не хочу тратить на это время», - сказал я, глядя прямо в глаза Хосе. Правда в том, что я не хотел, чтобы меня поймали на воровстве и сделали запись в моем деле как хулигана. Я хотел закончить школу, а не сидеть в тюрьме с этими ничтожными, но мои мысли говорили одно, а мой рот говорил другое. «Конечно, я могу это сделать, парни. Я просто не хочу. Почему ты пытаешься меня проверить?».

Просто оттянуть время никогда не работало с парнями вроде Хосе. Они хватались за вас, пока вы не сделаете то, что они хотят. И мне приходилось выполнять их требования - я воровал мороженое из ледяного ящика, картофельные чипсы с вешалки, газированные напитки из холодильника. В другие дни более дорогие вещи составляли список хитов, и мы все заходили в магазин и крали куртку или две. Я приобрел уважение Хосе, но потерял свое.

Подходя домой после мелкой кражи, я увидел, что машина моего отца припаркована у тротуара перед баром и смотрел, как он открывал дверь пассажирской двери для симпатичной женщины - его последней любовницы или счастливой девушки. Иногда он замечал, что я смотрю на него и делал смешное лицо в ответ, как бы говоря: «Эй, вы пока еще мальчики. Не говорите своей маме!».

Ненависть кипела в моем сердце, ненависть, отточенная до предела бритвой в годы его пренебрежения и оскорблений. Если бы он был нашим защитником, настоящим отцом, может быть, мне не пришлось бы сутулиться, чтобы красть конфеты, лишь бы меня не трогали местные головорезы. Может быть, наша семейная жизнь была бы тогда нормальной. Но это лишь мечты, которые всегда ускользали из семьи Рамиреза.

В нищете

Несмотря на наше жалкое существование, мы с братьями смотрели на нашу мать как на нашего героя. Она делала все, что могла. Отец стал пить еще больше, и он стал более оскорбительным и жестоким, чем я мог предположить себе. Вскоре он начал требовать вещи, забирая ценности и деньги из семьи. Иногда он хватал те небольшие деньги, которые моя мама зарабатывала месяцами, когда целыми днями чистила чью-то утварь, он забирал их, чтобы купить себе спиртное. И часто он хватал даже те скудные деньги, которые он только что оставил нам на неделю.

Я бродил вокруг, затаив дыхание, пока он не уходил, боясь попасть ему под руку. Наконец, как только он уходил, я мог облегченно вздохнуть, и моя мать, братья и я восстанавливали среди этого безумия порядок, гармонию и в некоторой степени мир, прежде чем мой отец снова вернется и снова уничтожит все.

Финансово мы стали жить еще более скудно. Мы жили в трущобах, и это казалось вечностью, потому что потребовались годы моей матери, чтобы накопить достаточно денег, чтобы мы могли уехать. Ее обеспокоенное лицо огорчало моих братьев. Мы знали, что она хочет лучшего для нас, но не могла дать это. Но мы были богаты любовью, которую она нам дарила. Несмотря ни на что, мы могли рассчитывать только на одно: наша мать любила нас. Тем не менее, она казалась была странно привязана к нашему учителю, моему отцу, и бессильна была что-либо сделать с этим.

Время от времени мой папа покупал нам вещи, а потом шли месяцы, прежде чем он снова купил что-нибудь существенное. Конец года и праздники особенно были трудными временами в нашем доме. Когда в сентябре школа начала работать, это было первое напряжение конца года в нашем скудном семейном бюджете. У меня и моих братьев не было выбора, кроме как носить ту же одежду и пальто с прошлого года, потому что не было денег, чтобы покупать новые вещи.

«Ты не в своих штанах пришел в школу!» - кричал какой-то парень, когда я садился в школьную столовую на обед, издеваясь над тем, как мои штаны поднимались на несколько дюймов выше моих ботинок. «Эй, это случаем не пальто твоего младшего брата?», - крикнул другой. «Он как подстреленыш в этих вещах». Я не обращал внимания, пытаюсь вести себя так, как будто меня не смущали насмешки, но слова глубоко проникали в мой дух, подогревая мое негодование в отношении моего отца.

Зов темной стороны.

Для моих братьев и меня Хэллоуин был ежегодным развлекательным сезоном. Мы любили маскарадный характер праздника, становясь супергероем, ковбоем, графом Дракулой, оборотнем или призраком на одну ночь. Было весело путешествовать из дома в дом, набивая мешочки конфетами и фруктами, шоколадными батончиками и конфетной кукурузой. Несколько лет все четверо из нас были наряжены на Хэллоуин в том, что было, а в другие годы только двое из нас получили настоящие костюмы из-за скудного семейного бюджета. Двоих из нас, кому не хватило нарядов, моя мама разрисовывала наши лица, превращая нас в вампиров и дьяволов по самую шею.

«Джордж, Хулио, Эстакио. Вперед!» - нетерпеливо закричал я у входной двери нашей квартиры, мое лицо покраснело словно дьявольское, на моей голове были самодельные рожки. Я только лишь в последний раз заглянул в зеркало в ванной и ухмыльнулся моему отражению - мои глаза были выкрашены в черный цвет, словно уголь, даже испугали меня.

Мама спустилась по коридору, подталкивая Эстакио. Он продолжал спотыкаться о свой длинный черный вампирский костюм и казался заглушенным сквозь пластиковую маску, закрывавшую его лицо. «Следите за своими маленькими братьями, слышите?» - сказала она, подмигивая мне глазом. «Я хочу, чтобы вы, ребята, вернулись не позднее 8:30 вечера».

Я обещал ей, что мы пойдем по двое, чтобы прийти как можно быстрее. Улицы Бронкса ожили в эту ночь, и малыши в костюмах носились туда и сюда по шумным улицам. Даже проститутки, которые работали на уличных углах, торговали обычными мини-юбками и ажурными чулками для костюмов Хэллоуина, таких как кошки и зайчики из Плейбоя. Мы встретились с некоторыми из наших друзей и направились в многоквартирный дом, потому что говорили, что там дают хорошие конфеты.

«О, чувак, проверь этот дом!» - сказал мой друг Дэвид, его голос задыхался от бега в костюме Бэтмена. «Леди, которая живет там, превратила его в дом с привидениями ...» «Не испортить ничего там!» - отстреливался я. «Дай-ка я сам посмотрю».

Когда мы поднимались по лестнице в здании, я услышал страшную музыку и глубокие гортанные голоса, скандирующие с третьего этажа. Мое сердце забилось быстрее, и когда мы достигли лестничной площадки на третьем этаже, я увидел, что

тот, кто жил там, превратил всю территорию вокруг своей двери в логово ведьмы с паутиной, черным огнем, свисающими скелетами и фигурками из черной кошки. Дверь в квартиру была открыта, и из темной комнаты выходил белый дым. Наши скрипучие шаги на лестничной площадке сигнализировали, что кто-то пришел, и она вылетела на нас, одетая как колдунья, кричащая и кудахтавшая в коридоре. Мы вскрикивали и смеялись, наслаждаясь испугом Хэллоуина, а затем протянули наши сумки за конфетами, которые она предложила. Я четыре раза возвращался к ее двери.

Мое увлечение темной, загадочной природой преисподней закрепилось в том году, и сверхъестественное, похожее, вышло навстречу мне. Я начал видеть вещи, которых не должно было быть, или, вернее, я видел вещи, которых там не было. В физическом мире. Спустя годы, будучи колдуном и первосвященником Сантерии, я оглядывался на это время юности и осознавал, что мои духовные глаза были открыты в первый раз.

Однажды ночью, играя с друзьями по улице, я вошел в наше здание и направился к лестничной клетке. Наша квартира была расположена на третьем этаже, и когда я огибал угол при первой посадке, из-за второго этажа лестницы выскочила странная, карликовая женщина с искаженной мультяшной головой. Она выглядела человеком, но ее голова была невероятно велика - все, что я видел, как она выкарабкалась с этой причудливой головой, с улыбкой на лице. Мое сердце замерло у меня в груди, и я бросился назад на первый этаж. Подождав десять минут, я попытался снова и опять. Но каждый раз, когда я поднимался по лестнице, она выскакивала, блокируя мой проход. Женщина выглядела очень молодой, с длинными черными волосами и бледно-белой кожей. Я никогда не видел кого-либо похожего на нее в нашем доме раньше, и болезненное чувство в моем сердце говорило мне, что что-то не так. Она была не чиста. Отчаявшись вернуться домой, я побежал обратно в главный вестибюль, чтобы проверить, идет ли кто-нибудь наверх, чтобы я мог подняться с ним и пройти мимо ужасной лестницы второго этажа.

«Эй, вы можете мне помочь, сэр?» - позвал я, когда человек наконец вошел в вестибюль. Он остановился и прислушался, когда я описал мое затруднительное положение про странную карликовую леди на втором этаже, но когда он пошел, чтобы проверить все это, он крикнул мне: «Здесь ничего нет, малыш! Тебе показалось!» И он поднялся по лестнице дальше.

Мне потребовался час, чтобы, наконец, добраться до дома. В конце концов я поднялся наверх с другим жителем нашего здания, и, конечно, карликовая леди так и не появилась.

Однажды ночью, в доме моей бабушки, я выглянул в заднее окно и увидела высокую женщину в красном платье, бегущую с одной стороны переулка на другую, - за исключением того, что она не бежала, а плыла. Взад и вперед она двигалась быстро, и когда она скользила мимо, она поворачивала голову и улыбалась, как бы насмехаясь надо мной. В ужасе я побежал на кухню.

«Абуела, поскорее! На улице какая-то дама, - сказал я, потянув бабушку за руку.

Она отвернулась от печки и посмотрела на меня. «Что ты имеешь в виду, Джонни? В этом районе много женщин». Но что-то в моих глазах говорило ей, и через мгновение она последовала за мной в гостиную.

«Тс. Мы должны ее удивить», - сказала я, прячась за шторы и махнув бабушке, чтобы она сделала то же самое. Ее лицо исказилось, и я понял, что все, что я видел, сильно повлияло на меня.

Я заглянул за край занавеса. «Вот!» - сказал я громким шепотом, но бабушка опоздала. К тому моменту, когда она выглянула наружу, плавающая леди скрылась из виду, оставив лишь красную спину. Опять показалось, что привидение предназначено было только для моих глаз и ни для кого другого.

Через несколько дней я побежал навстречу другу на пустыре возле нашего дома, и мы играли в соревнование по метанию камней, чтобы посмотреть, кто может совершит большинство попаданий в окно на шестом этаже брошенного здания через дорогу. Мы с Томми стояли на расстоянии друг от друга, дразня друг друга: «У меня лучше получится», «Нет, у меня». Наши словесные удары рвались вперед и назад, и вдруг что-то упало с неба и приземлилось у моих ног. Я нагнулся, чтобы посмотреть, что это было, и увидел на земле индийское ожерелье из яркого цветного бисера. Я засунул его в карман чтобы Томми не успел увидеть, потому что я знал, что он попытается отобрать у меня ожерелье.

В тот же миг я услышал, как кто-то назвал мое имя, и это звучало как будто моя мать меня позвала. «Моя мама зовет меня!» - закричала я Томми, когда побежал домой. Но мама никогда не звала меня. Спустя годы я понял, что слышал голос демона, который находился в воздухе. Когда я вошел в наше здание, я поцеловал ожерелье и надел его на шею. «Это будет защищать тебя» была четкая мысль, которая пришла мне в голову. Несколько лет спустя, когда я сделал первые шаги в колдовстве, моим главным защитником души был индийский вождь, который называл себя Тавата. Именно этот дух бросил мне ожерелье с неба, и я понял для чего - привлечь меня на сторону темных сил, прежде чем я когда-либо даже услышал слово Сантерия (поклонение святым).

Без моего ведома странный вход в сверхъестественное открывался для меня все шире, и в моей юношеской невинности и голоде по отцовской фигуре я вошел прямо в нее, не понимая, какую цену я заплачу.

Несколько месяцев спустя я остался дома у моей тети Лидии, а когда время приближалось к одиннадцати, она попросила меня сбегать в магазин, чтобы получить галлон молока на утро. Я надел свои кроссовки, взял деньги в карман и побежал вниз по лестнице на улицу. На улице я быстро шел по проспекту к магазину в пяти кварталах, не обращая внимания на скопление Жнецов, собравшихся здесь и там на уличных углах.

Купив молоко, я направился обратно к квартире моей тети по темным улицам Бронкса. Без предупреждения я почувствовал, как что-то жутко преследует меня, и я бросил взгляд назад через плечо. Оглядев на улицу, издалека увидел голубую «Охоту», припаркованную под уличным фонарем. «Это похоже на машину моего отца», подумал я про себя. Чем ближе я подходил, тем больше автомобиль казался знакомым. «Это машина Папы», - сказал я вслух. Когда я подошел к машине, я увидел человека, который упал на руль и понял, что это он. Возбужденный, но нервный, я подошел к окну авто и постучал.

«Папа, пап, ты в порядке? Тебе нужна моя помощь?» Я мог сказать, что он был очень опьянен, настолько, что он не мог двигаться и, вероятно, даже не знал, где он был припаркован. Он вывалился в окно. На долю секунды мое сердце поднялось и наполнилось состраданием к нему. Может быть, это как раз тот момент для попытки найти связь отца и сына и мой шанс стать героем и спасти моего отца в эту ночь! Голос его звучал еле-еле, но я понял каждое слово. «Что ты делаешь, глупый. Оставь меня в покое! Иди домой!» Когда я ушел, я почувствовал, как мое сердце разбилось, и

я знал, что этот человек, которого я назвал Папа, никогда не был моим отцом. Я похоронил его той ночью в своих мыслях, в моем сердце, в моей жизни, потому что он разрушил меня до такой степени, что мне было жаль, что он не умер тогда. В ту ночь я пришел домой другим мальчиком. Что касается меня, я был открыт для новой любви в моей жизни, отцовской любви к сыну. Но где я ее найду?

Глава 3. Посвящение

В тот год, когда мне исполнилось десять лет, тетя Мария, сестра моего отца, позвонила моей матери и убедила ее пойти на чтение карт таро. По какой-то причине моя мама привела меня, возможно, из-за неизвестности как жить дальше.

Мы свернули на боковую улочку у Трмонт-авеню, остановившись перед белым двухэтажным домом, расположенным недалеко от тротуара. Моргающие неоновые буквы в переднем окне гласили «Чтение Карт Таро».

Внутри, за небольшой зоной отдыха с несколькими стульями, я увидел занавес, висящий над дверью, ведущей в заднюю комнату. Должно быть, там они читают, догадался я, и, конечно же, через несколько минут леди из дома вышла через занавешенный дверной проем, указывая на нас, чтобы мы следовали за ней.

«Это моя невестка Эстер и ее сын Джон», - сказала тетя Мария женщине, которая несколько секунд смотрела на меня и мою мать, потом кивнула и сказала тете Марии сесть за карточный стол, установленный у стены комнаты. Белая ткань прикрыла карточный стол, и я увидел подсвечники, кресты, статуэтки католических святых и другие «святые» предметы, разложенные на другом длинном столе напротив задней стенки комнаты.

Сразу же женщина, ее звали Куки, подарила тете Марии карту, и когда она пробормотала, что именно она читала в картах, я взглянул на лицо моей тети. Никто из нашей ближайшей семьи не знал, что она была вовлечена в колдовство с детства - почему-то она держала это в секрете, - но даже сейчас, когда я смотрел на нее, я увидел блеск в ее глазах, который намекал на сдержанную силу за ее мягким внешним видом.

Когда Куки закончила, она спросила мою мать, хочет ли она узнать. Мама колебалась, но тетя Мария убедила ее, чтобы мама согласилась, потому что она боялась сказать «нет» и разочаровать свою невестку.

Во время чтения карт для моей матери, Куки говорила ей только негативные вещи. Я не мог поверить, что слова выходят из ее уст.

«Ваш муж – бабник», - сказала она, изучая карты на столе. «У тебя очень плохой брак, и я вижу тебя вдовой в молодом возрасте».

Я посмотрел на Маму. На ее лице было пустое выражение, и я знал, что это произошло потому, что слова читателя карты нашли свой след. Она продолжала говорить в течение нескольких минут, погружая мою мать в страдания. Следующее, что она сказала, было обо мне. «Твой сын на грани исчезновения». Она внезапно замолчала, еще немного изучила карты и подняла свой дьявольский взгляд ко мне. «Этот мальчик нуждается в церемониальной чистке прямо сейчас. Если он не получит чистку, я вижу, что он потеряет зрение в течение тридцати дней!» Она повернула твердые глаза к моей матери. «Церемония обойдется в 200 долларов - не задерживайся».

К этому моменту моя мать была в панике. Капельки пота усеяли ее лоб, и я бушевал от гнева, что еще одна вещь только что добавила к ней и без того тяжелый груз забот.

Она пообещала гадалке, что мы вернемся в течение недели для моей церемонии чистки.

В тот день, когда мы покинули дом гадалки, матушка даже не знала, что открылась дверь зла, и мы собирались пройти через нее.

Добро пожаловать в колдовство

Я знал, что у моей мамы не было 200 долларов, и идея спросить у моего отца деньги была шуткой, поэтому она сделала то, что могла бы сделать любая хорошая мать - она продала свою спальню соседке за 250 долларов.

Через неделю мама отвела меня к читателю карт Таро, которая была верховной жрицей и медиумом в оккультной религии, называемой Сантерией. Оставив мою мать в переднем сидении, Куки отвел меня на кухню, где она начала церемонию очищения, поставив на стол бусы разных цветов. Каждая прядь представляла одного из пяти главных духов, которые правили оккультной религией.

На кухне я сидел и разговаривал с ней, пока кто-то сзади меня не навязал мне повязку вокруг глаз и не привел меня в комнату, где вместе они срывали с меня одежду и купали меня травами и растениями. В ужасе я затрясся от страха, но промолчал. Почему моя мать не могла быть со мной во время этого странного ритуала, который был и пугающим, и унижительным? Я понятия не имел, что будет дальше.

Внезапно верховная жрица и ее помощник начали петь песни пяти главным богам Сантерии: Обатала, Йемайя, Очун, Чанго и Оя. Хотя я не мог видеть из-за повязки на глазах, я знал, что два человека выполнили эту церемонию. Через некоторое время они одели меня в белое и отвели в другую комнату, где мне дали ожерелья пяти богов. Когда они закончили петь, то подали пять вырезанных бисером ожерелий, каждая из которых представляла цвет конкретного бога. Они велели мне поклониться определенным образом, повторить имена пяти главных богов и поблагодарить богов за то, что они приняли меня.

Во время этого процесса обе женщины стали моей крестной матерью в Сантерии. Они завернули мою голову в белую бандану и сказали, что я должен оставаться в белом в течение семи дней. Наконец, они отпустили меня обратно к моей матери, но я никогда уже не стану таким же невинным десятилетним мальчиком. Мир Сантерии стал реальным для меня. Моя жизнь будет контролироваться духами-хранителями, которые правят спиритизмом и Сантерией. Я больше не принадлежал своей матери, но принадлежал невероятным силам, которые мне не подвластны, потому что эти существа подошли к пустоте в моем сердце, которая жаждала отца.

После этого каждые выходные одна из моих крестных брала меня с собой, они называли это центрами (церковь спиритизма), чтобы научиться работать в mesa Blanca (белый стол колдунов). Я учился у лучших людей, посвященных Сантерии и Сперитизму, которые были в этой сфере в течение тридцати, сорока, пятидесяти лет своей жизни. Они называли себя медиумами. Когда я еженедельно посещал центры, я научился общаться с духовными силами разных рангов, бросать заклинания и привлекать других людей к духам религии, которые, как я теперь понял, дьявольские духи или демоны.

Школа для Чернокнижников

Центр был местом, где человечество встретило сверхъестественное самым дьявольским способом, местом, куда я пошел в «школу», чтобы научиться одалживать свое тело злым духам - быть одержимым бесами. Мы встретились в доме Куки в большой комнате на первом этаже. Около шестидесяти человек сели в ряды на раскладных стульях, установленных напротив белого стола. Тетя Мария взяла меня туда в первый раз в пятницу в ночь. Когда я вошел в комнату, мои глаза быстро приспособились к тусклому свету свечей, я почувствовал, как по спине пробегает озноб. Что-то в атмосфере сказало мне, что это не просто встреча. Люди стояли в скоплениях, разговаривая перед службой, но вот они заняли свои места, когда шесть медиумов заняли свое место за белым столом. Оглянувшись, я увидел, что я был самым молодым, поэтому я сел где-то посередине, стараясь потеряться среди пожилых людей. Но в тот вечер я не мог утаиться.

«У нас сегодня специальный гость», - сказала Куки. «Он новый посвященный в религии. Джон, ты не мог бы подойти сюда, пожалуйста?» Она протянула мне руку с материнским выражением на ее лице, и я не мог отказать перед всеми этими злобными взрослыми. Я подошел к фронту, и Куки усадила меня на край mesa-бланки, чтобы я мог смотреть, слушать и учиться, когда медиумы работали на столе.

Не было ни одного искусственного света, потому что демонические духи спускаются, когда только темно, как сказала мне тетя Мария. Служба началась около 9 вечера. Я и не подозревал, что первый раз она продлится до пяти часов утра. Один за другим медиумы совершали очищения, читали и пророчествовали над теми, кто находился в складных стульях, которые пришли за исцелением или руководством или избавлением от заклятий.

«Сосредоточься и смотри, что мы делаем», - прошептала мне Куки. Я кивнул, инстинктивно понимая, что должен молчать. «Видение на белом столе», - вдруг произнесла она. "Я вижу- и она сказала о том, что увидела в большой вазе, полной воды в центре стола, в окружении свечей. Духи показывали ей и другим медиумам определенные вещи в воде, или в их уме / совести, и они называли эти вещи, обращаясь к человеку, к которому относилось пророчество. Со временем я стал достаточно смелым, чтобы начать рассказывать о том, что я видел в воде, или о том, что над столом висят разные вибрации и духи.

Медиумы обращались к людям в аудитории, поставив стакан воды и свечу за своим стулом. «Я вижу эту даму, которая живет в твоём доме - бледная белая кожа, черные волосы, - и она навела заклинание на твою семью. Теперь мы собираемся разорвать это заклинание», - сказал один из медиумов. Женщина в кресле содрогнулась, слезы текли по ее щекам. Поскольку медиум продолжал пророчествовать о женщине, он приготовился «поймать» демона, который накладывал заклинание на семью, будто заманивая его в свое тело.

Внезапно медиум начал кричать, как сумасшедший, пена пошла через рот. Его глаза закатились, стали словно белые, и он практически поплыл в воздухе, прежде чем схватить свою жертву. Остальные пять медиумов за столом встали и начали молиться: «Радуйся, Мария, полная благодати»- бросая святую воду на медиума в кресле. Один из медиумов схватил в руку крест и приложил к демону, пойманному в ловушку тела медиума. Каждый раз при попадании в медиума спрея «святой воды» его тело дергалось и искажалось. К этому моменту я увидел, что медиум находился в трансе –

это был уже не он, в нем было что-то дьявольское. «Не бей меня! Оставьте меня в покое!»- закричал дух гортанным голосом. Наконец, он упал, как мертвый, рыкнул и издал странные звуки, когда другие медиумы вернули дух демона в ад.

«Видение на белом столе», - позвала однажды меня вечером Куки, направляя на меня темные глаза. «Я вижу одного из самых могущественных духов-хранителей во всем спиритизме, который руководил и защищал тебя, Джон». Ее слова висели в воздухе, когда я ждал, что будет дальше. «Он индийский главный дух по имени Тавата», добавила она, и в этот момент я вспомнил индийское ожерелье, которое выпало с неба, когда я был моложе. Пораженный, после этого я молился этому новому своему божеству - моему защитному духу - ежедневно, даже время от времени.

На другой встрече в один вечер интенсивность обслуживания достигла электрифицирующего уровня, и я почувствовал, что потянулся, чтобы продолжать смотреть на эту шестилетнюю девочку, которую привезла туда ее мать. Мои обостренные духовные чувства почувствовали злобную атмосферу в то же самое мгновение, когда медиум за белым столом крикнул: «Внимание, внимание! Плохой дух в воздухе сегодня, и дурной дух пытается схватить кого-то и взять его с собой». Когда они говорили, я почувствовал, как дух пытается вырвать из маленькой девочки ее дух. Перед нашими изумленными глазами она вскочила со своего места, подскочила в воздух и, кружась, как балерина, вращалась и вращалась без остановки несколько минут в воздухе. Ее глаза не были ее собственными, ее руки не были ее собственными, и ее ноги не были ее собственными, когда она плавала, даже не касаясь пола.

Вечером того же дня на белом столе тетя Мария стояла как парализованная, не моргая и не двигая своими чертами больше часа, как манекен. Одета в черное для разнообразия, она стояла в трансе с демоном, который был знаком с оккультизмом, но демон был незнаком для нее. Я оставил службу еще более удивленной о том, как работает мир демонов, и я узнал что-то новое - не только о том, насколько могущественными были духи темной стороны, но также и то, что они не уважают возраст. Духовную чистоту шестилетнего ребенка они отняли той ночью - теперь она была одной из нас, и больше никогда не будет невиновным ребенком.

Это была жизнь, которую я проживал неделями, месяцами и годами. После того, как служба была закончена, часто взрослый оттягивал меня в сторону и улыбался мне. «Ты станешь чем-то великим в этой религии», Он это говорил с восхищением в глазах. «Мы не можем дождаться, чтобы увидеть, как далеко ты пойдешь в Сантерию», - повторил другой. «Ты будешь очень сильным. Ты выиграешь много душ."

Хотя я не понимал этих предсказаний в то время, я чувствовал, что я был частью чего-то, что хотел меня на этот раз. Я был частью чего-то великого. Впервые в моей жизни я наслаждался признанием и любовью, которую никогда не получал от своего отца. Я с нетерпением ждал следующей проверки в следующую пятницу вечером.

Глава 4.

Тихая боль

Школьный последний звонок перед каникулами прервал последние слова учителя " ..Ваши окончательные оценки и счастливого праздника!», - но нам, детям, было все равно. Мы были свободны. В течение целых двух недель. Несколько парт были сдвинуты в безумной порыве бега к двери классной комнаты, и как только мы

вырвались на свободу, то исчезли в течение нескольких секунд под громкими возгласами празднования. Это было Рождество. Ничто не могло сдержать наше волнение.

«Привет, Джон, я получу хорошие подарки в этом году. А ты?»- закричал мой друг Джунбуг, когда мы протиснулись наружу через мороз школьного двора. Все повернулись, чтобы посмотреть, какой будет мой ответ.

«Я получу велосипед, который всегда хотел, и мой любимый солдатик Джо», - сказал я хвастливо, потом повернулся и прошептал себе под нос: «Как будто я действительно собираюсь достать эти игрушки в этом году». Но мама сказала, что в этом году мой отец собирается быть с нами вместе на Рождество - даже обещал это - поэтому я позволил себе такую искру ожидания. У нас с братьями было хорошее чувство, что в первый раз у нас будет хорошее Рождество.

«Слушай, Рождество - мой любимый праздник», - продолжал Джунбуг. «Рождество у меня дома всегда лучшее время года - у нас всегда получается самое лучшее. Мой отец всегда поступает правильно».

«В самом деле? Ну, в моем доме мы всегда празднуем их вместе», - солгал я.

«Эй, ты не хочешь пойти погулять? Ты не хочешь пойти в кондитерскую?».

«Не, мне пора домой. Мои братья и я собираемся помочь моей матери поставить и украсить елку - мой папа должен привезти домой дерево сегодня». Мы говорили, когда шли вниз по кварталу к нашему многоквартирному дому, наши ноги хрустели под комочками ледяного снега, окрашенного в коричневый цвет от уличного света. По улицам толпились люди в постоянном движении, ездили машины с полицейскими сиренами. Когда мы шли, то начал падать новый снег, одевая грязный район Бронкса в хрупком белом пальто. Несмотря ни на что, я действительно надеялся на хорошее Рождество в этом году.

Когда я вошел в дверь нашей квартиры, то увидел, что появилась рождественская елка, все еще связанная шпагатом и склонившаяся в угол нашей крошечной гостиной. Из кухни улыбнулась Мама. «Угадай, чем мы займемся сегодня вечером, Джон?» Сказала она, ее глаза сверкали.

«Папа принес дерево? Конечно, это хорошо», - сказал я, любуясь тонким пихтовым деревцем, мой голос был громким от волнения. «Но ведь папа принёс ее, верно? Так же, как он сказал, что будет с нами?»

Глаза моей матери дрогнули. «Конечно, он хотел быть, но Папа был очень занят сегодня своей работой в такси, поэтому ваш дядя Альберто принес ее вместо него. Это хорошее дерево, не так ли? Мы украсим его огнями и украшениями и сделаем его очень красивым на рождественское утро. Твой отец обещал быть с нами в этом году - помнишь, как я сказала тебе это? Вы увидите, что это будет хорошее Рождество».

Раздражение разочаровало меня, но я оттолкнул его, решив быть счастливым ради моей матери. Позже той ночью мы вытащили коробку украшений и фонарей со шкафчика. Мои братья и я превратили это простое дерево в настоящую елку. В нашем детском ликовании мы не заметили, как мало там украшений и огней. Для нас это была самая красивая Рождественская елка, которую мы когда-либо видели. Я представил себе, как просыпаюсь в рождественское утро, бегу по коридору в гостиную и нахожу подарки, сложенные под ветвями, как в кино. В конце концов, папа обещал в этом году быть с нами.

Дни, ведущие к Рождеству, прошли быстро, и внезапно наступил Сочельник. После того, как я помог маме очистить посуду от обеденного стола, я подошел к ней и

встал рядом, когда она выскребала остатки еды в контейнер. «Когда папа вернется домой? Сегодня?» Я смотрел ей в лицо и наблюдал за ее реакцией.

Она сделала паузу на секунду, но это казалось слишком долгим. «О, я не уверена, но он будет здесь на рождественское утро». Она улыбнулась мне и положила контейнер в холодильник. «Он принесет подарки, которые обещал». «У тебя и твоих братьев будут ваши игрушки утром».

«Ладно», - сказал я, слабо улыбаясь.

В ту ночь я высунулся из окна моей спальни и посмотрел на звезды, молясь единственному богу, которого я когда-либо знал, - индийскому духу, который дал мне мое защитное ожерелье. «Тавата, пожалуйста, позволь моему отцу вернуться домой на Рождество, как он сказал». Я пощупал ожерелье на своем горле и зажмурился. «На этот раз пусть он появится».

Дом для праздников

Сероватый свет рассвета выглядывал сквозь трещины вокруг оконной шторы, сигнализируя о начале нового дня. Моему неумелому уму хватило всего полсекунды, чтобы проснуться. «Рождество!» Я откинул одеяло, чтобы разбудить моих братьев. Мы спустились коридор и прошли в гостиную.

«Санта пришел! Он пришел, он пришел!» - закричал Хулио, прыгая вверх-вниз и ныряя под деревом, чтобы посмотреть на пять подарков, лежащих там. Джордж и Эстакио пошли за ним. Я не хотел испортить праздник моим младшим братьям, поэтому тоже прыгал с ними, но мое собственное сердце колотилось от волнения в надежде, что он все же пришел. Мой отец пришел домой на Рождество и принес подарки для своей семьи.

«Подождите, пока ваш папа войдет в гостиную, прежде чем вы сможете достать свои игрушки», - сказала мама, входя в комнату, завязывая свой халат.

«Берите свои игрушки и не устраивайте беспорядок, - раздался гулкий голос папы из дверного проема в гостиной. «И убедитесь, что не оставили после себя мусора». Он говорил с холодностью и притворной улыбкой на лице.

«С Рождеством, мальчики», - сказала мама, наклонившись, чтобы поцеловать каждого из нас в щеку. «Я собираюсь начать готовить завтрак».

Отец сел на диван и открыл банку с пивом. Он приказал моим маленьким братьям передать ему подарки, чтобы он лично вручил каждому из нас подарок с нашим именем на нем. Я знал, что он хочет сделать отцовское дело, и это было круто. Приятно было видеть его дома с нами хоть один раз после стольких рождественских праздников.

«Сначала Джон.» Мой отец вручил мне маленький подарок, завернутый в рождественскую бумагу. По размерам подарка это вряд ли был солдатик Джо, о котором я мечтал, но мне было все равно. Я начал открывать подарок и взглянул на маму на кухне. Она улыбнулась мне в ответ из-за печи, оттуда запах яиц уже шел в гостиную.

Мои пальцы изо всех сил пытались разорвать подарок, он был крепко запечатан.

«Вот, глупый, позволь мне сделать это», - сказал отец, выхватив подарок из моих рук. «Что ты за ребенок, что не можешь даже открыть свой рождественский подарок. Ай-яй-яй». Он сделал жест рукой, как бы похлопать меня.

Мое сердце, полное радости от встречи с моей семьей, что мы все вместе в этот особый день, рухнуло во мне. С его жестоким, саркастическим комментарием, мой отец убил все, что было в доме Рамиреза, все, что было в духе Рождества.

Я даже не помню, что было моим подарком в это рождественское утро - какую-то безделушку, которую мой отец подобрал в магазине «Cheap Charlie», но это уже не имело значения. В один момент жестокостью он все испортил.

Через несколько дней после Рождества мой отец снова ушел из нашей жизни. Я направлялся по лестнице, когда увидел двух совершенно новых солдатиков Джо, лежащих на ступеньках. Один из соседей, должно быть, играл со своими новыми рождественскими игрушками, и его позвали на ужин. Я зачерпнул фигурки и положил их под рубашку, затем бросился к дому моей тети, где я мог играть с ними незаметно. Они были желанными игрушками, и я так отчаянно желал, чтобы солдатик Джо любой ценой был у меня, чтобы чувствовать себя обычным мальчиком, что я оттолкнула от себя угрюмые мысли, что то, что я только что сделал, было неправильным.

Когда соседский мальчик спросил меня, не видел ли я его фигурки несколько дней назад, я солгал и сказал нет. Снова моя совесть беспокоила меня, и я почувствовал жгучую вину своего преступления, но никогда не признавался в этом. Хотя мама тщательно учила нас не лгать и не красть, в тот момент меня не волновало наказание, которое я заплатил бы, или побои, которые я получил бы, если бы моя мать узнала об этом.

Лживое раскаяние.

Годы тянулись. И были потрясающие изменения, происходящие в моем собственном теле. Внезапно мой голос опустился до новой октавы, и я развил мускулы, которых раньше не было. Отражение в зеркале в ванной показало молодого человека с новым темным ростом волос на подбородке и верхней губе.

К тому времени, когда мне исполнилось тринадцать лет, мой опыт в Santeria достиг новых уровней - я учился управлять духами, чтобы заставить их выполнять мои приказы, а люди часто находили меня за чтением, признавая особый дар, потому что я хотел использовать заклинания с полной точностью. Но при всем моем продвижении в мире колдовства я все еще был мальчиком, жаждущим любви отца - земного отца, которого я бросил.

Хотя мой отец редко бывал дома, снова его выходки вернулись к нам, словно повараживая нож в моем сердце с каждой новой историей. Однажды вечером он пировал с друзьями в доме своего приятеля Мануэля, пил и слушал музыку. В какой-то момент поздно ночью, после того, как другие ушли, он и Мануэль вступили в разногласие относительно того, кто был лучшим человеком, и они сравнивали себя с женщинами и деньгами, а также с лучшей машиной. Когда конфликт обострился, внезапно мой отец вскочил со своего места и схватил Мануэля за горло и начал душить. Повернувшись, Мануэль в целях самозащиты полез в задний карман за дюймовым ножом, и воткнул его в живот отца. Мой отец упал на землю. Мануэль позвонил 911 и сказал полиции, что мой отец пришел в дом в поисках борьбы, и он был вынужден нанести ему удары в целях самообороны. Машина скорой помощи отвезла моего отца в больницу.

Я никогда не видел, как мой отец воевал. Но со временем он стал еще хуже. Он выпивал, отмалчивался и впадал в ожесточенные споры, которые закончились множеством уличных скандалов. Иногда его сильно избивали, и приходилось снова

идти в больницу. Когда мы навестили его, он сделал многообещающие обещания моей матери, что он изменится. Он объявил резко, почти жалобно задыхаясь и хрипя из-за его травм, - что он собирается бросить пить и проводить время с другими женщинами. Казалось, что он раскаивается. И мы все так хотели поверить ему.

«Эстер, о Эстер, пожалуйста, прости меня! Дай мне еще один шанс!»- он кашлянул и умолял, обнимая мамину руку. Мои братья и я стояли на стороне его белой больничной койки, неловко наблюдая за смущающей сценой. Однажды он даже поцеловал ее руку и дважды поцеловал ее обручальное кольцо.

«Я все исправлю», - выругался он, когда слеза скользнула по щетине на его щеке. Это был единственный раз, когда я видел его настоящую нежность. Глубоко внутри я подозревал, что его действия были вызваны пребыванием в больнице и из-за боязни смерти, а не из-за настоящей любви и заботы о моей матери. Потому что, когда ему стало лучше, и жизнь снова вернулась к нему, как только его раны зажили, мы могли видеть, как в его глазах снова появился тот же самый огонь гуляний, что был раньше, хотя он был еще на больничной койке.

Именно в те моменты, наиболее близкие к его изменению, позорное поведение моего отца снова появилось прямо на наших лазах. Теперь он сидел в постели, волосы были причесаны и блестели от приправленного масла, его лицо только что выбрито, а одеколон широко применялся. Он хвалился собой. На данный момент он, конечно, не выглядел больным или травмированным для меня. Я отвернулся, скрывая свои слезы, когда смотрел в окно в больнице.

После выписки из больницы, конечно, ничего не изменилось. Выпить что-нибудь выпить для моего отца стало еще большей одержимостью. Есть высказывание, что «у каждой собаки есть свой день», и грустно, что это относилось к моему отцу, но в этот момент это достигло своего пика, когда он удовлетворял самые низменные плотские инстинкты, хотя это причиняло боль всем его близким.

Прощай, мой отец

Однажды ночью мой отец был с приятелем в его любимом клубе. У каждого бедного квартала был клуб, подобный этому, взрослая тусовка, где ликер тек рекой, а неверность процветала. Детали той ночи я узнал позже, но история гласит, что он хорошо провел время с барменшей, одной из его многочисленных любовниц. Пока она угощала его напитками, они флиртовали, хихикали и вели милые разговоры. По-видимому, они были любовниками на некоторое время, и мой отец щедро тратил время, деньги и внимание на эту хорошую женщину, которая стала одной из его особенных подруг. Свидетели говорили, что она была одета в облегающую верхнюю юбку, короткую юбку и ажурные чулки. Она пьяно танцевала вокруг, шатаясь на высоких каблуках, всего за полчаса до того, как мой папа вошел в клуб.

Пока они флиртовали и смеялись, в клуб вошел человек, незнакомый моему отцу, который стал бледным и пурпурным, когда узнал женщину, с которой был мой отец. Поскольку незнакомец наблюдал, как они флиртовали туда-сюда всю ночь, он пришел в ярость. Он начал драться с другом моего отца. Увидев противостояние, Великий Евстахио вскочил со своего места, чтобы кричать на незнакомца и защищать своего друга.

Мой отец, без сомнения, планировал просто запугать незнакомца «дурным взглядом» или, если понадобится, защитить. В худшем случае он перенес бы еще одно

пребывание в машине скорой помощи в больнице, но в любом случае он в конечном счете станет героем барменшей и возобновит с ней отношения.

У разъяренного незнакомца была претензия. Без предупреждения, в середине этого нарастающего спора, он достал кусок серого обреза из своей черной кожаной куртки. Не мигая, незнакомец нажал на курок и выпустил огненный выстрел в лицо моего шокированного отца, пуля пробила его мозг чуть выше бровей, мгновенно убив его. В баре разразилась суматоха, и стрелявший скрылся в ночи.

В ту ночь в нашей квартире мы слышали громкий стук в дверь, как будто кто-то пытался сломать его. Когда моя мать открыла дверь, одна из сестер моего отца вошла в истерическом крике: «Эстакио мертв! Его только что расстреляли. Он мертв!»

С тех пор, как я был старшим, моя мать схватила меня, и мы побежали в клуб за кварталом. В эту ночь шел дождь очень загадочным образом, как я никогда раньше не видел. Казалось, что небо плачет, скорбит. Капли дождя падали тяжелыми и твердыми, как пятидесятицентовые монеты, падающие с неба. Шел дождь без остановок. Мы с матерью стояли перед клубом, мокрые и холодные, когда тело папы лежало в задымленной комнате. Наблюдая за толпой полицейских и любопытных зевак, окружающих весь район, я спросил себя, почему Бог плачет. Не потому ли, что мой отец потерял шанс попасть в рай? Я стоял там, дрожа от более холодного дождя, и пытался выдавить слезы, но мои глаза и сердце были пусты.

Глава 5.

Кошмар на Кротонском проспекте

Мне было тринадцать, когда мой отец был убит, это был чувствительный возраст для мальчика с мыслями, когда намерения и гормоны меняются, и теперь у меня была двойственность в отношении смерти моего отца, чтобы бороться и с ней. Все плохие мысли, которые я имел к нему, наводнили мой разум. Все времена, когда я желал ему смерти, вернулись ненадолго, чтобы издеваться над мной, потому что теперь он был мертв.

Сначала я чувствовал большую вину перед этими мыслями до его смерти. Но вскоре, поняв, что мне больше не нужно с ним разговаривать, огромное облегчение стерло мою вину, и я не чувствовал абсолютно никакой печали. Я чувствовал, что моя семья мучилась жизнью моего отца, и мои закаленные мысли пытались вычеркнуть его из головы. Мое ежедневное желание его смерти, наконец, сбылось. Тогда я подумал, что мука и ад закончились.

Позже я понял, что шрамы покрывали только мои внутренние травмы, которые продолжали бы преследовать меня. Я понял, что психологические раны и смерть моего отца были ключевыми моментами, которые привели меня на путь разрушения, который исказил мое направление и изменил мою жизнь.

Следующие несколько лет прошли в дымке борьбы, с которой моя мать, братья и я постоянно сталкивались в нашей жизни, пытаясь удержать жизнь на плаву. Через год после того, как мне исполнилось шестнадцать, на этот раз произошло что-то хорошее. 1980 год оказался нашим счастливым годом. Сестра моей матери долгое время жила в прекрасном месте, называемом Ист Фордхэм-роуд в Бронксе, и ее арендодатель обещал ей, что напротив следующей доступной квартиры в списке стоит наше имя. С влиянием нашей тети это была хорошая подача в нужное время, и мама накопила достаточно средств от проверок социального страхования моего отца, чтобы

осуществить эту мечту. Впервые мы с нетерпением ждали переезда в хорошую часть города.

Частичка рая

Район Fordham Road выглядел так, как я всегда представлял себе «настоящие» кварталы: чистые, ухоженные улицы с выкрашенными в различные цвета магазинами - универмаг «Вулвортс», универмаг Александра, аптеки, продуктовые магазины, театр РКО, театр в Валентине, красивые жилые здания и возможно, а может и лучше всего – там не было никаких уродливых надписей на стенах. Это было шумное, яркое сообщество, и мы были горды тем, что являемся его частью. Однако, поскольку только пятая испаноязычная семья переехала в этот район, мы с моими братьями не знали, как бороться с детьми по соседству, потому что это был культурный шок.

Дошло до того, что у нас были проблемы с белыми детьми в этом районе, многие из которых были расистами и хотели нас избить. В первую неделю, когда мы переехали туда, они поступили так, как будто хотели начать бой. Каждый раз, когда мы выходили из дома, они пытались загнать нас обратно в здание, где мы жили.

Когда однажды мы с моими братьями пошли в магазин на углу, здесь были белые дети, болтающиеся перед кондитерским магазином, они насмеялись над нами.

«Эй, испаноязычный!» - заорал один из парней, «мы пойдем за тобой. Ты думаешь, что можешь жить с нами по соседству и просто прогуливаться в нашем краю?». Группа молодых людей приблизилась к нам, образовав полукруг, чтобы подойти к нам с обеих сторон.

Я повернулся к своим братьям и крикнул: «Беги, Хулио! Беги, Джордж! Бегите так быстро, как можете! "»

Мы с братьями бросились бежать - это произошло третий раз за неделю, и мы ушли, не заходя в кондитерскую.

Наш дядя Джимми, бывший член жнецов, решил исправить ситуацию. Он пошел и поговорил с белыми хулиганами-подражателями по соседству. В ту ночь я слышал об этом в нашей квартире, когда он злорадствовал над тем, как он испугал их. «Слушайте сюда», - сказал Джимми.- «я дам вам ультиматум.

Либо вы оставите моих племянников в покое, либо вы будете бороться со мной. Настоящий бой. Если вы крутые парни и действительно хотите сражаться, я могу приехать сюда с некоторыми парнями из Южного Бронкса и дать вам бой. Говорите, что делать: мы можем решить это миром, или мы можем начать войну».

Белые дети решили пойти миром. Несомненно, мудрое решение. В конце концов мы стали хорошими друзьями с большинством из них и смеялись о нашем первоначальном противостоянии.

С тех пор, как мне было шестнадцать, и я был старшим, и у меня дома не было отца, я стал человеком семьи. Я был действительно молод, чтобы взять на себя такую ответственность, но я хотел убедиться, что наша жизнь осталась в этом новом, более солнечном месте. Мать моего лучшего друга заставила меня работать в супермаркете после школы, упаковывая и доставляя продукты. Месяцы спустя один знакомый из соседнего района подошел ко мне в поисках работы на неполный рабочий день в детском универмаге. Это была лучшая возможность помочь маме в то время. Я отдал половину денег, которые я заработал своей матери, и оставил себе все остальное.

Жизнь пошла в хорошем ритме на Фордхэм-Роуд, и что самое приятнее всего - у нас был настоящий парк, в котором можно было играть в бейсбол, - не нужно было

больше проводить время в грязных пустырях, наполненных битым стеклом и ржавыми частями машин.

Ярость демонов

В один яркий летний день мои братья и я схватили наши перчатки и бейсбольный мяч и направились к парку, чтобы поиграть в мяч. Как последователь «религии», которую я узнал несколько лет назад, я знал о законах духовного мира, и о различных духах, которые управляли определенными местами. Всякий раз, когда я входил в парк, я должен был скрестить руки на груди, отдавая дань духам демонов, которые управляли предгорьями и лесами. Мои братья всегда стояли в страхе и трепете, убедившись, что я с благоговением вошел в парк, потому что, если бы не так, они бы боялись, что они могут пострадать, впрочем как и я. Но сегодня у меня были другие мысли и я прошел через входные ворота и не остановился для того, чтобы выразить уважение. На моей совести я ощущал тяжесть этих демонов, парящих надо мной, ожидая, что я буду их уважать, но я оттолкнул ее.

- «Эй, Джон!» - окликнул меня Эстакио, - «Ты забыл?».

«Забыл что?» - отстреливался я. - «Давайте просто поиграем в бейсбол. Для этого мы сюда приехали».

Мой младший брат выглядел обеспокоенным, зная, насколько серьезно я воспринимал мои колдовские ритуалы. «Хорошо, я только предупредил тебя - это все, что я сделал» - сказал он.

Я пожал плечами - «Не беспокойся об этом. Давайте начнем игру». Мы собрали несколько других парней и решили сыграть в настоящую игру, а не просто в поймай мяч. Несколько их друзей заняли места на трибунах, чтобы наблюдать за игрой. Как оказалось, это была игра в бейсбол, которую никто не забыл.

В середине игры небо стало темным, так как над нами собрались грозные тучи. Мы все смотрели в небо, удивляясь, как оно быстро превращается из ярко-солнечного и светлого в темное.

«Пойдем, поиграем в мяч!» - кто-то кричал с трибун. «Не беспокойся о погоде. Один гол хотя бы забить.»

«Вы потерпите поражение! Получите удар!» Кричал другой парень.

Сильный порыв ветра пронесся по парку, сгибая ветви деревьев, так, что они шуршали друг о друга. Внезапно молния пронзила небо, за ней последовал грохот грома так громко, что он сотрясал землю. Кто-то кричал.

«Стоп, ты это видел?» - но его голос был заглушен еще одной молнией, на этот раз ударившей по большому дубу возле бриллианта бейсбола. Мы увидели осколок дерева и услышали треск, когда парень из противоположной команды побежал ко второй базе.

К тому времени ветер поднялся еще больше, выл и хлестал нас по лицу, и мы сбросили наши шляпы с головы. Я знал, что скоро должен пойти дождь, и ливень наверняка прервет нашу игру.

«Давай назад, пасуй!». Мы все чувствовали адреналин момента - игра была в разгаре, и еще одна победа дала бы команде-сопернику преимущество в выигрыше. Тем временем казалось, что весь ад кружил в небе над головой и вокруг деревьев.

Трещина!

Следующий парень в команде «летучей мыши» ударил по мячу, но наш защитник пропустил его и бросился за мячом. Бэттер сорвался с места, крича для своего товарища по команде на второй базе, чтобы тот принес мяч.

«Быстрее, быстрее!» - скандировали его товарищи по команде, и когда парень уже возвращался обратно, его левая нога повернулась в ужасно неестественном положении. Я знал, что она сломалась еще до того, как услышал его крик.

Мгновенно группа парней окружила мальчика, извивающегося на земле около своего дома. Среди треска грома, небо открылось, пропуская поток дождя на футбольное поле.

«Давайте убираться отсюда!» - заорал один парень, глядя вверх на сердитое небо. Он и еще один товарищ по команде вынесли своего раненого друга, спины их были согнуты от дождя. Трибуны стали свободными, когда зрители побежали за укрытием, разбегаясь к своим машинам и домам.

Мои братья и я стояли в тишине, когда мы смотрели, как стадион опустел. В этот момент все было мрачно и темно, словно в этот день наступила ночь. Страх охватил нас, и наши сердца стучали, потому что мы знали, что происходит что-то сверхъестественное. Мы все это почувствовали.

Евстакио уставился на меня. «Я же говорил тебе! Это все твоя вина. Я знал, что ты должен был сделать то, что должен был делать, когда мы вошли в парк. Ты должны были показать свое уважение! Теперь посмотри, что случилось! Это твоя ошибка».

Хулио и Джордж уставились на меня угрюмо, не говоря ни слова. Им не нужно было говорить. Я знал, что Евстакио прав. В тот день мое бесцеремонное отношение вызвало гнев духов.

«Прости!» - крикнул я в небо. «Прости, прости!»

Вернуться к водосточным желобам

Жизнь на красивых улицах Ист-Фордхэм-Роуд длилась недолго. Через два года после смерти моего отца социальное обеспечение истекло, и мы потеряли этот доход, который вызвал огромное изменение нашего положения, и это вынудило нашу семью вернуться в водосток. Мы попрощались с East Fordham Road, а в 1982 году переехали в строящиеся дома на Crotona Avenue, одном из самых сложных кварталов в Южном Бронксе. После Фордхэм-Роуд переезд на Кротону-авеню походил на движение в ад, но это был ад на земле.

Даже окрестности выглядели так, как будто им было больно из-за коррупции и изношенности зданий, где на каждой бетонной стене были граффити (настенные рисунки). Это было место, где можно было прикоснуться к нищете. И всегда, вися в воздухе над всем, была вездесущая реальность преступления. Прямо рядом с винным погребом (продуктовый магазин) на углу китайский вынос выглядел как миниатюрный форт Нокс. Вокруг было много баров. Теперь мы играли в бейсбол и футбол на бетонной площадке школьного двора - уже не в пышном зеленом парке Восточного Бронкса.

Мы жили в квартале от зоопарка Бронкса, и иногда я задавался вопросом, нужно ли нам запирается в клетку, когда животные освобождаются. Сдерживаемый гнев, разочарование и бунт тех, кто жил в этом районе, были заразными, и мы тоже заразились. Иногда убийства происходили в два часа дня, прямо на улице. Без предупреждения вы пройдете мимо места преступления на вашем пути в магазин и

увидите, где полиция вела запись тетрадь. Или, что еще хуже, вы могли бы увидеть тело молодого человека, покрытого белой тканью, только кроссовки торчали.

В течение наших первых нескольких недель там, все мои братья и я действительно вступали в драки с парнями из соседства. В таком крутом районе, как тот, в котором мы сейчас жили, кто-то всегда хотел проверить вас и понять, из чего вы сделаны, и мы с моими братьями были также проверены. Когда мы возвращались домой из школы, мы никогда не рассказывали маме обо всех боях, потому что знали, что она будет волноваться. Мы старались изо всех сил прятать порезы и ушибы, делая некоторые неубедительные оправдания тому, почему наши тела несли на себе следы уличного насилия. В конце концов, соседские хулиганы устали бороться с нами, и мы стали друзьями. Но быть друзьями было хуже, чем быть врагами, потому что все плохое, что делали эти парни, мы также делали просто для того, чтобы вписаться в компанию. Разве кто-то сказал, что в капюшонах ходят хорошие мальчишки?

Было несколько хороших детей; Они просто не были похожи на нас. И со временем их родители уехали из района, чтобы они не потеряли своих детей на улицах или не увидели, как они попали в тюрьму.

Мои братья и я знали, что у нас нет выхода, поэтому мы приспособились к окружающей среде, связанной с наркотиками, перестрелками, грабежами, ножевыми ранениями и смертью, которые продолжались каждый день, болтая со школьными друзьями, которые жили в лучших кварталах. Насилие по соседству вышло из-под контроля. Один раз в этом участвовал мой друг, который был очень хорошо знаком с наркодилерами по соседству. Когда он сел в машину на светофоре, двое парней подъехали на мотоцикле. Перед тем, как это было сказано и сделано, их машину насквозь прошили пули, отбирая жизнь. Я был ошеломлен известием. Кто бы мог подумать, что его жизнь закончится, когда он будет ждать светофора? Это была жизнь в капюшоне - сегодня живая и мертвая завтра.

Вкус крови

Однажды мой брат Джордж поднялся наверх, к нашей квартире, заперся в нашей комнате и два дня не выходил. Когда он наконец вышел, он ходил по залу, как животное, загнанное в клетку. Я увидел сумасшедший взгляд в его глазах и понял, что что-то не так.

«Что происходит, Джордж? Почему ты не ведешь себя как обычно? Поговори со мной», - сказал я, и голос мой стал суровым.

Джордж избегал зрительного контакта и продолжал ходить. «Ничего. Забудь об этом». – «Я сказал, поговори со мной, может быть, я могу помочь тебе».

Мой брат презрительно фыркнул. «Никто не может мне помочь. Это просто. Ты знаешь, у меня проблемы с парнями на углу из-за денег, которых я никогда не брал. Теперь они пытаются обвинить меня в этом, но я ничего не делал. Они охотятся за мной, как звери.

С его словами что-то щелкнуло в моем мозгу, и ярость поглотила меня. Теперь я начал ходить взад-вперед. «Разве я не говорил тебе не тусоваться с этими неудачниками наркоторговцев?» - закричал я. - «Все, что я собираюсь сделать, это пойти на твои похороны. Ты такой же неудачник, как и наш папа».

«Да, ну, мы все неудачники, так или иначе», - ответил Джордж.

На следующее утро Джордж наконец решил выйти на улицу. Когда он приблизился к углу здания, где мы жили, парень выскочил из припаркованной

машины и побежал за ним. Когда мой брат обернулся, парень выстрелил в него пять раз. Все пять пуль пролетели мимо. Когда я услышал эту новость, я понял, что демоны, которых я обслуживал, защищали моего брата. В этот момент я также понял, что моя миссия и назначение из ада заключались в том, чтобы посадить моего брата в тюрьму, где он был бы в безопасности, а не стоять и смотреть, как он окажется на кладбище. В этот день мои силы возросли в мире демонов, и я отправился с мстью, чтобы уничтожить жизнь человека, который пытался убить моего брата.

Я бросил вызов дьяволу, крича вслух: «Лучше сделай что-нибудь! Этот человек пусть умрет! Ты меня слышишь?»

Его ответ успокоил мой дух: «Я отомщу за твою ярость и гнев на этом человеке, и ты услышишь все об этом. Тогда ты действительно поймешь, что я твой отец. Несколько недель спустя человек, который пытался убить моего брата, был убит на улице, как собака.

К сожалению, торговцы наркотиками все еще живы, и я знал, что у мертвого парня были друзья, которые все еще хотели получить или деньги или жизнь моего брата. Тюрьма была самым безопасным местом, каким он мог быть, поэтому я вызвал демонов, чтобы узнать, что делать, чтобы отправить его туда. Демоны послали меня по четырем углам квартала, чтобы собрать грязь с их мест, где мой брат болтался со своими мальчиками.

Я пошел, взял двух петухов и отрубил им головы, потому что мне нужна была жертвенная кровь для силы, чтобы наложить это заклинание на моего брата. Мне доставляло удовольствие рубить головы борющихся петухов, желая, чтобы они вместо меня были врагами моего брата. Затем я написал его имя на внутренней стороне коричневого бумажного пакета, завернул его и положил в темную бутылку с грязью с четырех углов квартала. Наконец я передал это дьяволу и поместил его в котел - чугунный котел, где встречаются дьявол и его демоны. Странно возбужденные убийствами, и наблюдая за капелькой крови с шеи петухов, я знал, что моя сила колдовства возрастает все больше. В течение двадцати четырех часов мой брат Джордж был в тюрьме.

Но не все, кого я знал, так легко избежали смерти. Несколько месяцев спустя двое двоюродных братьев, которые зарабатывали на жизнь наркотиками, попали в районную борьбу, которая закончилась кровопролитием. Один из двоюродных братьев был лучше в игре, чем другой. Поздно вечером Гэри решил заработать дополнительные деньги, пока его кузен Рон был в отъезде. Он решил пойти на улицу Рона и продать наркотики своим клиентам. К удивлению Гэри, через улицу неожиданно подъехало такси к тротуару, и из кабины вышел Рон. Когда Рон заметил Гэри, он вытащил свой 9-миллиметровый пистолет и стрелял, пока Гэри не упал на землю. Рон пересек улицу и прикончил его.

Рано на следующее утро мой брат Джордж побежал наверх и рассказал нам новости. Как только я услышал, я побежал туда, где произошло убийство. Группа полицейских машин перекрыла место преступления, но когда я заглянул через рой офицеров и медицинский персонал, я увидел пятна крови на тротуаре.

Как ни странно, в тот момент единственной вещью, которая приходила мне в голову, была лужа крови, которая была потрачена впустую - кровь, которую я мог использовать для колдовства. Как я сожалел, что не был там, чтобы собрать эту кровь, пока она не просочилась в асфальт.

Глава 6.

Ночь Вуду

Дьявол был на задании. Хотя я был практикующим колдуном почти десять лет, пришло время идти глубже. Невидимые силы втянули меня в новые уровни зла, о которых я только слышал раньше. Голоса говорили в моей голове, и мои часы пробуждения и сновидений размывались от странных видений. Сатана напоминал мне, что у меня есть контракт на исполнение, и я принадлежу ему.

Однажды ночью я заснул и почувствовал, что погрузился в причудливую мечту - это казалось более реальным, чем моя бодрствующая реальность, настолько реальная, что я втянулся в сон и не знал, спал ли я на самом деле в тот самый момент. Я проснулся в холодном поту, вскочил с постели и огляделся по комнате, и у меня перехватило дыхание. Я посмотрел в другую сторону и увидел, что мой брат Джордж спит в своей постели. Снаружи знакомые ночные звуки Бронкса просачивались через грязные оконные стекла. Решив, что это был просто кошмар, я залез под одеяло и вскоре уснул. На этот раз я оказался у океана, и я знал, что Мадре Агуа - дух, управляющий океаном - разговаривала со мной на краю воды. Я слышал, как волны врываются в берег, а потом выходят обратно в море. Над головой небо было освещено миллионами мерцающих звезд. Когда она заговорила, я услышал ее голос, резонирующий в моем духе: «Я твоя мать в религии. Я та, кто будет охранять тебя и защищать. Тебе нужно выйти и привести людей к религии, чтобы ты мог иметь свою собственную деревню людей. Ты был избран и призван к этому».

Мадре Агуа была высока и безмятежна над хрустальной голубой водой, одетая в белое платье, прозрачное и опускающееся далеко вниз, где должны были находиться ее ноги, когда она плыла над землей. На ней было ожерелье на шее, сделанное из морских раковин, и ее длинные черные волосы развивались по ветру, обрамляя ее ангельское лицо. Но, несмотря на ее красоту, я чувствовал, что она бесстрашная и очень опасная.

«Спасибо тебе за благословение, спасибо, что открыла мне себя», - пробормотал я. «Я сделаю все, чтобы выполнить то, к чему меня призвали».

Мгновенно я проснулся, снова пораженный странным, ярким сном, не зная, где я нахожусь на мгновение, и пытается собраться с мыслями. Когда мои глаза остановились на знакомой мебели моей спальни, я понял кое-что любопытное - хотя я был дома в своей постели, я все еще ощущал запах морской воды, это было так реально.

Снова я погрузился в сон, на этот раз я проснулся высоко на горе в самой глубокой части леса. Со всех сторон меня окружали возвышающиеся деревья, и я почувствовал под ногами губчатый лес. Прямо передо мной, между двумя деревьями, стоял большой индийский главный дух, может быть, девять или десять футов в высоту. Когда я посмотрел на него, я понял, что это Тавата, мой главный защитный дух, тот, кто бросил ожерелье из бисера с неба, чтобы я надел его, когда мне было девять лет.

«Мой отец, - сказал я сразу, в ужасе от его присутствия, - "О чем это все?"

Высокий дух смотрел на меня несколько секунд, прежде чем он заговорил. «Тебя призвали в мир спиритизма, и я тот, кто будет руководить тобой там, где раньше не было другого человека. У тебя будет моя сила рассказать людям все об их жизни, их судьбах и их целях. Пришло время начать. "

Горящая плоть

Подпитываясь странными, но сильными мечтами, я начал посещать еще более оккультные собрания, в том числе в центрах, чтобы учили чтить демонов, которые дали нам наши силы. Эти праздничные торжества напоминали дни рождения, за исключением того, что в них не было ничего невинного. То, что происходило на этих собраниях, было чистым злом. Одним из самых демонических посвящений, используемых espiritismo, была горящая сигара.

Однажды вечером в пятницу после полуночи тетя Мария овладела демоном благодаря духу, который называл себя матерью Гаити - княжества, охраняющего Гаити. Говоря через мою тетю, дух демона попросил темный ром и сигару. Кто-то принес ей спиртное в скорлупе из кокосового ореха, и я наблюдал, как моя тетя закурила сигару и затаилась, пока уголь не покраснел. Ее глаза смутно предчувствовали, тетя Мария позвала троих на фронт, включая меня. Выступая на своем демоническом языке, она сказала: «Сегодня вечером мы увидим, кто действительно принадлежит нам, и эта церемония определит это».

Сигара становилась все краснее и краснее. Двое других, мужчина и пожилая женщина, пошли первыми. Человека попросили поднять рубашку. Когда он встал на колени перед моей тетей, она погрузила зажженную сигару в обнаженную кожу на спине. Он закричал, словно в ловушке ада, когда она заклемила его в разных частях спины. Наконец, он потерял сознание.

Дрожа от страха, женщина вышла вперед. Тетя Мария приказала ей закрыть глаза и протянуть руку. Когда моя тетя погрузила сигару в запястье женщины, она тоже закричала и упала в обморок.

Наконец она подошла ко мне и сказала, чтобы я протянул руку и закрыл глаза. Когда я протянул руку, я почувствовал, как жар сигары приближается к моей коже, словно пылающий факел. Она прижала раскаленный уголь к моей руке и держала его там, сжигая мою плоть. Я стиснул свои зубы и крепко сжал глаза, позволяя сигаре оставаться на моей коже, потому что я знал, что я призван на это. Я преодолел боль и запах своей собственной горящей плоти - и в ту ночь я знал, что я один из них.

«Джон», - сказала тетя Мария, когда вечером я отправилась домой, она жестом пригласила меня выйти в коридор, не считая остальных. «В понедельник вечером состоится секретное заседание, и я хочу, чтобы ты был его частью», сказала она, понизив голос. «Только проверенные могут быть там, и сегодня ты себя зарекомендовал».

- О чем будет встреча?

«Это для высокопоставленных медиумов в религии, и мы собираемся, чтобы наметить наступающий год, чтобы выяснить, какие княжества будут управлять теми регионами. Мы также собираемся наказывать тех, кто осмеливался напасть на нас, - сказала она, на ее лице появилась дьявольская улыбка. Я знал, что настало время войны».

В ближайшие дни я занялся своими делами в ожидании того, что принесет понедельник. Мы собрались в доме тети Марии в подвале. Оглянувшись вокруг комнаты с подсвеченной свечой, я понял, что стою среди избранных групп медиумов, у которых были зловещие способности. Цель собрания: уладить счет и контратаковать наших врагов, группу людей, которые хотели сделать себе имя и попытались сделать

колдовство у одного из наших людей. Но мы поймали его, и настало время, чтобы преподать им урок.

Заранее моя тетя купила дюжину темных петухов для жертвоприношения - нам нужна их кровь, чтобы заниматься колдовством. В ту ночь мы все собрались вместе, готовые к войне. Когда игроки conga начали бить в барабаны возле передней части сбора, атмосфера была настроена, и я почувствовал, как духи спиритизма вошли в комнату, чтобы принять жертвы. Присутствие духов усилилось. Густая тьма висела над подвалом, потому что запах сигар и ром наполнял воздух. Волосы на моих руках и на затылке встали, когда я почувствовал, как проплывают тени.

Мы скандировали, когда игроки конги сильнее били в барабаны. Некоторые пели, некоторые танцевали с демонами, другие зажигали сигары и пускали дым, в то время как другие расплывали ром на четырех углах цокольного этажа, с символами спиритизма в центре его. Время от времени в комнате раздавался небольшой взрыв, когда кто-то наливал спирт на бетонный пол и бросал на него горящую спичку. Со временем мы почувствовали, что ад прибыл в тот подвал. Даже петухи, кричащие из своих клеток, знали, что демоны плясали в воздухе. Вы могли видеть ужас в их глазах, как будто они знали, что они собираются умереть.

По мере того как музыка играла, воздух в комнате становился все тяжелее и тяжелее, и я знал, что всего через несколько дней наши враги поплатятся. Тетя Мария распространила рецепт Вуду о том, что нам нужно сделать, чтобы наказать тех, кто предал нас. В тот вечер у меня был вкус крови - мое сердце быстро стучало, а мой нож был острым, готовым обезглавить несколько петухов. Я был рад быть одним из тех, кто решил убить петухов. Схватив один за другим у его ног, я ввернул нож в шею петухов и выпил их кровь. Когда я закончил, когти, ступни и обезглавленные шеи были разбросаны по всему подвальному этажу. Демоны кудахтали от восторга через медиумов, которые давали им свое тело для ритуала, их демонический смех смешивался с криками птиц. Кровь капала из моих рук, и если бы у меня была возможность лизать мои руки, я бы это сделала, но что подумают другие? Когда мы подошли к последнему петуху, я открыл рот и с ненавистью и гневом вонзил острым краем лезвия прямо в горло, зная, что кровь - это контракт, а убийство уничтожит чужую жизнь.

Я вышел из этого секретного собрания, чувствуя головокружение от безнравственной энергии во мне и празднования победы, которая должна была произойти. Некоторое время спустя мы услышали, что дом наших врагов загорелся и сожжен дотла. Они стали бездомными. Я знал, что они усвоили жесткий урок, чтобы не связываться с огнем, потому что мы были огнем.

Тяга к темной стороне становилась все сильнее. Все это заставило меня больше пообщаться с моими друзьями и принесло больше алкоголя, больше женщин, больше дубинок и теперь еще и секс. Я начал стал ощущать голод по клубной сцене. Я жил, как мой отец, не осознавая этого. Жизнь, в которой я его ненавидел, теперь стала моей жизнью. Проклятие моего отца не только дошло до меня, но и теперь захватило моих братьев. Моя мать не могла ничего сделать, чтобы остановить это. Мы вышли из-под контроля и направились туда, где когда-то жил мой отец. Теперь у нее было четверо сыновей, которые напомнили ей о муже, которого она потеряла. Старые двери и раны были вновь открыты.

Ритуальное кладбище

Пришла осень, и вместе с ней холодный ветер дул через Бронкс, заставляя своих жителей пробираться через холодный воздух, когда они пробирались по шумным городским улицам. Для меня осень означала одно: подход Хэллоуина, мой любимый праздник. Хэллоуин - самый таинственный, плотский и дьявольский праздник для всех. Я всегда смеялся над теми, кто праздновал Хэллоуин, меняя свою личности на одну ночь, и тех, кто утверждал, что они ведьмы и колдуны, потому что они танцевали вокруг перед открытыми огнями, установленными в поле или лесу под полной луной. Для меня они были дураками, как маленькие дети, играющие со спичками, не понимая того, с чем они играли, могли убивать. Я знал истинный смысл этого черного праздника: Хэллоуин - это ночь, чтобы иметь самые демонические силы, доступные для убийства и уничтожения тех, кого вы ненавидите.

За неделю до Хэллоуина я подготовился к специальному заданию, чтобы сделать именно это - нанести страдания и смерть трем людям, которых я приговорил к уничтожению. В среду вечером святой Илья, дух демона, владеющий воротами кладбища, дал мне указание посетить могилы тех, кто умер недавно, чтобы я мог захватить их настроение.

Моя вторая крестная мать в религии, единственная в своем роде ведьма, встретила со мной, и мы прошли пятнадцать кварталов до огражденного стеной кладбища. Никто из нас не прятался, когда мы приблизились к кованым воротам кладбища. Как обычно, ворота были заперты после заката, так что моя крестная ждала у ворот, а я взобрался на стену, чтобы перепрыгнуть. Когда я стоял на стене, я смотрел в море бетонных надгробий и был в страхе. Статуи разных святых отличали разные части кладбища - даже место мертвых было красивым.

Я бродил по могилам. Это были свежие могилы, которые я искал, а не старые могилы, которые были всего несколько недель назад. Направленный Святым Илией, я посетил три могилы той ночью - два, которые совершили самоубийство, и один, который был застрелен. Мое задание состояло в том, чтобы отвести этих духов домой, которые толкнули их на самоубийство, чтобы использовать их против моих врагов, и эти люди умрут так же, как те, что лежат в могилах. Было холодно. Основа этих гробниц была похожа на лед, когда я стоял на коленях перед каждым из них и выполнял задание, используя кусочки белых свечей, сигары и белого рома, которые я принес.

«Джон, все в порядке?» - прохрипела моя крестная хриплым голосом из ворот кладбища. «Да, да, все в порядке. Оставьте меня в покое. Я делаю свое дело, - сказал я раздраженно, потому что она может вызвать волнение.

«Я просто хотела убедиться, что ты в порядке», ответила она.

«Какого упрямого человека я привел сегодня с собой», пробормотал я себе под нос. Но мое раздражение вскоре сменилось волнением, когда дух демона привел меня от одной могилы к другой. Я вздрогнул. Я не знал, был ли я холоден из-за погоды или потому, что я был окружен мертвыми той ночью. Мои вены были накачаны адреналином, когда я понял, что через несколько дней Хэллоуин будет у моей двери. Я собирался пойти и хорошо провести время с моими друзьями - мои враги давно забыты.

Хэллоуинское свидание

В тот уик-энд, в ночь на Хэллоуин, я угощал демонов у себя дома, настраивал все свои колдовские заклинания против тех, кого я ненавидел, а потом оделся и пошел на встречу с моими двумя друзьями в соседский клуб в Парчестере.

Мы были слишком круты, чтобы одевать в костюмы. Вместо этого я носил прекрасные джинсы, белую рубашку, и мои волосы вернулись к совершенству. Мы могли слышать громкую музыку, когда мы подошли к клубу пешком.

«Эй, Джон, сегодня вечером ты встретишь милашек?» - Сказал мой друг Хосе, подталкивая меня локтем. «Я чувствую это, братан. Я чувствую вибрации.»

«О, да» - я усмехнулся ему в ответ. «Может быть. Я постараюсь найти их для вас обоих». Мы засмеялись, когда мы заплатили за вход и прошли мимо вышибалы в темный клуб. Внутри атмосфера была наэлектризована, с несколькими сотнями человек, одетыми в сумасшедшие костюмы, и танц-пол, заполненный людьми, вращающимися под звуки сальсы. Атмосфера была правильной. Я мог чувствовать жуткий холодный Хэллоуин в воздухе, и я знал, что духи хотели общаться со мной. Я не знал, стоит ли оставаться на вечеринку той ночью или искать жертву в другом месте.

Я увидел ее в углу - красивую девушку в коротком черном элегантном костюме ведьмы с длинными черными волосами и бледной кожей. У нее было лицо ангела, и я сразу понял, что она моя. Кто бы она ни была, у нее не было проблемы с отказом, поскольку я видел парня после того, как она его отшила, когда он приглашал ее танцевать. Но каким-то образом я знал, что для меня это будет по-другому, хотя я стеснялся приблизиться к ней.

«Подойди к ней», - скомандовал голос в моей голове, «Она твоя».

Я прошелся по комнате и встал рядом с ней в баре. Она была повернута ко мне спиной, когда разговаривала со своей подружкой.

«Хочешь потанцуем?» - спросил я.

Она обернулась, и на ее красивом лице промелькнула медленная улыбка. «С удовольствием», - сказала она. Когда мы танцевали на танцполе, мы продолжали смотреть друг на друга и улыбаться.

«Как тебя зовут?» - спросил я, наклоняя голову к ее уху. «Я Мари. Я живу в Бруклине».

«Ну, ты далеко от дома, Мари, но я рад, что ты решила сегодня прийти в Бронкс. Я Джон. Надеюсь, мы сможем лучше узнать друг друга».

«Посмотрим», - сказала она, застенчиво улыбаясь.

Мы продолжали танцевать всю ночь, и однажды я почувствовала, что духи говорят мне поцеловать ее. Без предупреждения я наклонился и поцеловал ее в губы, она была в шоке - она даже перестала танцевать в течение нескольких секунд, не понимая, что сказать. Я сделал это для ударного эффекта, и это сработало. Я откинулся назад, я дал ей дьявольскую улыбку.

Когда клуб закрылся, я направился к ее машине. Некоторое время мы стояли там, оба втянутые в таинственную ночь и не хотели, чтобы это закончилось.

«Как я могу поддерживать с тобой контакт?» - спросил я наконец. Она написала свой номер на листе бумаги и дала его мне. Я кивнул, запоминая цифры, как только прочитал их. «Я буду на связи, и спасибо за вечер. У меня была прекрасная ночь».

Когда Мари села в свою машину, я закрыл за собой дверь и наблюдал, как она уезжает. Гуляя по дороге домой в ночь, я чувствовал себя мистическим, возбужденным - и я уже планировал свой следующий шаг.

Глава 7.

Хорошее и плохое

Все шло так хорошо, и мы знали, что нам суждено быть вместе. После знакомства через некоторое время Мари вышла однажды и сказала: «Джон, я думаю, мы должны пожениться на Хэллоуин». Мы говорили об этом раньше, но никогда не делали серьезных планов. «Мы встретились на Хэллоуине, так что это прекрасный день, чтобы связать себя. Как ты думаешь?»

Я не колебался ни секунды. «Вау, это звучит как отличная идея. В тот день мы и поженемся».

Осенью 1987 года мы с Мари были настроены и с нетерпением ждали свадьбы на Хэллоуин, но не только свадьбы. Объединение наших душ в тот праздник ведьм - ровно через два года от ночи, когда мы встретились - было прекрасной ночью для этой темной церемонии, которая соединила бы нас не в глазах Бога, а в глазах сатаны.

Один из колдунов в религии предложил использовать его подвал для церемонии, и по мере приближения календаря к 31 октября я почувствовал волнение в моих жилах. За двадцать пять лет были проведены только две предыдущие свадьбы, вроде той, которая должна была состояться. Такова была дьявольская приверженность свадьбе спиритизма. Большинство других не решалось принять эти обеты. Слово распространялось о демонической природе нашей предстоящей свадьбы, и никто из моей семьи или семьи Мари не присутствовал, поэтому у нас была отдельная традиционная церемония для них.

В эту ночь ступить в подвал было похоже на то, как попасть в ад, с атмосферой в огне - не только от присутствующих людей, но и от разных духов, собравшихся там, чтобы засвидетельствовать дьявольскую свадьбу, которая произошла в ту ночь. В подвале было украшено двадцать один красочный платок, представляющий собой двадцать один путь темной стороны. В передней и в центре комнаты стоял алтарь из листьев и веток деревьев. Поскольку мы ждали начала церемонии, мое сердце колотилось, поскольку я знал, что должно было произойти на самом деле, была церемония «пока смерть не разлучит нас».

Тетя Мария, одержимая бесовским княжеством, правившим Гаити, стояла перед алтарем и смотрела на нее темными глазами. «Церемония вот-вот начнется - нет пути назад!» - крикнул ей внутри демон. Голос ее звучал гортанно.

Мы с Марией носили защитные цвета наших основных духов демонов - она в синем и белом плаще, а я - в красном плаще. Тетя Мария распыляла ром и пускала сигарный дым на обручальных кольцах, поджигала их, а затем повернулась ко мне и сказала: «Вы согласны с контрактом?» Я сказал «да». Затем она повернулась к Мари и сказала: «Вы согласны с контрактом?», И она ответила утвердительно. В тот момент контракт был опечатан. После церемонии две свечи - мужские и женские фигуры в белом - были объединены лицом к лицу, завязаны красно-белой нитью и погребены под землей в задней части дома.

Двадцать один человек разного ранга держался по обе стороны алтаря, чтобы благословить свадьбу. Это была свадьба демонов, конго, негров, мадам, индейцев и цыган, которые пришли той ночью, чтобы праздновать и пророчествовать о нашем браке. Мы праздновали до пяти утра.

Дата с неизвестным

Когда я смотрел в глаза Мари, моей новой невесты, я вспомнил первую карту таро, как я взял ее на два года раньше – это было мое первое знакомство с спиритизмом. В эту ночь я провела Мари через первую демоническую дверь, и она не понимала, с чем она связана. Как и большинство людей, Мари не знала, что чтение карт было одним из 21 пути к оккультизму. Отцовская сторона семьи была продана религии, хотя это внешне выглядело духовным, но на самом деле все они были поклонниками дьявола, которые утверждали, что живут для Бога.

Чтение карты таро произошло легко, естественно, вскоре после того, как мы с Мари встретились в ночь на Хэллоуин в клубе. Однажды, когда мы обедали в закусочной, Кармен, сестра Мари, громко вздохнула через стол, привлекая наше внимание.

«Что случилось?» Спросила Мари.

«Я просто не знаю, что делать, - сказала Кармен, покачав головой. «Я схожу с ума - прошло уже три дня с тех пор, как он позвонил, Мари! Три дня!"

«Нужно время. Он придет», - беззаботно сказала Мари. «Кто придет», - спросил я.

«Мигель, тот парень, с которым она познакомилась в клубе в ту же ночь, когда мы встретились», - сказала Мари, улыбаясь мне. «Разве ты не помнишь, как она танцевала всю ночь с этим парнем?»

«Нет, я смотрел только на тебя». Я потянулся и поцеловал ее в щеку, и она прижалась ближе к моей груди.

Я посмотрел через стол на Кармен. «Я знаю способ узнать, что с ним. Моя тетя читает карты, и она может сказать вам, тратить ли тебе свое время с этим парнем или нет».

«На самом деле?» Кармен уставилась на меня, ее глаза округлились от интереса. «Ты серьезно? Потому что, если ты говоришь правду, то запиши меня. Я не могу больше не знать».

«Я могу отвести тебя туда через пару дней, если ты хочешь пойти».

«Я тоже хочу пойти!» - сказала Мари, ее голос наполнился волнением. Я улыбнулся ей, довольный тем, как она хочет войти в мой мир.

«Да, да, конечно. Я могу заказать вам обе встречи для чтения карт. Это будет хорошо для вас обоих - вы увидите».

В ту ночь, когда я привез Мари и Кармен для чтения их карт таро, они пришли с беззаботным настроением, ожидая ответов для Кармен и хорошего времени для Мари. Но то, что они думали, будет весело, оказалось плохим, когда они оба были уличены во лжи, которую они мне рассказывали.

В тот вечер у моей тетушки все мы сидели на диване, предвкушая, кто первым пойдет для чтения карт. Они продолжали хихикать и говорить: «Ты идешь первой». «Нет, ты идешь первой», потому что, хотя они были взволнованы, они также очень нервничали.

«Готов поспорить, мое чтение карт будет лучше твоего», - поддразнила Мари.

«Разве?» Кармен отскочила назад. «Нет, послушай, мое будет лучше твоего. Моя карта будет с персиками и сливками. Я это точно знаю. И твоя нет!».

Я включился в разговор - «Что, если вы обе будете сегодня в большом сюрпризе?». Они повернулись и уставились на меня, их темно-карие глаза были серьезными и обеспокоенными в течение минуты, прежде чем они снова засмеялись. В

конце концов, тетя Мария позвала Мари в заднюю комнату. Я остался снаружи, но Мари позже рассказала о том, что происходило в задней комнате.

Когда Мари пристально посмотрела на нее, она наблюдала, как тетя Мария готовится к чтению карты таро. Она потянулась за своей бутылкой духов и хорошо подушила ими себя, затем повернула к Мари темные, безжизненные глаза и сдержанно улыбнулась бутылке с духами. «Теперь твоя очередь».

В ту ночь жизнь Мари никогда не будет такой, когда моя тетя велела ей разложить колоду карт на три стопки- прошлое, настоящее и будущее. Когда была выложена первая колода, кошмар начался для Мари, тетя Мария, рассказывала ей о ее детстве, разбитом доме и о неблагополучной семье, в которой она была воспитана. Поскольку Мари услышала, как моя тетя говорит эти слова, не зная ничего о ее прошлом, она задыхалась и пыталась сдержать слезы. Тетя Мария перешла ко второй колоде карт, и тогда цыганский дух проник глубже в душу Мари и разоблачил ее игру с Кармен.

«Вы и ваша так называемая сестра Кармен, вы на самом деле не сестры?» - спросила тетя Мария, ее черные глаза пронизывали Мари, словно она была прозрачной.

Мари посмотрела на нее в отчаянии, с трудом сглотнула и маленьким голосом сказала: «Нет, мы не знаем». «И у тебя тоже есть бойфренд, - продолжала тетя Мария, ухмыляясь. «Ты красивая лгунья. Мой племянник знает об этом?».

Мари посмотрела вниз, не смея смотреть на тетю Марию прямо в глаза, и маленьким шепотом сказала: «Нет».

Вдруг моя тетя встала со стула, сверкнула взглядом на Мари и указала своим длинным пальцем на ее лицо. «Я высокопоставленная ведьма. Если что-то случится с моим племянником, если даже у него пропадет волос, я уничтожу тебя по частям и твою семью один за другим с моими силами, и я отправлю тебя прямо в ад», - сказала она, ее голос был низкий и хитрый. «Итак, мы сейчас пойдем к Джону в комнату. Это чтение карт подошло к концу, и ты ему все расскажешь».

И это именно то, что они и сделали. До того, как ночь кончилась, я узнал все, что можно было узнать о Мари, ее тайном друге и девочке, которая утверждала, что она ее сестра. С тех пор тетя Мария и я установили тесные отношения, потому что это была ночь, когда я заключил пакт с дьяволом и силой спиритизма.

Мне нравилось обладать властью над собой и идеей притворяться одним человеком, но быть другим. Это все равно, что вести двойную жизнь. Это привлекло меня к более тесным отношениям с дьяволом и его демонами. В ту ночь Мари решила, что она расстанется со своим бойфрендом, но только если я простил ее и был готов взять на себя серьезные отношения с ней. Я сказал «да». Первым решением Мари было переехать к матери, и ее подруга Кармен поддержала эту идею.

Некоторое время спустя Мари оставалась с матерью, а потом позже переехала ко мне и моей семье в жилищные проекты. Она и я оставались там ненадолго, пока мы не накопили достаточно денег для нашей собственной квартиры. Мы выходили по вечерам и много работали днем, улучшая нашу новую квартиру. Между мебелью, недавно расписанными стенами и wybranными нами произведениями искусства наше место стало единственным в своем роде. Друзья и родственники нравилось это каждый раз, когда они приезжали в гости.

Позже, Мари и я также посещали тайные церемонии и колдовские вечеринки, проводимые в подвалах или жилых домах людей. Она постепенно втягивалась в религию из-за волнения, которое она не могла преодолеть. В ее жизни было нечто совершенно иное, отличное от католической. В ее голове это была просто белая магия. Черная магия использовалась ею только тогда, когда ей нужно было защищаться - по крайней мере, так она оправдывала это. Этот демонический мир спиритизма и сантерии.

С самого раннего возраста у меня уже было высокое звание в религии. Теперь настала очередь моей жены подняться в ряды

Привлечение новичков заинтриговало нас, потому что мы использовали силу зла для этого. Мы с моей тетей знали сотни людей, которые стали членами оккультизма: врачи, медсестры, полицейские, юристы, судьи, директора школ - список был бесконечным. Приглашали всех, кто хотел присоединиться. Вербовка людей была моей второй ступенью в темную сторону.

Драгоценный дар

Моя жена и я были счастливы в браке, и в 1988 году она забеременела. Это был замечательный год для нас обоих. Я был так взволнован, что собирался стать отцом, и моя семья тоже была счастлива услышать, что ребенок скоро родится.

В течение всего этого года для нас и Марии все было нормально. У нас обоих была работа, и поэтому каждое утро я заставлял себя работать и забирать ее в конце дня из-за ее состояния. Она была прекрасной женой, и я был хорошим мужем. Нам жилось очень хорошо в нашем браке и нашей повседневной жизни.

До того, как я это узнал, в июне 1989 года у Мари родилась шестифунтовая девочка двадцати двух дюймов. Быть в родильном зале было для меня большим опытом, и наша дочь, которую мы назвали Амандой, была подарком моей жене и мне. Пока Мари оставалась дома, чтобы заботиться о ребенке, я продолжал работать, чтобы покрыть расходы. Но позже, когда она почувствовала, что пришло время вернуться к работе, возник конфликт, кто будет заботиться о нашей дочери. У нас было два выбора: это была бы моя мать, которая жила рядом с нами в Бронксе, или ее мать, которая жила далеко в Бруклине. Мари решила, что ее мама будет нянькой, хотя мне было сложно добираться в Бруклин, и мне приходилось каждый день добираться туда и обратно. Но, несмотря на это, наш брак был удачным изо дня в день.

С нашими графиками работы мы сделали много денег и сэкономили много, потому что я знал с того момента, как наши отношения стали серьезными, что, как только наступят праздники, между нами возникнут сильные разногласия по поводу покупки дорогостоящих подарков для наших семей. И это именно то, что произошло.

Проводить время отпуска с семьей Мари было хорошо. Я всегда наслаждался собой, и они хорошо ко мне относились. Но позже, когда я хотел провести отпуск со своими родственниками, Мари не поняла. Она также не хотела делиться своей жизнью со своей семьей. Поэтому из-за этого у нас были сильные разногласия всякий раз, когда случались какие-то большие праздники, и никто почему-то не был виноват, кроме меня.

С самого начала я согласился проводить каждое Рождество и День Благодарения вместе со своей семьей, и что-то ушло от нашего брака, хотя мы все еще любили друг друга. Мы дали Аманде самое лучшее: хорошую одежду, частные школы и хорошее

воспитание. И каждый год, будь то Пасха, Рождество или день рождения, мы дарили ей много подарков.

Танцы с демонами

Бесконечный раунд вечеринок, праздников и духовных торжеств, в которых мы участвовали, мы принимали участие как члены религии, наполняя наши жизни до краев, но мы любили каждую минуту этого - часть чего-то большего, чем мы сами. Иногда мы с Мари посещали собрания, чтобы вызвать мертвых родственников. В других собраниях появлялись демоны и говорили о себе: дни их рождения, их любимые блюда, какие цвета они любили, как они жили и какую часть мира они населяли в своей прошлой жизни. Они требовали особых торжеств в своей чести и, как покорные пешки, мы выполняли их желания.

Поздно вечером мы с Мари получили приглашение отправиться на духовный праздник, чтобы отпраздновать день рождения определенного демона-женщины, которая утверждала, что родилась в середине 1700-х в Испании цыганкой. Она была очень богатой, очень красивой и очень сильной, когда жила на земле. Мужчины обожали ее, и она была обезглавлена от рук ревнивого мужчины в возрасте тридцати двух лет. Собрание состоялось в подвале моей тети. Струнный квартет, одетый в испанский наряд, был нанят для игры классической музыки, а подвал был украшен цветами и украшениями восемнадцатого века.

Шампанское текло всю ночь напролёт в этом классном черно-галстучном событии, но, несмотря на изысканную музыку и причудливую одежду, разврат и распушенность укрепили атмосферу, потому что именно об этом и говорил этот дух демона. Этот праздник, который приходил только один раз в год, был временем танцевать беспорядочно.

Я оглядел комнату и заметил, что зеркала остались незакрытыми. Обычно, когда у нас были демонические вечеринки, хозяин закрывал зеркала, потому что демонические духи не могли смотреть на себя (точнее, на отражение человека, в которого они входили той ночью) в зеркалах. Но этот дух - красивая испанская цыганка - заслужил честь смотреть в зеркало.

Демон так полностью завладел тетей Марией той ночью, что ее черты изменились к подобию испанской женщины с середины 1700-х годов. Моя тетька носила костюмное платье с той эпохи, в которой жил дух демона, специально для этого праздника и только для ношения той ночью и никогда больше. Когда она улыбнулась своему отражению в зеркале, это было уже не тетька Мария, оглядывавшаяся из-под стекла, - я видел особенности другой женщины из другого времени. Погрузившись, хотя я был в этом темном подземном мире спиритизма, даже я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Беда в раю

Часто, когда я лежал в своей спальне и смотрел телевизор, Аманда приходила и лезла в постель рядом со мной, свернувшись в мою сторону как маленький двухлетний ребенок, и мы вместе смотрели телевизор. В своем сознании малыша она задавала мне глупые вопросы, которые заставляли бы меня смеяться и приносили радость в мою жизнь.

«Папа, что за мультфильм?» Спросила она. «Сильные рейнджеры идут дальше».

«Красные рейнджеры - мои любимые», - сказала она. «Папа, какой цвет тебе нравится?» «Мне нравится синий», - сказал я, ухмыляясь.

«Нет, папа, ты должен любить красный, это тот, который мне нравится».

И я так говорил, чтобы просто подразнить ее - «Нет, тебе нравится красный, мне нравится синий».

«Тогда мы не будем смотреть рейнджеров, потому что тебе не нравится красный!» - говорила она, а затем разразилась хихиканьем.

Я схватил ее, пощекотал и сказал: «Ладно, мне нравится красный. Значит мы будем смотреть рейнджеров».

Я часто задумываюсь в глубине своего разума, часто ли мой папа когда-нибудь приходил, садился со мной и делал что-то вместе со мной, как это делаю я с моей дочерью? Лично я не помню таких моментов.

Когда Аманде было два года, у меня была татуировка на руке в виде ангела с ее именем на нем. Но моя дочь не любила эту картину на моей руке. «Папа, почему ангел голый», - сказала она однажды, указывая пальцем на мою руку. «Пожалуйста, надень ему одежду».

«Так должно быть, Аманда», - сказала я. Но она сказала: «Нет, папа, сходи обратно к человеку, который это сделал. Скажи ему, чтобы он надел одежду ангелу».

Я рассмеялся, потому что все ее слова были милыми и невинными для меня. Она сделала надутое лицо, а я просто схватил ее, поцеловал и сказал: «Однажды ты поймешь, почему у папы была татуировка, потому что именно так он тебя любит».

Помимо нашей ночной демонической деятельности, мы с женой жили нормальной жизнью с нашей дочерью. Мы выглядели как все - американская молодая пара, живущая светской жизнью и обреченная на хорошее. Но уже в нашем браке образовались трещины.

Было много выходных, когда мы с Мари работали вместе, но в другое время она начала встречаться со своими подругами, пока я оставался дома с Амандой. У нас было соглашение, что в одни выходные она будет встречаться со своими подругами, и я останусь дома с Амандой. Но когда я захотел пойти с ребятами, она устроила сцену, потому что она не хотела, чтобы ее оставили с дочерью. Чтобы решить эту проблему, мы позвали в няни ее маму, и теперь, когда мы уходили, мы шли разными путями: она с подругами, а я с ребятами. Мы договорились вернуться домой к тому же времени, не позднее чем в четыре утра, и это очень хорошо работало.

Однажды ночью настала моя очередь идти гулять. Вчера в ночь Мари выходила гулять.

Когда я сидел на диване в гостиной, листая каналы телевизора, она подошла и встала прямо передо мной, уперев руки в бока. «Ты должен отвезти меня в продуктовый магазин сегодня, чтобы я могла купить кое-что для дома» - решительно заявила она.

Я наклонился к ней, но продолжал смотреть на экран телевизора. «Ты знаешь, как водить машину, поэтому не вижу проблем в этом. Я хочу немного отдохнуть, чтобы сегодня вечером пойти с ребятами».

«Значит, ребята важнее нашего брака? Это так теперь?»

«Ты знаешь, что это не так!» - закричал я. «Но ты также знаешь, что сегодня моя очередь идти гулять. Я собираюсь отдохнуть, поэтому, если ты хочешь купить что-нибудь, поезжай и купи сама».

«Знаешь что, я передумала. Я ничего не буду делать для дома. Если что-то захочешь поесть, то приготовишь это себе сам».

«Какая мне разница?» - спросил я, вставая с дивана и швыряя пульт на диван. «Оставь все как есть. Для меня это не имеет никакого значения». Я повернулся, ушел в спальню и захлопнул дверь.

Той ночью я ушел со своими друзьями, и хотя я хорошо провел время, у меня все же были мысли о Мари и Аманде. Я не мог быть спокоен, зная, что они были дома одни, потому что я любил их обоих. Эти мысли пронеслись у меня в голове: «ты такой же, как твой отец». Таким образом, в ту ночь вместо того, чтобы прийти домой в четыре часа утра, я вошел в дом в 2 часа 30 минут. Когда я зашел в комнату, они обе крепко спали. Я поцеловал их обоих и лег спать на кушетке.

Праздники были уже на подходе, и мы с Мари договорились, что в выходные мы сделаем рождественские покупки и подарки для наших родных. Она выбрала подарки для своих родственников, а я стал выбирать подарки для своих. Но она думала, что моя семья должна получить подарки подешевле.

«Почему твоя семья должна получать лучшие подарки?» - сказал я, стараясь не изображать недовольство. Мари закатила глаза.

«Потому что моя семья лучше, чем твоя семья, вот почему».

«Кто тебе это сказал? Они обе одинаковы».

«Что ж, моя семья сделала больше для нашего брака, чем твоя семья».

Теперь мой голос становился все громче.

«Причина в том, что ты не разрешаешь моей семье что-либо делать для нашего брака!»

Продавец магазина посмотрел на нас, ровняя товар на полках. Смутившись, я пробормотал: «Делай, что хочешь. Меня не волнует, что ты купишь». Я положил выбранные вещи обратно на полку. Таким образом, мы покинули магазин в тот день, расстроены, и мы решили делать покупки в разное время для наших родственников.

Мы пришли к одному моменту в нашем браке, где мы не соглашались ни в чем и ни о чем. Мы были измучены в нашем браке, и это изнурило нас до такой степени, что мы перестали даже пытаться что-либо сделать. В конце концов мы решили просто идти каждый своим путем. Я пришел домой с работы в пятницу вечером после двенадцати часов работы, измученный, и мы не разговаривали друг с другом.

Мари вошла в гостиную, на ее лице не было никакого выражения, когда она произнесла эти слова: «Я оставляю тебя и переезжаю завтра к маме. Ты можешь оставить себе эту квартиру. Я беру с собой Аманду, и я думаю, мы должны развестись».

Я был ошеломлен, потеряв дар речи, я слишком устал, чтобы сражаться. Я сидел у телевизора, переключая каналы, и у меня не было ни слова. На следующий вечер я сидел в своей гостиной с пивом в руке и пялился на четыре стены, нажимая на кнопку перемотки моей жизни, и думал, как я оказался здесь в этой ситуации - не только потерял жену, но потерял дочь. Слезы текли по моему лицу, боль, которую невозможно описать, разрывала мое сердце. Наконец я понял, что разницы между разводом и смертью любимого родственника нет. Боль точно такая же.

В конце концов, я пришел к выводу, что мне нужно взять на себя полную ответственность за мой брак, потому что, будучи молодым человеком, не имея отца или человека с хорошим браком, чтобы наставлять меня, я позволил своему браку дойти до того, что сейчас.

Призраки воспоминаний

На следующий день я оказался один в квартире в Бронксе, которую мы когда-то делили так счастливо. Теперь это стало местом мучений. День за днем и ночь за ночью обвиняющие мысли бомбардировали мой разум. Я чувствовал себя неудачником после развода, как и мой отец. Я пропускал драгоценные минуты, не наблюдая, как растет моя дочь. Я задавался вопросом, что бы сказала ушедшая от меня жена, если Аманда спросит: «Где мой папа? Почему он не дома? Почему он не укладывает меня в постель?».

Мой разум был в смятении. Я много раз слышал голос моей дочери, будто она задавала вопросы. «Когда я просыпаюсь утром, почему мой папа не здесь?» «Почему мой папа ушел от меня?» «Думаю, он меня больше не любит» «Вернется ли он когда-нибудь?» И чаще всего «Я скучаю по папе!».

Я мог представить ответ ее мамы. Мари, вероятно, скажет: «Он больше не вернется домой, к тебе или ко мне, Аманда». Внезапно я возненавидел колдовство, потому что это лишило меня драгоценного времени с моей дочерью. Я ненавидел мир, я ненавидел все, но я любил свою дочь Аманду. Если бы она только знала, как сильно я любил ее и до сих пор люблю ее больше, чем самого себя. Я отдал бы за нее всю свою жизнь. У меня есть все наши воспоминания, которые хранятся в моем сердце. Ее маленькой девочкой, как она держала меня за руку, везде, куда бы мы ни пошли. Аманда знала, что каждый раз, когда она была с папой, она была хорошо защищена, хотя иногда я считал себя неудачником в ее жизни. Моя любовь к ней всегда была одинаковой.

Теперь по ночам я лежал в постели и желал и молился, чтобы не проснуться на следующее утро, потому что боль была выше любой боли, которую я когда-либо чувствовал. Какой смысл так жить?

Глава 8.

Потерять все

Время шло, и Аманда росла. Но мы не потеряли друг друга навсегда. Я ходил на все ее дни рождения, проводил с ней Пасху, День благодарения и Рождество, и мне разрешалось встречаться с ней по выходным. Но, будучи отцом, я хотел большего, и когда я не мог понять это, я оставался смущенным, злым и потеряннным. Результат: я погрузился глубже в спиритизм. Я погрузился в мир колдовских вечеринок, церемоний чистки, чтения карт таро и повышений до высших демонических рангов, изучения новых секретов. Мне нравилось больше узнавать о нашей религии: как демоны обожали дела, сделанные для них, как они любили кровь, а также каких предпочитали петухов или птиц. Я изучил разные языки, на которых говорили демоны, чтобы я мог их понимать. Это было чем-то похоже на тех людей истинных христиан, которые говорили на незнакомом языке, когда Дух Святой сходил на них.

Более высокие уровни принесли новые проблемы и новые навыки. Каждый раз, когда я предсказывал чье-то будущее, мои силы возрастали, и с каждым ростом ничего не подозревающие люди становились жертвой всего, что я им говорил, - только то, о чем они слышали. Это внушало им благоговейный трепет, позволяя мне делать то, что я сделал другим, - проникать в их души и истощать их единственными средствами защиты: силой противостоять темным силам спиритизма. Привлечение душ стало

моей страстью, миссией, ради которой я жил ежедневно для тех духов, которым служил.

К этому моменту моя ночная жизнь в клубах вышла из-под контроля. И когда я хотел остановиться, сила, которая сильнее меня, продолжала тянуть меня назад. Клубы стали для меня игровой площадкой. Именно там я начал набирать людей на темную сторону, втягивая их в нашу религию. Это была зависимость, которая не давала мне спать.

Я всегда надеялся, что те, кого я встречу, будут так называемые христиане. Они были моими любимыми. Я очень хотел бросить вызов их «вере» и тому, что они считали правдой. Заставляя их согласиться на то, чтобы я рассказал им их прошлое, настоящее или будущее, они позволяли мне сделать их открытыми для действия на них сатанинского мира. Я говорил им об их будущем, о котором они не знали, о зле, которое принесет им всякие несчастья. Как я ненавидел, когда слышал, как они говорили об этом человеке по имени Иисус и о том, как Он любил их. Для меня это была глупость, и потому они заслуживали наказания. Это и сделало их моими любимцами.

Как ни странно, христианам было не так трудно войти в мой мир колдовства. Ведьмы и колдуны постоянно делали домашние вечеринки, и часто приглашали друзей, которые утверждали, что они христиане, людей, которые не знали нашей тайной жизни, которую мы проводили помимо нашей основной работы.

Однажды ночью я был на такой вечеринке в одном доме, осматривал комнату, изучая настроения каждого, и просил духов направлять меня к душам, созревшим для воздействия на них колдовства.

Хулио, человек, который организовал вечеринку в ту ночь, оказался передо мной, когда я вышел из передней двери. «Эй, Джон! Подойди сюда. Я хочу познакомить тебя с кем-то».

Я кивнул ему в ответ и направился к нему, делая большие шаги в его направлении. Я мог видеть того парня, что стоял неподалеку, словно оценивая меня, думая: «Кто этот высокий мужчина, который весь в черном?».

Я почувствовал внутренне возбуждение. И, возможно, немного страха. «Что происходит?» - сказал я себе, когда Хулио и я пожали друг другу руки. Я бросил взгляд на незнакомца рядом с ним.

«О, кстати», - сказал Хулио, - «это мой друг Крис. Он ходит в церковь. Знаешь, это один из тех святых, что катаются на роликовых коньках!» Он ткнул Криса локтем, и парень рассмеялся.

«Привет, Крис» - сказал я вежливо, протягивая руку. «Меня зовут Джон». И затем я встал и некоторое время наблюдал за ситуацией, позволяя Хулио и Крису подшучивать ни о чем, поскольку вино текло, а их язык стал более развязным. Время от времени я вступал с чувством юмора в разговор, пока Крис не подошел ко мне и не стал присматриваться ко мне как к новому другу.

Извинившись, я растворился на вечеринке, обновляя старые знакомства и создавая новые. Некоторое время спустя той ночью я ждал, пока духи не сказали мне, что настало время вторгнуться в духовное пространство Криса. Я прогуливался и снова наполнил свой бокал вином рядом с тем местом, где он стоял.

«Привет, Крис, мы познакомились раньше», - сказал я. «Хорошая вечеринка. Здесь есть несколько симпатичных девушек. Что скажешь? "

Крис улыбнулся в знак признания. «О, да. Джон, верно! Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я пытался поговорить с несколькими девушками, но пока ничего не вышло».

Я проигнорировал его комментарий и пошел на его духовное убийство. «Знаешь, есть что-то интересное, что я знаю о тебе, что люди в вашей жизни не знают».

Крис неосторожно засмеялся. «Ну, скажи мне, что ты знаешь обо мне, что никто не знает? Ожидание убивает меня».

Я все время улыбался, и улыбка поплыла по моему лицу. Не осознавая этого, его ответ только что открыл мне дверь, чтобы войти в его духовное пространство. Я отпустил дух неверия в его сознание, потому что я знал, что поле боя между ним и мной было в его разуме. Если бы я смог захватить разум человека, я смог бы захватить его сердце, и именно так они становились моими жертвами, независимо от того, где я их встретил - в салонах, метро, домах.

Я рассказал ему, что произошло в его личной жизни, о которой никто не знал, скелеты, спрятанные глубоко в его шкафу, хотя он утверждал, что он христианин. Я упорно боролся, чтобы скрыть ухмылку, когда смотрел, как широко раскрытые глаза Криса, которые наполнялись отчаянием и страхом, и, наконец, беспомощностью. Он был полностью разбит. Мне казалось, что я забивал его до смерти медленно, и у меня появилось чувство силы и наслаждения, которое убивало его духовно. Я оставил его настолько ошеломленным моими силами, что он был уже опьянен духовно от того, что я сказал ему.

Стремясь доказать свои силы, я использовал любую возможность, чтобы показать превосходство своей религии, и иногда это приводило к битве волей и это - между мной и хорошим другом, который был мусульманином (как было в одном из случаев). Мы разговаривали, шутили, Мухаммед и я насмеялись друг над другом, один прославлял силы Аллаха, другой объявлял сатану верховным правителем.

«Я верю, что моя религия сильнее, чем твоя, и я собираюсь доказать это тебе», - сказал я, когда мы вечером подошли к небольшому ресторанчику в Parkchester и вошли в дальнюю комнату. «У тебя есть религия Микки Мауса, и сегодня тот день, когда тебе придется это доказать».

Мухаммед посмотрел на меня с насмешкой. «Тогда я докажу это».

Мы подождали, пока официантка уйдет, а я наклонился через стол, указывая пальцем в его сторону. «Или твоя религия больше моей, или моя больше, чем твоя. Хочешь увидеть разницу? Моя религия и мой папа имеют больше власти, чем твоя религия. Я дам тебе шанс начать первый».

Я сделал большой глоток содовой и повернулся к двум девушкам, сидевшим в кабинке напротив нас.

«Простите», - сказал я темноволосой, - «но мой друг не верит, что у меня есть способности к гаданию, и я хочу доказать это ему. Он думает, что у него тоже есть. Вы позволите нам рассказать вам кое-что о вашей жизни?».

Девушки посмотрели друг на друга и хихикнули, затем пожали плечами. «Почему бы и нет?»

«Я позволю своему другу Мухаммеду начать первым», - сказал я.

Мухаммед повернулся к девушкам. «У вас обоих есть парни, верно? И вы обе любите их, верно? И вы встречаетесь со своими парнями очень долгое время».

Девушки покачали головами и засмеялись. «Ты не угадал», - сказала темноволосая девушка - «Это неправда». Она посмотрела на меня. «Теперь твоя очередь».

Даже когда я приготовился говорить, я почувствовал, что демон знал, кто мне поможет. Я ничего не знал об этих девушках – откуда они, кто они, - но я собирался рассказать о них так, как они не ожидали.

Они думали, что это игра, но тут же я стал серьезен.

«Ты недавно рассталась со своим парнем, - сказала я первой девушке. - Ты поймала его на воровстве. Это уже третий раз в жизни, когда на тебя сильно подставляет какой-либо парень». Лицо ее замерло, и она беззвучно посмотрела в сторону своей подруги.

«А ты, - сказал я, указывая на другую девушку, - ты всего лишь запасная вещь. Ты ничего не стоишь. Ты отдаешь себя любому мужчине. Ты даже не можешь завести своего парня. Ты даже не помнишь, когда у тебя были настоящие отношения в последний раз, потому что ты слишком занята, так как ты отдаешься другим людям».

Лицо второй девушки покраснело, и глаза ее утонули в слезах, но мне было все равно. Я повернулся к Мохаммеду и посмотрел на него с поднятыми бровями.

«Откуда вы знаете это?» - спросила темноволосая девушка. Ее подруга была слишком ошеломлена, чтобы говорить.

Я просто рассмеялся. «Я же сказал - у меня есть силы».

Девушки пытались отряхнуться, не веря, что только что произошло, и указали мне в мою сторону. «Он тот, у кого есть силы. Он сильный».

В тот день Мухаммеду пришлось поклониться моему богу. Его религия была бесполезной.

Слишком далеко

Однажды ночью я вышел и встретился с хорошим другом в моей религии, офицером по наркотикам Нью-Йорка, который также был колдуном. Мы уже решили, в какой клуб поехать в ту ночь. Он искал себе подруг на вечер, я искал души. Я знал, что это была особенная ночь. Zarabanda и Siete Rayos, два моих самых сильных духа, выходили со мной, и они никогда не разочаровывались во мне. Когда мы прогуливались по тротуару, я посмотрел на небо. Была ясная весенняя ночь, и небеса были кристально чисты – можно было считать звезды во всей этой тьме, а луна сияла, как солнце. Я повернулся к Джо. «Это будет адская ночь. Я чувствую это в атмосфере».

Он усмехнулся - «Я готов на все, что приходит нам на ум, братан, особенно мне приходят на ум прекрасные женщины».

Я засмеялся в ответ и провел мою руку по черным волосам. Одетый во все черное, я знал, что выгляжу превосходно. Когда мы вошли в клуб, я услышал музыку, пульсирующую в ритме сальсы.

Люди шептались на заднем плане, когда мы вошли, и запах ликера тяжело висел в атмосфере. Мои мысли бежали со скоростью 90 миль в час. Джо повернулся ко мне и улыбнулся. «Ух ты, место просто упаковано красивыми женщинами, просто так, как мне это нравится». Я улыбнулся в ответ.

Мы танцевали с самыми красивыми женщинами в клубе, и я мог ощущать присутствие духа, озирающегося вокруг, пытаюсь найти мне кого-то, с кем я мог бы поговорить, - того, кому бы я рассказал о его жизни.

Но, к моему удивлению, там никого не было. Я нашел это странным, но продолжал танцевать всю ночь напролет с разными женщинами и заводить новых друзей. Когда музыка затихла и бармен выкрикнул «последний тост и закрываемся», я прошел через танц-пол и сказал Джо, что пора идти.

«Уже? - сказал он в пьяном состоянии. - Я только познакомился с Вандой здесь».

«Сейчас! - огрызнулся я, даже не взглянув на девушку. - Давайте убираться отсюда». Гнев кипел в моей груди в неудавшейся ночной миссии.

К моему удивлению, когда мы вышли из клуба, один из духов прошептал: «Посмотрите направо». Там сидел человек в инвалидной коляске, выпрашивая деньги рядом с клубом. Я взглянул на него и направился прямо к нему, зная, что он будет моей добычей в эту ночь. Я был наполовину одержим бесами, когда я встал, где он сидел, и это был уже не я.

«Ты хочешь сделать ставку?» - сказал я, и у меня на лице появилась усмешка.

Удивленный проситель молчал и перевел взгляд с меня на Джо, чтобы посмотреть, что произошло. «Эй, да брось, брось его», - сказал Джо, подталкивая меня своей рукой.

Я увернулся и посмотрел на человека в инвалидном кресле. «Я спрашиваю, ты хочешь сделать ставку? Я готов поставить деньги, которые у меня остались в кармане, на те деньги, которые у тебя есть в этой жалкой бумажной чашке. Это ведь за целый вечер, не так ли?» - добавил я с зловещей усмешкой.

«На что мы ставим?» - спросил попрошайка. Моя улыбка застыла - «На твою жизнь».

Он нервно рассмеялся - «Ставка сделана».

«Хорошо, - сказал я. - Я могу рассказать тебе всю историю твоей жизни за десять минут, а также о том, как ты оказался в этом инвалидном кресле. Ты готов принять вызов?»

Мужчина пожал плечами - «Мне нечего терять».

«В обмен на твою душу, - пробормотал я. - Сегодня твоя счастливая ночь».

По мере того, как я описывал его жизнь, я мог видеть, что я разрывал его по крупницам духовно. То, что начиналось с усмешки и улыбки, заканчивалось слезами и печалью. Я знал, что у него произошло и потому говорил так, как я этого хотел, - до такой степени, что я пытался заставить его сесть и даже идти, хотя он был парализован.

«Вставай, ты, мерзкий нищий! Встань и посмотри на меня как на мужчину!» - закричал я. Проехав немного в своем инвалидном кресле, он закрыл лицо руками, рыдания потревожили эту безмолвную ночь.

Джо встал с пустым взглядом на лице. Я знал, что как только я покончу с этим человеком, он обречен на ад. Когда я выиграл пари и оставил его рыдающим в луже слез, я взял чашку, полную мелочи, и выбросил ее на улицу.

Прежде чем я повернулся, чтобы уйти, я наклонился над попрошкой и тихо сказал: «Ты пустая трата жизни на Планете Земля. Никто не любит тебя. Почему бы тебе не сделать себе одолжение и не умереть?».

«Вот теперь пришло время уходить», - сказал я Джо, подергивая голову в том направлении, в котором мы должны идти. Я мог слышать, как его голос дрогнул, когда он попытался заговорить, но у него будто был ком в горле. Все, что он мог сказать, было «Джон, Джон. . .».

Я поднял глаза и увидел слезы на глазах Джо.

«Что случилось? - фыркнул я. - Ты не можешь с этим справиться? Разве ты не поклонник дьявола, как и я?».

Он просто стоял и качал головой. «Джон, я больше не могу с тобой ходить. Ты слишком далеко ушел в колдовство».

Той ночью я знал, что достиг своего места в моей прогулке с дьяволом, когда оставил позади многих своих друзей, которые были в том же оккультном внутреннем кругу. Когда мы добрались до здания Джо, я почувствовал, что он был на пределе. Не имело значения, что он был полицейским, он видел столько суровых вещей в мире, в котором мы живем. То, что он увидел сегодня вечером, было за этими пределами.

Я обратился к нему в последний раз. «Ты всего лишь разочарование для религии. Я думал, что ты хочешь продвинуться по служебной лестнице поклонников дьявола, но у тебя нет сердца для духов. Иди к черту и спокойной ночи».

Когда я ушел, прогуливаясь по проспекту к своему дому, я почувствовал себя бесстрашным - как будто я мог покорить весь мир. Уличные фонари освещали тротуар серебристым светом. Когда я пересек улицу, я почувствовал, как знакомый инстинкт хищника пробудился во мне. Я оглянулся, чтобы увидеть, нет ли кого-нибудь на аллее, на которой я мог бы охотиться, но улицы были пусты, как на кладбище, где я время от времени бывал.

Удар по самому дорогому

Месяцы шли и превращались в годы, когда я посвящал каждый момент моей жизни Сатане и духовным богам моей религии. Но мне так не хватало моей дочери Аманды. Я чувствовал себя духовно истощенным, отдавая свое тело демоническим силам, охотясь за жертвами в клубах, и ощущал тяжесть потери от всё более полного отсутствия Аманды в моей жизни. Чем старше она росла, тем меньше оставалось у меня времени.

Однажды утром я встал, и что-то щелкнуло в моем мозгу, как щелчок выключателя. «Я больше этим не занимаюсь, - сказал я вслух четырем стенам. - Меня даже не волнует, умру ли я». Ибо смерть была почти несомненной. Любой, кто пытался уйти из этой религии, оказался перед смертной казнью и вскоре стал жертвой какого-то несчастного случая или внезапной болезни. Я видел это несколько раз.

Когда я стал непокорный запросам демонов, все в моем мире развалилось. Я больше не совершал ритуалов и прекратил появляться на определенных колдовских встречах. Когда я начал терять духовную силу, моя жизнь превратилась в двухлетний ад на земле. Начиная от долгого мучительного процесса моего развода, я потерял 40 000 долларов за год от работы с судоходной компанией. Никто не знал о моих бедах, потому что я держал свою жизнь в секрете. Я знал, как обманывать людей, делая вид, что все идет хорошо. Но правда была в том, что без работы, без денег я оказалась бездомным, живя в свободной квартире на первом этаже, из которой меня выселили. Каждую ночь я поднимался в нее через окно, чтобы не остаться на улице.

В течение дня я бродил вокруг по земле, как зомби, не имея понятия или направления движения. Моя жизнь была сломанной, и я понятия не имел, когда она оборвется. Когда дневной свет ослабел, а тьма укутала землю, я притворился, что я был тем человеком, которым был раньше, - мне всегда было куда идти, что делать, чтобы люди меня видели. Я блуждал до поздней ночи, гуляя по улицам Холма Касл в бесцельном ритме. В каждом углу, который я поворачивал, были только бетонные

тротуары и бетонные здания, с запахом смерти в воздухе. Я задавался вопросом «сколько времени я оставил здесь на земле».

Когда я подошел к своему старому многоквартирному дому, я огляделся, чтобы убедиться, что никто не идет за мной, а затем повернул за угол в переулок, где была моя квартира. Я делал вид, словно искал что-то на земле, затем вскочил, слегка открыл переднее окно и влез в пустую темную квартиру. На голом холодном полу я свернулся в клубок, чтобы не замерзнуть, и погрузился в сон.

Но часто сон ускользал от меня, и я смотрел в пустую квартиру. Как мне казалось, я мог слышать смех моей дочери, когда она бегала по квартире. Я представил себе, как она играет в центре комнаты со всеми своими игрушками и куклами. Я слышал, как она называла мое имя «Папа, папа!». Когда я в конце концов засыпал, я просыпался среди ночи, надеясь, что она будет там, чтобы я мог обнять ее и поцеловать, давая ей понять, насколько я люблю ее. Но вместо хихиканья маленькой девочки Аманды, все, что я мог слышать теперь, был звук крыс, бегущий по полу гостиной. Это была моя реальность, и я не мог проснуться от нее.

Я вскрикнул, чтобы заснуть на холодном твердом полу, окруженном тьмой, - жестокое напоминание о том, какой стала моя жизнь, темная, без света. Где я ошибся? Жизнь больше не имела смысла. Все это продолжалось до тех пор, пока я не стал жить на помощь от государства, и в конце концов я нашел доступную квартиру на проспекте Макгроу через дорогу от дома моей матери.

Потеря зрения.

Поскольку я не вернулся в религию полностью, произошло более глубокое наказание - проклятие, которое восходит к моему детскому посвящению в Сантерию. «Твой сын на грани исчезновения. . .» вспомнил я, как Куки говорила моей матери, когда мне было всего десять лет. Теперь старое проклятие стало требовать меня из-за моего неповиновения духам. Сетчатки обоих глаз начали отделяться в моих глазах. Чтобы исправить это, у меня была одна операция за другой, всего семь, но безрезультатно. Я был совершенно слеп. Одно дело родиться слепым, а совсем другим - терять зрение, сначала видя небо, птиц, лица семьи, друзей и даже тех, кого вы ненавидите.

Что со мной сделала жизнь? Спустя тридцать лет после того, как я увидел все, что хотел увидеть, я не мог даже увидеть свою собственную руку перед своим лицом. Был ли я наказан Богом? Или проверял меня? Почему я мог видеть тридцать лет и вдруг не увижу вообще? Опыт каждого слепого уникален. Для меня это было похоже на сероватый туман, сбившийся перед моим взором, или как облачный день в моих глазах.

Мой опыт. Я научился полагаться на свои уши и пальцы.

Самые смешные вещи, мелочи, которые не имели значения, или вещи, которые вы никогда не замечали, вы вдруг жаждете, когда вы слепы, и эти мысли постоянно проходят через ваш разум. Серая жизнь, но не по выбору. Это похоже на совершенно другое измерение, в котором закрывается ваш мир. Это похоже на жизнь в вашем мире, в котором нет посетителей. То, что было важно в свое время, уже не имеет значения. Пустота и печаль становятся вашими друзьями.

Врачи сказали мне, что у меня есть два выбора: собака-поводырь или трость, чтобы я мог ходить.

Тогда мама решила, что мне пора переехать к ней. К настоящему времени я жил на двенадцатом этаже в своем доме, а она жила на втором. Но с новой договоренностью я остался в ее квартире. Она знала о сумасшедшей религии, в которой я участвовал, но она не боялась моих демонов. Я был ее сыном, и она собиралась заботиться обо мне.

Мой мир остановился. Потеряв все это, потеряв зрение, я лег в одну из задних комнат ее квартиры с процедурой закапывания глазных капель каждые четыре часа. Где-то в квартире я слышал, как тикают часы, отсчитывая секунды моих новых жизненных секунд, которые, казалось, растянулись в вечность. Доктор требовал, чтобы я лежал двенадцать часов в постели на спине и двенадцать часов на животе после прохождения процедуры закапывания. Единственный раз, когда мне разрешалось вставать, было пойти в ванную, принять душ или поесть. Этот режим длился шесть месяцев - я не мог сидеть, не мог выйти на улицу. Это нанесло мне моральный урон, и, когда я лежал в постели, я вспомнил хорошие времена, проведенные в клубах.

«Мама! - кричал я с кровати. - Который сейчас час?»

И она ответила, глядя на часы. Если бы это было 11:30, я бы вспомнил, как танцевал в это время всю ночь с красивыми женщинами или воровал душу в моей темной религии через чтение карт таро. Воспоминания прошлое и то, как я ходил по своим ежедневным и ночным действиям, не давало мне покоя.

Через две недели после моего следующего назначения врач отвел меня в смотровую комнату и заглянул в сетчатку моего правого глаза. Мое зрение не улучшалось, а это означало, что пришло время для решительных мер.

Врач повернулся ко мне и прошептал: «Сегодня мы собираемся сделать процедуру, которая будет одной из самых трудных, которые вы когда-либо испытывали. Мы не будем использовать для этого анестезию».

Когда он встал, я посмотрел прямо на него и сказал: «Делай все, что ты должен делать, я согласен», хотя не понимал, что должно произойти.

Доктор потянулся за одной из самых длинных игл, которые я когда-либо знал. Должно быть, это была игла около 15-17 сантиметров в длину. Когда он вернулся и сел, он сказал мне: «Ты должен схватить стул обеими своими руками и смотреть на меня, не моргая глазом. Я собираюсь вставить эту иглу прямо в твой зрачок, чтобы она могла попасть в тыльную сторону глаза за сетчаткой и образовать там воздушный карман. Это позволит твоей сетчатке быстрее заживать».

Когда он проткнул иглой мой глаз, я схватил стул изо всех сил и почувствовал, что моя кровь замерзла. Я не мог ни двинуться, ни моргнуть, потому что он продолжал толкать иглу глубже в мой глаз.

Но независимо от того, что делали доктора, разочарование в голосе моей матери рисовало картину, которую я не хотел видеть. По ее словам я мог бы быть таким еще долгое время.

Во время моего последующего визита у меня появилось больше плохих новостей. Я уже знал, что у меня слабое зрение, но теперь доктор использовал термин, который заставил мое сердце чувствовать себя как сумка, полная камней - я был юридически слепой.

В конце осени того же года я встретился с советником Комиссии Слепых для моего интервью, и мое дело было принято. Там меня оценили и поместили в программу, созданную специально для меня, в то время как консультанты следили за моим прогрессом. Я научился делать все, что делают слепые люди, чтобы выжить.

Однажды утром, спустя почти год без нормального зрения, я встал и почувствовал что-то странное в моих глазах. Крошечный кусочек света.

«Мама, поскорее!» - закричал я из задней комнаты квартиры. «Что такое, Джон», - сказала мама, когда вошла в дверь.

Я поднял руку и помахал ею взад-вперед перед своими глазами. Свет из окна создал достаточную освещенность, чтобы я мог увидеть движение, хотя оно и было четким.

«Джон, ты говоришь. . .» - и ее слова упали, и ее голос застрял в ее горле. «Я вижу».

Мне разрешали регулярно выходить на улицу под наблюдением, и со временем мое зрение полностью восстановилось. Я поделился своим опытом с представителями моей религии, и вскоре после этого я вернулся к колдовству с новой преданностью. Как я поблагодарил моих друзей-ведьм и колдунов за то, что они молились за меня и за всех духов, которые помогали мне во время моей нужды. Моя благодарность наполнила меня новой силой для служения темной стороне, я служил дьяволу, накладывая заклинания на тех, кто встал у меня на пути. Я также оставался верным в том, чтобы заманить новых людей из баров, клубов, залов - где бы я их ни нашел. Я охотился на людей, рассказывая им их состояние, а затем уничтожал их.

Летающий демон.

Теперь, когда я был вновь посвящен миру демонов, духи дали мне новое задание, силу и способность идти с ним. Ночью, когда я спал, я теперь смог покинуть свое тело и перелетать окрестности, бросая насмешки и проклятия на людей, которые жили в их границах. Оказавшись в тисках странных снов, я поймал себя на том, что я бывал в разных местах в пяти районах Нью-Йорка. Эти внетелесные переживания позволили мне властвовать над сообществами. Я чувствовала себя дьявольским, как вампир, и знал, что у меня ничего нет. Иногда я даже приземлялся и ходил по окрестностям, накладывая проклятия, невезение и колдовскую ауру.

Как ни странно, однако, в некоторых районах я встретил сильное сопротивление и поначалу не мог понять, откуда возникла противостоящая сила. В этих кварталах люди словно ждали, когда я приземлюсь. Я приготовился проклинать окрестности, но когда я приземлился, толпа преследовала меня, пока я не скрылся за углом, и я не мог проклинать их. Разочарованный, я снова улетаю, паря над уличными фонарями, и они смотрели на меня. В конце концов, я понял, что это были противные христиане, молящиеся за свои окрестности, их общины, их семьи - молитвы людей, которых я ненавидел больше всего. Где бы ни жили эти молящиеся христиане, я не мог проникнуть в окрестности. Я входил в них, но я не мог совершать злых действий, которые я совершал. Поэтому я переходил к следующему району. Это было мое призвание, и это было то, что я любил делать.

Глава 9.

Продажа моей души дьяволу.

Днем я узнал о Пало Майомбе в подвале тети Марии - в тот же день, когда я встретил крестного отца из Нью-Йорка в религии - это был поворотный момент для меня. Я знал, что уйду на уровень духовного мира, о котором другие только мечтали. В Пало-Майомбе вы имеете дело с дьяволом. Вы научитесь делать злых духов. Когда я покинул дом тети Марии, на улице было темно, и я был взволнован, когда шагнул через ворота, чтобы отправиться домой. Я знал, что мне нужно собрать деньги, чтобы совершить церемонию посвящения - мне стоило 3500 долларов, чтобы стать Палеро, священником для темной силы, но я уже считал эти деньги потраченными.

Через несколько дней мы все встретились в доме моей тети, а высокий священник тата сказал тем, кого выбрали жрецами Пало Майомбе, что нужно делать и чего нельзя делать в заключительной церемонии: какие будут процедуры, в какое время, что надеть, - но сначала будет ритуал, совершаемый в горах ночью. Я огляделся по сторонам. Вместе со мной шестнадцать других мужчин были готовы заключить контракт с дьяволом. Тата сказала нам, что, как только вы начнете путь к тому, чтобы стать Палеро, вы не сможете вернуться назад. Духи налагают смертный приговор на всех трусов, которые бросают спиритизм.

Парень через комнату поймал мой взгляд и быстро отвернулся. Я мог видеть, как на его лице отразился страх. Другой выглядел смутно озадаченным, не зная, сказать «да» или «нет», но все мы знали, что отказ от слов будет не только смертным приговором, но и возмущением в религии. Комната задрожала от страха и волнения. Мы шагали во что-то неизвестное, входили в эту черную дыру, называемую Пало Майомбе.

Ритуал в горах

Через две недели мы встретились в Бронксе и подъехали к холмам, прибыв туда в пять часов вечера. Когда я вышел из машины, уже были сумерки. Мы собрались в кругу с крестным отцом, и я мог сказать по его глазам, что он уже наполовину был одержим бесами. На нем была такая же знакомая бандана, которую я носил с того дня, как встретил его в подвале тети Марии. Никто ничего не говорил. Мы ждали ответа от него.

Тата откинула голову назад и наполовину закрыл глаза. «Ми падре (мой отец), это твой сын, - пропел он голосом. - Я иду в гору, я вхожу в твой дом. Я прошу разрешения прийти в твое присутствие. Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя. Это твой сын. Прими эту церемонию и приношение, которое я приношу. . .»

Когда он пел, он схватил бутылку белого рома в одну руку, а сигару в другую. Повернувшись на гору, он пустил из сигары дым, распыляя ром и бросая двадцать один цент как жест уважения к духам, ожидающим нас в горах - Зарабанде, Сиете Райосе и Мадре Агуа. Мы выстроились в линию позади него, повторяя его слова как хор. Несколько человек находились на игровой площадке и на стоянке, странно глядя на нас, но нам было все равно - мы были смелыми и бесстрашными, и они смотрели широко раскрытыми глазами, как первосвященник повел песнопения в духе. Второй священник схватил в руку гигантский мачете, удерживая его, когда мы поднимались на гору. Темные вечнозеленые растения и безлистные дубы выглядели как черные силуэты на вершине горы, и холодный, пронизывающий кости холод пронизывал меня. Я наблюдал, как первосвященник подошел к определенному дереву в лесу. Он намазал его ромом, затем выпустил сигарный дым и поставил мачете на землю перед деревом. На каждой стороне клинка он нарисовал прямую линию с символами черепов

и крестов. Он повернулся спиной к дереву из уважения к духам и осветил мачете подожженным порохом. Появился слой черного дыма. Кто-то ахнул от маленького взрыва.

Я боролся с желанием узнать, кто это был, зная, что ритуал требует моего полного уважения и внимания.

«Вы двое выйдите вперед, а остальные оставайтесь позади», сказал тата, его глаза стали туманными. Он указал на меня и тетю Марию. Вдвоем мы подошли к дереву, закатали наши штаны выше колен, сняли наши ботинки и носки и опустились на колени на мерзлую землю. Как мужчине, мне пришлось снять рубашку, и мы оба положили руки на дерево, а тата распылял ром и выпускал сигарный дым, говоря на странном языке.

Мы не могли двигаться и открывать глаза около пятнадцати минут, а нам казалось будто остановилось время, ведь температура была близка к нулю. Было так холодно, что ладони моих рук прилипли к дереву от мороза, и я трясся как лист. Но я не собирался возвращаться. Я был очарован и не боялся. Ощутимая сила в лесной поляне была неопишима. После того, как каждый из посвященных завершил свой ритуал, мы отправились обратно вниз по горе. Когда крестный шел, он пел, и мы снова повторили за ним. Внизу горы люди, все еще болтающиеся там, смотрели на нас так, словно видели привидение. Ирония охватила меня, и я рассмеялся про себя. Не призрак, а нечто гораздо более мощное. Мы сели в наши машины и уехали.

Потеря моей души.

Последняя часть церемонии священства состоялась через неделю в подвале тети Марии. В тот день нам не разрешалось есть с полудня, и церемония началась в 6 часов вечера. Волнение пульсировало в моих венах. К полуночи в тот же вечер я буду принадлежать сатане, и я буду носить знаки на своем теле, что будет подтверждать это. Когда я подошел к ее дому пешком, я почувствовал, как ритм барабанов конги вибрирует в ночном воздухе. Звук пения внутри сказал мне, что те, кто пришел посмотреть на церемониальных священников религии, призывают духов, создавая духовную атмосферу для того, что произойдет в ту ночь.

Утром после церемонии я тихонько вошел в ванную, наклонился в зеркало и посмотрел на свое отражение. Мои темные глаза горели внутренним пламенем, в котором говорилось о контракте, который я сделал накануне вечером. Крестообразный порез на моем лбу все еще сочился, и был сырой и кровавый, и различные другие порезы на моем теле болели как неизлечимые раны часто, особенно после ночи сна на холодном бетонном полу. Я переоделся в чистый комплект одежды, весь белый, и надел бейсбольную кепку, чтобы скрыть рану на моем лбу. Не желая разбудить других посвященных, которые все еще спали на полу в подвале, я выскользнул из двери так же тихо, как мышь и направился к ближайшей закуской.

С раннего утра хотелось есть, и, когда я стоял в очереди за стойкой, я вспомнил все, что случилось накануне.

"Следующий. Я могу вам чем помочь?" - спросила буфетчица.

Я посмотрел на женщину, и она отпрянула. Мгновенно я понял, что она может ощущать зло во мне.

«Я буду шоколадный пончик и горячий шоколад», - сказал я, и мои глаза стали скучными.

Рука женщины дрогнула, когда она спросила робко - «С вами все в порядке?».

Я поднял свою шляпу и показал ей крест, вырезанный в моей плоти - «Я просто продал свою душу прошлой ночью».

Она побледнела. «О мой Бог!»

«Что-нибудь еще, что вы хотите узнать? Просто дайте мне мой пончик!». Я бросил свои деньги на прилавок и ожидал заказа. Когда я ждал, я почувствовал присутствие чего-то еще в закускойной, на что это было я не мог понять. Я обернулся и посмотрел вниз на кабинки, которые выстроились вдоль стены зала. Ничего, кроме клиентов - обычные люди за завтраком и пили свой ежедневный кофе. Спустя годы я узнал, что женщина, сидящая на задней стенке с другом, увидела меня одетым в белое и знала, что я Палеро Тата. Без моего ведома она подняла руки в молитве в тот день, и ее молитвы были обо мне.

Демоны по назначению

Мой договор с дьяволом только заставил меня активизировать клубную жизнь. Я ходил в бары, клубы и залы так часто, что они казались более знакомыми, чем мой собственный дом. Вкус вина и звук джаза и музыки сальсы сливались с нескончаемой дымкой заклинаний днем и вербовкой душ ночью.

Существовал зал в моем районе, где все симпатичные люди любили ходить, и во вторник вечером я приготовился и отправился в одиночку, потому что в этот момент почти никто в колдовстве не хотел быть со, как Джо, они думали, что я зашел слишком далеко. Это был мир ревности, любви / ненависти к религии, и люди не будут болтаться с вами, если они посчитают вас более сильными, чем они. Даже бармены боялись, что я войду, зная, что я украду всех хорошеньких женщин в баре. Я мог прочитать это в их глазах: у нас теперь нет шанса, если ты здесь.

Большой вышибала собирал входные билеты перед дверью бара. Когда он посмотрел на меня, страх охватил его, и он помахал мне рукой. «Проходи, проходи. Не беспокойся об этом».

«Круто», сказал я и начал заходить внутрь.

«Подождите минуту», - сказал вышибала. Он бросил в мою руку жетоны, чтобы можно было купить бесплатные напитки. Когда я направился в бар, я поздоровался с несколькими людьми, которых я знал, сел в углу бара и посмотрел на противоположную сторону. Там сидел Карлос, офицер полиции Нью-Йорка, который также был в религии, поэтому я подошел, и мы начали общаться.

Глубокой ночью одна девушка по имени Дженнифер, одна из моих любимых молодых дам, пробиралась из центра в Бронкс, чтобы пообщаться со мной. После того, как она нашла меня в баре, я познакомил ее с Карлосом, и мы все начали говорить и смеяться. Дженнифер была из тех, кто любил бродить вокруг, чтобы привлечь внимание. Красивая с головы до ног, со светло-кариими глазами, она привлекла внимание всех, как только она вошла в бар. Когда она входила в бар, расправляя свои длинные черные волосы, мой друг и я еще говорили о религии и его работе в полиции.

«Слушай, Джон», - сказал Карлос через некоторое время, подталкивая меня. «Твою девушку развлекают двое парней в баре».

Я посмотрел в направлении, указанном им, и пожал плечами.

«Ты планируешь что-то сделать? Потому что если так, я могу помочь тебе».

Я проглотил глоток вина и поставил стакан на стойку. – «Она всего лишь предмет мебели, Карлос. Не беспокойся об этом. К концу ночи я гарантирую тебе, что она вернется ко мне».

Вдруг у меня появилась идея. «Ты хочешь увидеть, насколько сильны мои демонические силы?» - спросил я Карлоса. Он кивнул, поэтому я позвал бармена и сказал, чтобы он дал мне белую салфетку и ручку. Я нарисовал символы Пало Майомбе на салфетке, чтобы призвать демонических духов, чтобы они появились в баре и запутали атмосферу. Как только это произошло, появился Siete Rayos, сильный дух. Я чувствовал его присутствие в баре. Я знал, что в тот вечер бар никогда не будет уже прежним. Место разгорелось, как будто оно было в огне, и люди казались очень беспокойными, не понимая, что происходит.

Когда ночь подошла к концу, Дженнифер прыгнула с барного стула и направилась ко мне, обнимая меня за спину. Два парня, с которыми она встречалась, прогуливались в моем направлении, я смотрел на них и улыбался. Я указал на них пальцем. «Вы полицейские», - сказал я, и они застыли на месте, потому что они были полицейскими под прикрытием, а не полицейскими в форме.

«Видишь? - сказал я. - Она уезжает со мной, но вы оба выучите урок сегодня вечером, который вы никогда не забудете, не из-за нее, она для меня ничего не значит».

Двое мужчин смутились. «О чем ты говоришь, чувак? Что ты пытаешься сказать?»

Я смотрел на них. «Ты знаешь о чем я говорю. Вы полицейские, и я собираюсь преподать вам урок о том, как уважать людей. Ты узнаешь, что этой ночью ты обидел дьявола». Я обернулся и вышел из бара вместе с Дженнифер.

Через три недели мне стало скучно дома, и я решил пробраться в гостиную по соседству. Когда я сидел в баре, Луи-бармен подошел ко мне и сказал: «Привет. Как поживаете?»

«Ничего нового», - ответил я. «Все пока по-прежнему. Я просто хотел выйти и послушать джаз, и выпить бокал вина».

«Все для тебя, Джон», - сказал он.

Когда я сидел в баре, через несколько минут Луи подошел и наклонился ближе.

«В баре двое джентльменов, и они боятся приближаться к вам, но они хотят знать, могут ли они купить вам выпить».

Я посмотрел через стойку и узнал двух ребят, с которыми я столкнулся три недели назад, тех, кто флиртовал с Дженнифер.

«Луи, они не должны покупать мне выпить, - сказал я. - У меня есть свои деньги. Кто они такие, чтобы они могли купить мне выпить? Если они захотят прийти и поговорить со мной, пусть приходят». Когда они подошли, на их лицах появилось выражение уважения и страха.

«Мы можем поговорить с нами несколько минут?» - говорили они. «Меня зовут Рик, и это мой партнер Тони».

«Что я могу для тебя сделать?» - сказал я.

Сначала говорил парень по имени Рик. «Мы приезжали сюда и три недели искали вас. Мы хотели рассказать вам, что мы сожалеем о том, что произошло той ночью с девушкой. Мы держались от нее подальше. Мы не звонили ей. Мы хотели, чтобы вы знали, что что-то, что мы никогда не могли себе представить, случилось с

нами в нашей квартире. Мы просто хотим иметь мир с вами, поэтому, чтобы вы отправились в нашу квартиру и могли удалить его».

Я смеялся внутри. Я знал, что случилось, но я действовал как невинный маленький мальчик, ожидая услышать полную историю того, что произошло той ночью.

Рик взглянул на Тони и начал говорить первым. «Когда мы вернулись домой тем вечером, мы решили поспать той ночью и направились в наши комнаты. Ночью, когда мы уснули, в гостиной и кухне послышались звуки - как будто человек ходил по квартире. Это было сумасшествие. Мы оба чувствовали то же самое, но мы были в двух разных комнатах. Гремели тарелки, тяжелые шаги громыхали в гостиной, и в квартире стоял ледяной холод. Парализованные страхом, мы, наконец, потянулись за оружием. Когда мы направились в гостиную, звук стал громче, и когда мы с Тони вошли в комнату, послышался маниакальный смех - хотя мы могли видеть, что ничего не было там».

Рик обернулся и посмотрел на своего друга Тони. «Верно, Тони? Разве это не то, что случилось?»

«Посмотрите на мой кулон святого Лазаря, - сказал Тони. Оно скрутилось как крендель. Мы хотели выбежать из дома, и мы не спали всю ту ночь. Это продолжалось несколько ночей подряд. Вот тогда мы решили прийти в бар и решить это миром. Мы хотели извиниться за любое недоразумение. Вы нас простите?».

«В следующий раз, когда ты меня не будешь уважать, я пойду на твои похороны», - сказала я, небрежно потягивая вино. «Я выведу демона, которого я послал в ваш дом, но не позволяйте подобному случиться снова».

С той ночи мы стали хорошими друзьями.

Колдун по найму.

Заклинания ради заклинаний - это не только то, что колдуны «делают» - это то, что они делают за деньги, и если вы хорошо это делаете, это может дать вам хорошую прибыль. Любой, кто ищет кратчайший путь к успеху или влияния на нужных людей, чтобы нейтрализовать кого-то, вызовет меня. Если цена была устраивала, и человек приходил ко мне, то я брался за такую работу. Однажды я встретил своего друга по имени Большой Джон. Он попросил меня помочь найти ему работу, потому что он знал, насколько сильны мои силы. Я был реальным первосвященником сатаны (Палеро Тата), и вы не сможете подняться выше этого уровня в оккультизме. Естественно, заклинание сработало: Джон нашел работу своей мечты, но какой ценой - его душа была в долгу перед демоническими духами, которые теперь контролировали его жизнь.

У меня было много общего: быстрые машины, красивые женщины, доступный алкоголь и шумные клубы. Время от времени, когда я ходил в клуб по соседству, я сталкивался с ним. В следующий раз, когда я увидел Джона, он подошел ко мне с просьбой о помощи, молодая девушке по имени Кортни, была в беде. Он продолжал приставать ко мне, чтобы помочь этой девушке, и каждый раз, когда он это делал, я ему отвечал «нет». Но он упорствовал, говоря, что она заплатит мне много денег за мои услуги.

Я рассмеялся - «Я выгляжу так, как будто мне нужны деньги?»

Мне удалось держаться подальше от Большого Джона, потому что я действительно не хотел помогать этой девушке Кортни. Но через два месяца я снова

столкнулся с ним и все с той же просьбой. Мне надоело это слышать, поэтому я присутствовал на демоническом пире, где были многие медиумы, и там я воспользовался возможностью просить совета. Я спросил духа демона, что он думал обо мне, помогать ли Кортни. Дух сказал мне не сдерживать ее или кого-либо еще, кто искал помощи, потому что это сделало бы всех демонов в моей жизни счастливыми. Через несколько дней я догнал Большого Джона и сказал ему, что помогу его подруге.

Он дал мне номер Кортни, поэтому я позвонил ей на работу и договорился, чтобы она пришла ко мне. «Приходите ко мне домой с Большим Джоном в восемь вечера», - сказал я. Поскольку я имел дело с совершенно незнакомым человеком, мне сначала нужно было знать, что она хочет и почему.

В ту ночь Большой Джо появился у моей двери с Кортни. Я провел их в гостиную, и Кортни протянула мне большой бумажный пакет. Я открыл его, чтобы проверить, что внутри. Все, что я ей велел привезти, было там: свечи, ликер, двадцать один доллар и двадцать один цент. Я сказал им, чтобы они сидели и отдыхали, пока я принесу с кухни холодную содовую. Пока они ждали, я вошел в свою комнату, закрыл дверь и пропел над котлом, вдвув сигарный дым в чугунный котел, пока не появились два высокопоставленных демона. Котел, или «Драгоценный камень», представляет собой чугунный котел весом более 45 килограмм с выгравированным на нем лицом дьявола. Это важная часть колдовства, место встречи с дьяволом и его демонами, место чистого зла, которое охватывает вас от страха с головы до ног. Это дьявольское место, где сверхъестественное отвечает естественному, чтобы побудить силы сверх человеческого понимания и зла, которые можно почувствовать. Вы можете использовать их, чтобы убивать, красть и уничтожать тех, кто мешает вам. Я был на высоте в сверхъестественном, потому что мог выбрать тебя и твою семью или кого-то еще, кого я определил, для уничтожения. Как вы можете остановить что-то злое и невидимое, когда оно отправлено напасть на вас и уничтожить вашу жизнь? Это цель котел, и я был одним из лучших в использовании этого демонического инструмента для достижения ада на земле.

Я чувствовал присутствие демонов, и я знал, кто они. Они представились в моем духе. В течение нескольких минут меня превратили в кого-то другого, но не меня, в одного из демонов. Хотя я был одержим, я прекрасно понимал, что нужно сделать. Теперь пришло время начать чтение карт для Кортни. Но все должно было идти как надо. Это был очень священный момент.

Вернувшись в гостиную, Кортни сидела напротив меня за столом. Все было готово. Сейчас будет допрос.

«Все, что я прошу, я хочу, чтобы ты ответила «да» или «нет». Никаких объяснений или историй. Понятно?». Это был первый вопрос, который я задал ей. Это был тест.

«Да», сказала она.

Я посмотрел ей прямо в глаза и задал следующий вопрос.

«Я знаю, что ты пришла из разбитого дома, и ты подвергалась насилию. Да или нет?». «Да».

До сих пор она говорила правду.

«У тебя также есть парень, и он физически оскорбляет вас. И у тебя было два выкидыша и еще один выкидыш». Ее ответ должен быть «да».

«Да».

Когда чтение продолжалось, демонические символы, которые я рисовал на полу перед чтением, выглядели так, как будто они были в огне.

«Я знаю, что тебя уволили с работы». «Да», - сказала она.

«В магазине кроссовок» - «Да».

«Я знаю, что ты украла их оттуда».

Кортни замолчала. «Нет. Нет. . .».

Демоны сказали мне прекратить чтение.

Я ударил первым по столу. «Ты лжец! Уходите, и больше никогда не возвращайтесь. Кортни начала громко кричать. Большой Джон был потрясен тем, что произошло. Я ответил прежде, чем он успел спросить. «Этот кусок мусора пытался обмануть меня».

Кортни заговорила. «Причина, по которой я лгала, была в том, что я хотела узнать, были ли вы настоящим колдуном».

«Ты хочешь увидеть настоящего колдуна?» - спросил я. «Хорошо, я докажу это. Ты украла у своего Босса, и он отвезет тебя в суд, чтобы посадить тебя в тюрьму».

Кортни опять начала плакать - «Это был мой парень. Он сказал, что оставит меня, если я не позабочусь о нем».

«Ты ведешь эту развратную жизнь, не так ли?» - спросил я ее. Ей не нужно было говорить мне, ведь каждый мужчина, который приходил к ней, обращался с ней одинаково.

«Я была у многих читателей таро, - сказала Кортни. «Все они лгали. Но я никогда не встречал таких, как ты». Я сказал Кортни уйти, потому что я не занимался лжецами. Но она умоляла меня помочь ей выбраться из неприятностей. Тогда демон прошептал мне: «Скажи ей при следующем посещении, что она может заключить с нами контракт».

Четыре ночи спустя она подошла ко мне с Большим Джоном в качестве свидетеля, чтобы начать ритуал колдовства. Она принесла все ингредиенты, рецепт из ада, чтобы уничтожить своих врагов, которые обвиняли ее. Это была очень серьезная встреча. Глупость наказывалась смертью.

Кортни согласилась сделать то, что хотели демоны. Если бы она была осуждена в суде, ей грозило бы пять лет тюрьмы и штраф в размере 20 000 долларов, чтобы компенсировать потери ее работодателя в украденных деньгах и товарах. Демоны пообещали, что, если она заключит с ними контракт, то не стоит беспокоиться.

Первый шаг к оправданию Кортни потребовал «духовной» чистки. Это была не церемония посвящения, чтобы ввести ее в религию, а скорее ритуал, используемый для того, чтобы вывести людей из ситуаций, в которых они были виновны. Атмосфера была густой. Даже петухи чувствовали страх перед тем, что должно было случиться дальше - их собирались обезглавить, их ноги отрубили, и их кровь вылилась в подготовленный котел в качестве предложения укрепить соглашение в контракте Кортни для оправдания.

Когда Джон и Кортни покидали квартиру, я заверил ее, что ее обвинители испытают ад. Я собирался наказать их так, как они еще никогда не наказывались. Через три дня Кортни подала в суд. В то утро судья был в дурном расположении духа. Старший прокурор сказал, что придет поздно. Но он вообще не пришел. Тяжелая автомобильная авария привела его в больницу, а он был сторонником первого адвоката, который таинственным образом заболел. Теперь пару запасных адвокатов

придется заменить на одну госпитализированную. И как только они прибыли, цирк начал. Они просто не могли собрать факты вместе, и из-за этого они не соглашались друг с другом, хотя они были в одной команде.

К концу изнурительного судебного разбирательства, когда расстроенный судья кричал на обоих противоположных адвокатов за то, что они спорили с ним и болтали полную ерунду, он, наконец, вызвал присяжных заседателей в комнату присяжных для преднамеренных действий.

Спустя короткое время все вышли из комнаты и вернулись к делу. Они приняли решение. Со стуком молотка судья сделал объявление: дело было прекращено, и все обвинения против Кортни были убраны. Несмотря на то, что защищающий адвокат широко улыбался, я улыбался сильнее. Как легко все обманывали. В тот день мы с Кортни решили, что мы победители.

Когда судебный процесс закончился, Кортни в конечном итоге стала моей крестницей в религии и возобновила свою обычную жизнь. Но ей никогда не быть прежней. Теперь, когда она познакомилась с колдовством, у нее был долг. Ее жизнь больше не принадлежала ей, как она хотела. Она принадлежала демонам, от которых она посмела обратиться за помощью. Хотя Кортни и не провела ни одного дня в тюрьме за то, что она сделала, ее реальный тюремный срок только начинался. Она будет жертвой, принадлежащей духам спиритизма, Santeria и Palo Mayombe на всю жизнь.

Глава 10.

Рэйчел - случайная встреча

Я перевернулся на кровати и прищурился, глядя на часы на моей тумбочке - был уже полдень. Я застонал, но не от того, что был поздний час, а от того, что у меня в голове пульсировало. Виной всему была предыдущая ночь в клубе и алкоголь. Если бы я не принял душ сейчас и не оделся, я бы никогда не закончил все поручения от демонов, о которых мне нужно было позаботиться в тот день, и это была долгая поездка на поезде до 42-й улицы. Как я скучал по своей спортивной машине.

Немного позже, я прошел через турникет центра города Шесть Поездов на Parkchester, когда я внезапно увидел, как эта красивая молодая леди прошла мимо меня. Одета во все черное, у нее были длинные темные волосы, бледная кожа, и на ней были пара каблучков со шпильками, когда она проходила мимо меня. Внезапно я почувствовал, что больше не хотел выполнять поручения. У меня свидание. Единственное, эта молодая женщина в ослепительном черном наряде не знала, что с свидание было с ней. Я подошел к ней по ближе, маскируясь, и встал рядом с джентльменом. Мгновение спустя поезд дал гудок и тронулся. Я взглянул на часы одним глазом, а с другим посмотрел, в какое отделение вошла она.

Быстрыми шагами я следовал за ней. Тогда двери решили закрыть передо мной, но рывком я все же успел протиснуться. Она села и посмотрела на меня. Какие длинные, великолепные черные волосы у нее были. Она была девушкой моей мечты. Я задавался вопросом, почему она здесь одна, разве она не собиралась встретить кого-то. Я должен был это узнать. Я пропустил несколько остановок поезда, чтобы попрактиковаться в своих намерениях, а затем подождал, пока ее глаза встретились с моими.

«Кстати, ты занимаешься моделированием?» - спросил я. Она улыбнулась и отвернулась.

Я попробовал еще раз.

«Извините Мисс. Это прекрасное платье, которое ты носишь. Черный - мой любимый цвет. Куда ты едешь, раз его одела?»

Наконец она заговорила.

«В школу».

«Правда? Где?».

«Колледж Баруха».

«Так на чем ты специализируешься?»

«Бизнес».

Поезд ехал в длинном темном туннеле, создавая много шума. «Не возражаешь, если я сяду рядом с тобой? Так я тебя лучше услышу».

Своими глазами она пригласила на свободное место рядом с ней, и я с радостью принял это предложение.

«Я не хочу быть любопытным, но ты живешь в той местности, где ты села?»

«Да. Прожила там девятнадцать лет».

«Я живу там пятнадцать. Почему я тебя никогда не видел?»

« Наши пути никогда не пересекались».

Когда поезд поехал на станцию 125-й улицы, мы переключились на ожидающий центр города Четыре экспресса.

Поезд быстро ворвался в темный туннель, и я задал ей еще один вопрос.

«Откуда ты?»

«Я родилась и выросла в Бронксе», - сказала она.

«Да? Я тоже. Только я родился в PR, потом переехал сюда». Я не мог прекратить с ней разговаривать.

«Какая у тебя работа?»

«Я менеджер в магазине косметики.»

«Вау. Где?»

«Сорок девятая улица и третья авеню». Она изучала меня, и я понял, что она хотела спросить.

«Итак, а как у вас обстоят дела в жизни?»

Я не мог сказать ей, что я поклонник дьявола.

«Я не монтирую вывески в галереях и демонстрационных залах».

Когда поезд мчался по рельсам, обходя местные станции и ожидая пассажиров, разговор становился личным. Я не просил ее говорить мне, что она любила путешествовать, про бродвейские шоу, ужинать или что было после школы, что ей нравилось смотреть романтические фильмы и читать романы. Но она рассказывала мне это.

«Итак, каковы же ваши интересы?» - сказала она.

Я должен был бы дать ей отредактированную версию моей жизни, не сообщая о диких вечеринках, клубах, пирующих красивых женщинах, и о том, что я делаю.

«Мне нравится то, что ты делаешь», - сказала она мне вкратце.

Она сказала мне, что у нее есть двухлетняя дочь Сара. Поэтому я сказал ей, что у меня тоже есть дочь. «Ее зовут Аманда».

Поезд въехал на Центральный вокзал, но я решил не выходить на остановке. Я хотел продолжить наше общение. Мы оба вышли на Юнион-сквер, и вместе мы вышли на улицу. Я поблагодарил ее за разговор и поцеловал ее в щеку. «Надеюсь, я

снова на тебя нарвусь». Я знал, что это состоится, потому что тут же она дала мне свой номер телефона на листе бумаги. Я прочитал. Ее звали Рейчел.

Я пропустил несколько дней, не позвонив Рейчел. Какая была спешка? У меня было больше важных вещей, чтобы успеть, таких как покупка нового роскошного автомобиля. Мне пришлось произвести впечатление на других дам, с которыми я встречался, поэтому с деньгами, которые я зарабатывал на своей нынешней работе, и деньгами, которые я зарабатывал в колдовстве, я шикавал.

Через неделю я позвонил Рейчел на ее рабочее место. «Как дела?», - спросил я.

«Отлично».

«Слушай, у меня есть для тебя сюрприз. Как долго ты там пробудешь?».

Она рассказала мне свой график. Она будет там до 7 вечера. Поскольку я был в этом районе, у меня было много времени, чтобы зайти в цветочный магазин и забрать дюжину белых роз. Когда я добрался до 49-й и третьей авеню, я припарковал машину, пересек улицу и вошел в модный магазин косметики. Я удивил ее цветами, и она удивила меня поцелуем. Она, казалось, была рада меня видеть.

Я вручил ей открытку с пожеланием, которая была внутри букета, и мы поговорили несколько минут. На карточке я написал свой номер телефона вместе с романтическим сообщением, и как только она открыла его, меня охватило смутное чувство. Это было тогда, когда голос демона проговорил: «ты должен немедленно уйти». Если я уйду, как было приказано, я потеряю возможность свидания на тот момент. Я проигнорировал предупреждение. Но он снова забило у меня в голове: «Не заставляй меня повторяться. Уходи!»

«Послушай, - сказал я. - Мне нужно идти. Мы встретимся в другой раз».

Она умоляла меня остаться, но, несмотря на ее сладкие мольбы, я спешил и пошел прямо домой. Через некоторое время я проверил свой телефон на голосовую почту, и услышал странное сообщение. Голос проревел: «Лучше держаться подальше от Рейчел. Ты слышишь? Я ее парень».

Я был ошеломлен. Я понятия не имела, что она и тот парень все еще жили вместе. Рейчел сказала мне, что она мать-одиночка. Я должен был услышать ее сторону истории, прежде чем принимать решение.

Ее отец, Роберт, был тот, кто взял трубку. Я сказал ему, кто я, и он передал трубку Рэйчел.

«Привет, Джон. Какой сюрприз».

«Рэйчел, я должен рассказать тебе о том, что случилось». Я рассказал ей историю о сообщении, оставленном ее очаровательным другом.

«Сразу после того, как ты покинул магазин косметики в тот день, он зашел», - сказала она, извиняясь. Неудивительно, что демон сказал мне уйти. Он знал, что надвигается беда. Я слушал остальное, что должна была сказать Рэйчел. «Как только мой бывший парень вошел в магазин и увидел розы, он взорвался. Он вырвал лепестки цветов, вырвал у меня из рук карточку и принялся волноваться о каком-то важном деле, о котором он должен был заботиться. Вот так он получил твой номер. Он также угрожал мне».

«Что он сказал?» - спросил я.

«Если я буду продолжать встречаться с тобой, он сделает ад из моей жизни». Я должен был знать правду.

«Ты все еще любишь его?»

«Нет, - ответила она. - Я больше не хочу его видеть. Между нами все кончено».

По словам и тону Рэйчел я понял, что она говорила правду. Я вздохнул с облегчением.

«Слушай, не хочешь пойти поужинать? Я знаю один великолепный ресторан в центре города, который тебе действительно понравится».

Она согласилась. Но прежде чем мы вышли на наше первое свидание, мне нужно было получить больше информации о ее бывшем друге. Но не от самой Рейчел. В то время я знал, что могу вызвать демона, и он расскажет мне все, что я хотел знать. Я взял кокосовый орех, разбил его и взял сломанные кусочки, готовый к получению информации о бывшем парне Рэйчел. Я подбросил разбитые скорлупки кокосовых орехов в воздух, и способ их посадки на пол - количество изогнутых предметов, обращенных вверх, и тех, которые направлены вниз, - определяют вопросы, которые я мог задать демону. Я стоял перед котлом, чтобы получить ответы. Я выпустил сигарный дым, разбрызгал белый ром и взял скорлупу кокоса, чтобы получить ответы на свои вопросы. Бесы рассказали мне все, что мне было нужно знать о бывшем друге Рэйчел. Я знал, что он опасен и принадлежит дьяволу, и я знал, что должен его уничтожить - убить его колдовством.

Это был день моего первого свидания с Рейчел. Я ждал ее около дома ее родителей, и когда она вышла, она была такой же прекрасной, как в тот день, когда я видел ее в поезде.

Поездка из Бронкса в Манхэттен была спокойной. Движение по FDR было умеренным, и погода была в самый раз. Роман наполнял воздух. Рэйчел влюбилась в мою новую машину с первого взгляда.

Мы вошли в тихий итальянский ресторан на 83-й с западной стороны Манхэттена, и сразу ей понравилась деревенская атмосфера ресторана. Она рассказывала мне истории, которые заставляли меня смеяться. Я сказал, что она почти заставила меня плакать.

Вечером мы с Рэйчел решили прогуляться. Ночь была спокойной, луна отсутствовала, и когда мы проезжали модные магазины одежды и бутики, мы держались за руки. Мы с Рэйчел словно отправились в полет, и мы оба это знали.

На обратном пути к машине мы оба молчали, но это было лучше, чем что-либо говорить. Так я вернулся в Бронкс. Я позволял музыке сальсы звучать через стереодинамики, слушая голос Рэйчел. Она была такой замечательной и болтливой. Мне нравилось, как она смеялась, а она любила то, как я водил машину. С каждым минувшим моментом я знакомился с ней лучше, и она больше узнавала обо мне, но только то, что я решил открыть ей.

Наша поездка подошла к концу, и я подъехал к ее зданию. «Что бы сделал джентльмен в этой ситуации?» спросил себя я – «поцеловал бы даму». Мы были одни в машине, и она, казалось, тоже не возражала этого. Но я все же решил отказаться от поцелуев, зная, что настоящий роман придет позже. Я учился не торопить события, как у меня было с другими женщинами.

Мы пожелали друг другу всего хорошего, и она пошла домой счастливой женщиной. Я взлетел, купаясь в чем-то, что я не мог описать. Но улыбка на моем лице говорила все это.

Один в своей спальне, я связался с моими духами-демонами и спросил их, почему Рейчел была такой особенной, настолько отличной от других женщин, с которыми я встречался.

Ответ пришел быстро: «она просто милая девушка. Вам не о чем беспокоиться».

Не о чем беспокоиться, говорили они. Но волнение в глубине моего сознания продолжало играть снова и снова. Это было предупреждение, что нужно быть осторожным из-за ее бывшего бойфренда. Это было тогда, когда я начал планировать свою боевую стратегию.

У нас с Рэйчел было много памятных дат, которые мы провели вместе - недели, даже ночи, когда я просто часами стоял перед ее домом - мы не знали, как попрощаться друг с другом.

Таинственная ночь

Однажды поздно вечером Рейчел позвонила и спросила, что я делаю. То, что я действительно делал, так это отдыхал от вчерашней ночной дикой вечеринки с другой женщиной, с которой я встретился. Как только я сказал ей, что остаюсь дома, она напросилась ко мне в гости. Она жила по соседству, так что я знал, что скоро в дверь постучат.

Через пять минут я открыл дверь, и появились Рэйчел и маленькая девочка, ее двухлетняя дочь Сара. Я провел двух своих гостей в гостиную, где они устроились на диване.

Переключив каналы на телевизоре, я пошел на кухню, чтобы принести немного чая и манчи, возвращаясь с маленькой пластмассовой чашей, чтобы Сара также могла поесть, чтобы она не роняла крошки на свою красивую одежду.

Сара начала было кушать, но отвернулась от меня к своей матери. «Мамочка, пойдем домой».

«Сейчас?» - спросила ее мать.

Рэйчел не понимала, что случилось, но я знал. Маленький ребенок почувствовал плохие волны от нечистых духов в квартире.

Рэйчел заметила некоторые из моих религиозных принадлежностей, лежащих вокруг, которые говорили о Спиритизме, Сантерии, и Пало, и спросила, для чего они. Я сказал ей, что ей не о чем беспокоиться. Я только зажигаю свечи. Тридцать минут спустя я уже провожал ее домой. Именно тогда она открыла мне, что ее родители, Роберт и Анна, родившиеся свыше христиане и что она когда-то тоже была в церкви с ними. На данный момент она ушла из церкви, но ищет то, что оставила, как она сказала «любовь и силу Иисуса Христа».

«Как глубоко ты вовлечен?» - спросила она, ее темные глаза были полны беспокойства.

«Во что?»

«В колдовство».

Я повернулся к ней с обнадеживающей улыбкой. «Послушай, тебе не о чем беспокоиться. Все, что я делаю, это ставлю свечи католическим святым. В этом же нет вреда?»

Это было тогда, когда она начала проповедовать мне - «Библия говорит, что вы не должны поклоняться никому и ничему, кроме Иисуса Христа. То, что вы делаете, называется идолопоклонством».

Я издал громкий оборонительный смех - «Ты такая старомодная и смешная. Если вы хотите знать правду, то Библию написали сорок неудачников, у которых не было ничего лучше, чем создать религию по отмыванию денег».

Рэйчел посмотрела на меня странно и, не говоря ни слова, отошла. Прошло несколько дней, прежде чем мы снова увиделись или даже поговорим по телефону. Я решил прервать долгое молчание одним звонком. Гудки шли и шли... и, наконец, кто-то поднял трубку. Это была она. Искренний привет от меня был всем, что потребовалось, чтобы начать серию обедов в ресторане и походы в кино в течение нескольких выходных. Мы проводили больше времени вместе, чем когда-либо.

Назад в мой собственный мир

После нескольких недель знакомства я снова скрылся из вида, и через некоторое время я вообще не увидел Рейчел. Причина в том, что другие женщины в моей жизни не давали мне времени. Я отвисал в барах и снова взялся за религию: присутствовал на демонических вечеринках, занимался духовными церемониями и накладывал заклинания на всех, кого хотел. Однажды Рэйчел неожиданно позвонила, чтобы просто поболтать.

«Что ты делаешь этим вечером?» - спросила она. «Оставался дома, чтобы сделать личные дела».

Снова она напросилась в гости, и я не мог сказать ей нет. Она мне так понравилась, но я не знал почему. «Приходи около девяти часов», - сказал я ей. К тому времени я бы закончил с тем, что делал. Когда Рэйчел приехала, я схватил телефон и заказал еду на дом. Я вставил взятый напрокат фильм в видеомагнитофон, когда она разбирала нашу еду. В какое-то время я увидел в ее глазах, что у нее есть что-то важное сказать мне.

«Джон, я знаю, что мы оба встречались с другими людьми до этого момента. Однако ты всегда в моих мыслях, и я знаю, что ты чувствуешь то же самое».

Что я мог сказать? Я не мог обманывать ее. Я хотел быть с ней. Но мне нравилась темная сторона моей жизни, сила, которую она мне давала, и прекрасные женщины, которых она привлекала. Она сделала признание, и ее заявление о том, что мы должны сосредоточиться только на одном, было смелым шагом. Я уважал ее за это, поэтому я ответил ей «да». Но мог ли я это сделать? Могу ли я посвятить себя женщине, чьи родители были «рожденными свыше» христианами, будучи верховным жрецом в религии? Я сказал ей, что будет много разочарованных женщин, желающих вернуть меня.

После фильма я пошел домой к Рэйчел. Ее смелость так впечатлила меня, что по пути я решил немного открыться.

«Рэйчел, мне нужно рассказать тебе правду о себе». Я привлек ее внимание. «Я Сантеро и Палеро Тата - поклоняющийся дьяволу, его первосвященник и колдун». Далее я рассказал ей о сверхъестественных церемониях, жертвах животных, о колдовских вечеринках и о силах, которыми я обладал. «Если бы люди могли видеть зло, которое завуалировано от их глаз, то, что делает чтение карт таро человеку, и опасность, которую родители возлагают на своих детей, вовлекая их в Хэллоуин, они вскрикивали бы в ужасе». Я также добавил, что нет ни одного способ для меня, чтобы избавиться от того, что я делал, потому что было наложено смертельное проклятие на меня.

«Джон, мне все равно, как глубоко ты вовлечен в это колдовство. Я люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе».

Рэйчел и я продолжали встречаться, проводя вместе выходные за выходными, делая то, что делали все остальные. Но когда мы не были вместе, я шел на свои

колдовские вечеринки и другие темные события, жертвуя животных богам демонов в обрядовых церемониях для новобранцев. Я гордился тем, что я делал. Сатана был моим отцом. Я любил запах ликера, сигар и гнилой крови животных. Это была моя жизнь и моя судьба.

История повторяется.

Когда моя бывшая жена Мари поднялась по служебной лестнице в Сантерии, Аманда последовала за ней, и на церемонии, посвященной чтению по ракушкам караколов, в религии спиритизма было предложение. Теперь история повторяется. Моя дочь была посвящена богам, как и я, когда мне было десять лет. То, что было сделано со мной как с маленьким мальчиком, теперь делается с ней. У меня не было выбора или возможности обдумать это, что с ней происходило то же самое. Как часто вещи повторяются в жизни. Я вырван из рук моей матери, теперь Аманду вырвали из моих рук, чтобы передать ее Сантерии и спиритизму. Вскоре после этого Аманда была увенчана единственным владением Очуна и Обаталы: пара злых духов. Отсюда духи Сперитизма и Сантерии будут контролировать свою жизнь, предлагая ей цель и судьбу.

По прошествии дней и недель я приготовился к встрече с духами, которые проводились каждые шесть месяцев, чтобы увидеть, где я нахожусь в религии. Меня вызвали стоять перед кланом духов. В ту ночь, когда я стоял в подвале для своего ритуала, я мог чувствовать присутствие каждого демона, входящего в комнату для церемонии. Когда ритуал начался, они были похожи на родителей, просматривающих детскую карточку. Если все шло хорошо, это означало, что полномочия, наложенные на меня, все еще давались мне, и любой враг, который угрожал мне, легко мог быть убит. Я предпочел бы термин «убран». Он приносил уважение. Если я не очень хорош был в их глазах, была чистка, после чего следовал демонический пир. Но если бы я был полным осуждением для демонов, я мог бы быть наказан либо сломанной рукой, либо ногой, в зависимости от того, насколько я упрям. Или демон наказывал меня, и я попадал в больницу с продолжительной болезнью. Если же было более строгое наказание, произошло бы что-то, ведущее к смерти.

В ту ночь я сидел в центре подвала. За моим стулом был стакан воды с цветком и белой свечой. Когда чтение проходило, каждый демон приходил, чтобы сообщить о моем духовном контракте с ним, моей ответственности перед контрактом и о том, что мне делать.

Посредник, исполняющий ритуал, сказал: «Сиет Райос здесь, и он сказал, что он счастлив с тобой. Зарабанда здесь, и он сказал, что счастлив, что у него есть сын. Кандело, духовный отец Гаити, тоже здесь, и он сказал, как сильно любит тебя. Пришел и Эль-Индио, и он сказал, как он горд за тебя и за то, что ты держишься в духе спиритизма. Они спрашивают меня прямо сейчас, есть ли у тебя к ним вопросы».

«У меня нет никаких вопросов», - сказал я с большой улыбкой на лице.

Что касается моей «карточки с оценками» в ту ночь, я получил высшую отметку. Тетя Мария, которая так гордилась мной, служила религии уже пятьдесят лет. Но хорошие оценки не означает, что я был в безопасности. У меня были враги в религии, которые всегда пытались меня уничтожить независимо от того, насколько я был хорош с демоническими духами. Причина? Ревность, из-за сил, которыми я обладал.

Между двумя мирами

Что-то начало со мной происходить, о чем никто не знал. Я был в депрессии, злой, горький, и пустота, которая во мне бурлила, как бурное море, сводило меня с ума. Куда я отклонился? Я все еще приносил животных в жертву богам демонов и продолжал произносить заклинания. Ответ на эту проблему пришел ко мне, когда я был призван на церемонию колдовства однажды ночью. Несколько дней назад мы с Мари обсудили, что в тот вечер я заберу Аманду и проведу с ней время, потому что она просила меня об этом.

Когда я был на пути к двери, зазвонил телефон. Это была тетя Мария. «Джон, что ты делаешь сейчас?»

«Я собираюсь забрать Аманду», - сказал я ей.

«Прекрати то, что ты делаешь, и иди прямо к дому. У нас срочное заседание mesa blanca, и это нужно сделать сегодня вечером. Мне сказали, что ты должен быть здесь на этой встрече».

«Но, тетя Мария, я обещал Аманде, что проведу с ней время. Я не хочу нарушать своего обещания».

«Хорошо, ты увидишь ее позже, или, может быть, ты увидишь ее завтра, но сейчас тебе нужно попасть сюда».

Так что в тот вечер я отправился прямо на встречу mesa-blанки.

Мое сердце было скорбным, потому что я был между двумя мирами, миром того, чтобы быть отцом для моей дочери, и обязательством, которое вынудило меня, контракт за контрактом, стать частью мира, о котором многие только мечтали. Я был слишком занят, чтобы посетить единственного человека в мире, который походил на меня и которого я действительно любил. Много раз мне казалось, что я сижу за невидимыми тюремными решетками, подобно людям, которых я втянул в эту религию.

Глава 11.

Сын дьявола

Мы с Рэйчел продолжали встречаться, но ночные клубы и выпивка прекратились - по крайней мере так думала она. Мне разрешили посетить Рэйчел, но с точки зрения ее родителей. Мы обедали у них дома и смотрели фильмы с ее младшим братом. Это все, что мы делали.

Роберт и Анна были и остаются глубоко верующими христианами и поклонниками Бога. Каждый раз, когда я обращался к Рейчел, я подвергался их разглагольствующим проповедям о Библии и Иисусе. Поэтому, чтобы сделать их счастливыми, я говорил им «да», кивая на все, что они говорили мне с тайным презрением. Но именно это помогло скрыть, кем я был. Рэйчел еще не рассказала родителям о моих дьявольских путях. Они знали меня только, что я Джон Рамирез, молодой человек, интересующийся их дочерью. Я мог лишь представить, как однажды выяснится правда, и когда это произошло, я подумал, как они меня воспримут.

Много семейных обедов и домашних свиданий с Рейчел в конце концов принесли что-то хорошее - это подвело нас всех ближе. Исчезло лицо незнакомца, которое я носил каждый раз, когда я был в гостях, и беспокойство в ожидании, когда кто-то сначала скажет что-то за обеденным столом.

Несмотря на то, что нам всем было комфортно друг с другом, каждый раз, когда они говорили со мной об этом человеке Иисусе, моя кровь остывала, и я съеживался.

Мне хотелось перепрыгнуть через стол и задушить их до смерти. Если бы они только знали, что мир, в котором я жил, был намного сильнее их.

Однажды вечером за обеденным столом Анна посмотрела на меня и сказала: «Джон, ты знаешь, насколько Иисус любит тебя?»

Я посмотрел на нее и ухмыльнулся. «Да, да, я слышал это раньше». «Ну, я просто хочу поделиться с тобой любовью Иисуса».

«Ты уже сказала мне, и я думаю, что уже знаю».

Она улыбнулась. «Ты знаешь, что Иисус умер за тебя, как пишет апостол Иоанн?».

«То, о чем ты говоришь со мной, Иисус, он всего лишь хулиган. Я не знаю, что это за Бог, или о какой любви вы говорите».

«Почему ты так говоришь, Джон?» - спросила Анна.

«Вы думаете, что вы единственные, кто действительно знает Библию. Что можно сказать о том, что Он сделал с этим человеком по имени Иов? Что это за Бог такой, что дает дьяволу разрешение уничтожить его семью, давая дьяволу разрешение разрушать его дом? Вы называете эту любовь? Если вы называете это любовь, мне не нужна такая любовь, так что держите ее при себе. Это не любовь вообще. Это просто зло».

«Но, Джон, Он просто испытывал Иова».

«Это не испытание», - сказал я, чувствуя отвращение. «Это просто жестоко. Так что держи этого Иисуса при себе».

С летними и осенними месяцами, ведущими к зиме, мои отношения с Рейчел углубились, и Анна и Роберт полюбили меня еще больше, несмотря на наши различия в отношении Бога. Но это было потому, что они не знали, кто я такой. Не знали то, кем я был. Разговоры о предстоящем банкете, организованном церковью, в котором они участвовали, вызвали всеобщее волнение. У всех, кроме меня, потому что теперь я понял, в чем сила Рейчел. Это исходило от ее молившихся родителей. Именно поэтому мои демонические силы не могли повлиять на нее, и потому я не смог обратить ее в мою религию.

Как только меня пригласили на банкет, я почувствовал, как словно молния пронесся предупреждающий удар. Поэтому я решил пойти вызвать демонов через мою крестную тетю Марию, чтобы попросить разрешения посетить этот церковный банкет.

«Иди, не о чем беспокоиться. Ты хорошо защищен Сперитизмом, Сантерией и Пало», - сказали они. «Никто не может тебе что-либо сделать, потому что ты более могуществен, чем они». Ответ моей тети расслабил меня так сильно, что теперь мне стало лучше. На самом деле, я с нетерпением ждал этого.

Подвеска с людьми Аллилуйи

Прибыв вечером на банкет, мы протиснулись мимо толстых стеклянных дверей, и Роберт с Анной повели нас через ковровое фойе с изящными люстрами над головой. Я последовал за ними с Рейчел, ее рука вцепилась в мою. На месте регистрации хозяйка взяла наши пальто и мы пошли, пробираясь сквозь толпы сотен людей, пока мы не вошли в просторную столовую, где десятки банкетных столов были покрыты тонкой тканью, такой же белой, как сверкающие огни над головой.

Пока мы стояли в толпе прихожан, меня познакомили с людьми справа и слева от меня, со всеми искренними людьми.

Рэйчел повернулась к одной паре и сказала: «Майк и Мария, это мой парень Джон». Они улыбнулись. – «Приятно познакомиться, Джон. Добро пожаловать на банкет».

Я подарил им таинственную улыбку и просто сказал: «Спасибо».

Никто, казалось, не заметил, как я был одет, а если и заметили, то не подали виду. Я был в полностью темных одеждах - черных, словно ворона, чтобы сила демонов могла защитить меня от всего, что там было.

Когда мы вошли в большой бальный зал, нас отвели к назначенному нами столу. Вокруг нас были люди, которые не видели друг друга какое-то время, потому они обнимались, приветствовали друг друга поцелуями и улыбались. Это была самая сумасшедшая вещь, которую я когда-либо видел. Что за сборище чокнутых! Я не мог понять, почему люди благословляют друг друга. Не было здесь таких, которым плевать было бы на остальных.

Около нашего стола Рэйчел повернулась к молодой леди. «Привет, Мариса, это Джон».

Когда я пошел пожать ей руку, девушка сказала: «Я видела тебя где-то. Я видела тебя раньше. Я знаю точно, что видела тебя».

«Ну, я вас не знаю», - сказал я, стараясь быть вежливым.

Она была ошеломлена и удивлена, и она продолжала повторять: «Нет, я знаю тебя. Я знаю его», когда я ушел и занял свое место.

Во главе бального зала играла живая музыка. Все они были квалифицированными музыкантами с большим стажем, но их лирика имела отношение к богоугодной жизни, любви к ближнему и Библии - вещи, которые доставляли мне дискомфорт.

Один из мужчин на платформе, высокий, красивый парень в кремовом костюме, оказался лидером музыкантов. И когда он повернулся к музыкантам, играющим позади него, некоторые люди поднялись со своих мест, прошли вперед и начали танцевать как дураки. Это было так глупо, что мне захотелось рассмеяться. «Должно быть, они пьяны», - подумал я. Но поблизости не было ни одного ликера.

С каждым гитарным звуком, звоном бубна и музыкой синтезатора со мной что-то начинало происходить. Меня покорило что-то большее, чем все демоны, которых я когда-либо знал. Как это могло произойти? Я был одним из самых высокопоставленных колдунов Вуду, обладая неопикуемыми способностями. Ничто не могло потрясти меня. Но понемногу я был потихоньку привязан к музыке, реагируя на ее хороший и приятный ритм.

Когда пение приостановилось для перерыва, на больших столовых алюминиевых контейнерах на каминах, стоящих около сцены, стояли столы. Я никогда не видел столько еды за всю свою жизнь. Это был настоящий пир. Столы имели номера и в соответствии с ними люди стали в очередь за едой. Так я оказался в длинной очереди людей с Рейчел впереди меня, и Анной и Робертом позади меня. Это было тогда, когда я запаниковал.

Перед нами стояла женщина, которую я давно не видел. Она была из того же оккультного внутреннего круга, в котором я был. Только теперь она больше не была частью оккультизма. Где она была, и почему я больше не видел ее на культовых собраниях? Она пропала без вести пять лет назад. Теперь она была одним из моих врагов за то, что оставила религию. Как только эта женщина повернулась ко мне, я

спрятался за Рейчел. Но мои 1.9 метра было трудно скрыть независимо от того, в какой толпе я был.

Она поздоровалась со мной. «Привет Джон. Как дела?»

Я поздоровался с ней. «Привет, нормально». Я почувствовал противостояние добра и зла.

Я повернулся к Рэйчел и прошептал: «Эта женщина знает, что я поклонник дьявола, потому что она вышла из того же религиозного внутреннего круга, в котором я участвую. Боюсь, что она собирается разоблачить, сказав твоим родителям».

«Не волнуйся, - сказала Рэйчел. - Она ничего не скажет. Я ее знаю, она хорошая женщина».

Мы получили нашу еду и вернулись к нашему столу. Когда все ели, я немного расслабился. Я только что уклонился от пули. Но как долго я смогу играть в прятки? Как долго будет длиться моя удача? Это продлилось недолго, потому что тут был еще один, кого я пока не видел, потому что я почувствовал на себе еще одну пару глаз. На этот раз это был человек, который ушел из моей религии пять лет назад.

Этот человек потащил отца Рэйчел прямо в мужской туалет. «Ты хоть представляешь, с кем встречается твоя дочь?»

«Да, это Джон, - сказал Роберт. - Он хороший парень».

«Нет, это не так! - сказал мужчина. - Он один из самых больших поклонников дьявола в Нью-Йорке. Он занимается спиритизмом, Сантерией и Пало. Причина, по которой я знаю, что это так, потому, что мой Господь и Спаситель Иисус Христос освободил меня от оккультизма, который они называют религией. Джон был моим приятелем тогда, но не сейчас. Теперь он сумасшедший и опасный. Все знают о нем. Я удивлен, что ты этого не сделаешь. На твоём месте я держал бы Рэйчел подальше от него».

Роберт был в шоке и не знал, что сказать, но он вернулся к столу, как будто ничего не случилось.

На следующий день после банкета Рэйчел и ее родители были дома.

«Ваши отношения с Джоном заканчиваются немедленно», - потребовала ее мать.

«Но почему?» - спросила Рэйчел.

«Потому что он связан с колдовством».

«Джон не собирается причинять мне боль».

«Что, если он причинит вред Саре?» - спросил Роберт.

«Он любит Сару».

«Как ты можешь быть в этом уверена? - спросила Анна с мучением. - Все, кто его знает, говорят, что он псих».

И это было правдой. Никто из моего района не хотел иметь со мной ничего общего из-за возможных проблем от меня. Они слышали, что Сантерия могла сделать с человеком. И просто заклинания - это всего лишь только начало.

Рейчел выбежала из дома, проигнорировав предупреждение родителей, подошла к телефону и позвонила мне в отчаянии. «Мои родители знают о тебе все и просили не видеться с тобой больше! Но я не могу перестать тебя видеть».

«Рэйчел, все будет хорошо», - сказал я, стараясь успокоить ее.

Мы продолжали встречаться. Я приглашал ее в рестораны, арт-шоу и спектакли. Но не в бары и ночные клубы. Я прекратил делать это с ней. Но я не прекращал

заниматься религиозными обязанностями в спиритизме, потому что, если бы я сделал это, то те же самые демоны, которым я поклонялся, повернулись бы это против меня.

Дьявол не уважает

Напряженные отношения Рэйчел с ее родителями начали влиять на нас. И чем больше она напоминала мне это, тем больше я начинал презирать их.

«То, что ты делаешь, - зло в глазах Бога», - сказала она.

«Что ты об этом знаешь? Ты же ушла из церкви».

«Прекрати это, Джон. Я не могу видеться с теми, кого мои родители не одобряют».

«Итак, мы перестанем видеться. Это даст мне больше времени, чтобы делать то, что я хочу».

«Твоя религия, - сказала она. - Это все, что тебе нужно».

«Это верно. Я должен понравиться своим демонам. Я встретил их до встречи с тобой. Единственный человек, который занимает сейчас место в моей жизни, это ты».

Рэйчел отвернулась в гневе. Но она никогда не избавится от меня. Она нуждалась во мне, чтобы защититься от сумасшедшего идиота, которого она назвала своим бывшим любовником, хотя в тот момент я был не в хороших отношениях с Робертом и Анной.

Однажды вечером мы с Рэйчел пошли к родителям, чтобы забрать Сару и привезти ее домой. Сара вела себя странно в доме Анны и Роберта, и я сразу понял, что с ней духовно что-то не так. Когда мы направились к квартире Рейчел, идя по улице, то на улице было холодно и одиноко.

Поскольку каждый уличный фонарь освещал улицу, я продолжал смотреть на Сару в коляске, зная, что это уже не она. Ребенок продолжал смотреть на меня с очень демоническим взглядом, так сильно, что Рейчел оцепенела. Она знала, что Сара больше не была в порядке. Произошло что-то плохое, ей было всего три года.

Когда мы добрались до дома Рэйчел, я попытался развлечь Сару, задерживаясь на время, чтобы посмотреть, что произойдет. Я встал на четвереньках, чтобы дать ей возможность покататься на мне как на пони, но Сара стояла на расстоянии и смотрела на меня резким, злым взглядом. Я знал, что это демоническая атака. Это было колдовское заклинание, направленное навредить Рейчел или ей мне. Но поскольку я был силен, он ничего не мог мне сделать. Грустно было то, что Сара была самым слабым звеном, и демон захватил ее маленькое тело, включая ее ум и мысли.

Теперь у меня была битва прямо на моих руках. Рейчел была очень встревожена, но спокойна. То, что было в ее дочери, было старым, демоническим духом. И все это происходило из-за того, что отец Сары, пытался наложить чары на мои отношения с Рейчел. Я, наконец, покинул дом Рэйчел и направился домой, но потом я узнал, что весь ад вырвался наружу.

На следующий день Рейчел позвонила мне первой, ее голос дрожал.

«Джон, Джон, ты не представляешь, что случилось с Сарой и мной вчера после твоего ухода».

«Расскажи мне, что случилось», - сказал я.

«Как только ты ушел, я почувствовала тяжелое присутствие, парящее над моей квартирой. Я схватила Сару, и мы пошли в ванную, чтобы принять душ, чтобы покончить с этим. Но положение ухудшилось. Когда мы выходили из ванной, я

заглянула в свою гостиную. Тот же страх снова охватил меня, но в этот раз еще сильнее. Моя кровь похолодела, и я попытался закричать, но из моего рта ничего не вышло - что-то схватило меня за горло. Я видела этого монстра, он был похож на четвероногое животное с огненно-красными глазами, и он сидел в моей гостиной. Я знала, что это был сам дьявол, сидевший там, ожидая мою дочь и меня. Когда я утащила Сару в мою спальню и закрыла за собой дверь, я почувствовала, как этот монстр встал и попытался загнать нас обратно в комнату. Я хлопнула дверью и стала призывать имя Иисуса. Как только я это сделала, он исчез. Что происходит, Джон?»

«Все это имеет отношение к твоему бывшему, - сказал я. - Я не имею к этому никакого отношения. Но я тебе обещаю – так как это повлияло на Сару, он заплатит за это. Я позабочусь о том, чтобы его наказали так, как он не мог себе и представить».

Я повесил трубку.

Глава 12. Настройка

Однажды поздно вечером я имел неожиданный телефонный звонок от Роберта.

«Привет, Джон, мы с женой будем молиться в нашем доме в субботу около часа дня, и мы хотим, чтобы ты пришел. Пожалуйста, приезжай».

«О какой встрече вы говорите?» - спросил я.

«Только некоторые члены церкви соберутся там вместе, чтобы помолиться».

«Хорошо, я буду там». Я знал, что это был мой шанс встретиться с Рэем, человеком, который дал мне оплеуху на банкете. Это была моя возможность отомстить ему. Эта встреча дала мне возможность высмеять и бросить вызов тем, кто утверждал, что они были христианами. В то время, когда я буду на их собрании, я буду держаться за свои спиритические и злые силы. Как же это будет интересно. Я буду контролировать все, и никто никогда ничего не узнает.

В ту субботу днем один за другим они приходили: улыбались, славили Бога на устах. Мужчины пожимали друг другу руки и хлопали друг друга по плечу, а женщины обнимались и целовали друг друга в щеку. Эти люди действительно любили друг друга. Позже я обнаружил, что причина в том, что они жили по другому Духу по другим именам, это был Дух по имени Иисус. Они сказали, что Он ходил по воде, исцелял больных, говорил правду и умер в Страстную пятницу. Никто из моей религии не верил в это. В спиритизме просто не учили таким вещам.

Когда все успокоились, то группа христиан, примерно пятнадцать человек, встала на ноги в круг, все взяли за руки и начали молиться по очереди. Это было так упорядочено. Мне показалось странным, что они молились не за себя, а друг за друга. Даже за людей, которых там не было, молили о братьях и сестрах из их веры, которые были физически больны, а другие нуждались в Божьем вмешательстве. Это было безумие. Эти люди называли себя братьями и сестрами. Пролитывали друг за друга слезы...

После аплодисментов и возгласов хвалы, человек рядом со мной сказал о том, как Иисус изменил его жизнь, и все сели послушать его свидетельство. «Я никогда не стану прежним», - сказал мужчина.

Я бы сразу бросил ему вызов, но демон начал открывать мне вещи, личные вещи обо всех там. В этот момент один из старших людей - человек, которого они называли «старшим», - начал рассказывать людям. Когда он обошел комнату, он рассказал членам церкви о благодати, любви и планах, которые Иисус имел для его жизни. Когда

он приблизился ко мне, я был уже наполовину одержим бесами. Он показал пальцем на меня и сказал, что Иисус любит меня и умер за меня на кресте, чтобы дать мне новую жизнь. Тогда он сказал: «Иисус зовет тебя. Чего же ты ждешь?»

В тот момент я хотел прыгнуть со своего места и забрать его жизнь. В моей крови был ледяной холод, и я почувствовал огонь во мне. Какое право он имеет говорить со мной таким образом. Если бы он только знал, что у меня хватит силы забрать у него жизнь в любой момент времени, он бы никогда не показал пальцем на меня.

Он был ниже меня ростом. Глаза старика застыли на мне, как будто кто-то дал ему эту власть. Он больше не был тихим стариком. Духовное сражение между мной и старейшиной остановилось, когда он обратился к пастору с просьбой помолиться.

Я не мог дожидаться, когда собрание закончится, потому что мои глаза были прикованы к тому грязному рту, тому, кто рассказал Роберту и Анне о моей жизни в моей религии.

Когда собрание закончилось молитвой и несколькими возгласами хвалы Богу, люди начали обнимать друг друга, в это время я готовился к атаке. Как только мои глаза оглядели комнату, я посмотрел на Рэя и направился к нему. Мои первые слова были: «Как дела, Рэй?»

Он заерзал и ответил нервным голосом: «Все нормально».

Я посмотрел на него сверху вниз. «Причина, по которой я пришел на эту встречу, - это увидеть тебя. Обсуждать комментарии, которые ты вынес обо мне на банкете отцу Рэйчел. Думал ли ты на секунду, что я не буду это выяснять?»

«Я нервничал и не знал, что делать, - сказал он. - Вечером, когда я увидел тебя, меня охватил страх, и я подумал: « Боже мой, у этих колдунов есть свой банкет по соседству с нашим. Вот тогда я запаниковал и решил сказать кому-нибудь об этом. А кому как не Роберту? Но мне так жаль, что так получилось».

Мы пожали друг другу руки. «Никогда больше не позволяйте себе повторять что-то подобное». Я отправился на кухню, где уже подавали завтрак.

Позже мы с Рэйчел встретились, и она спросила меня: «Что ты думаешь о молитвенном собрании?»

«Это было. хорошо». Я действительно не хотел говорить об этом. Я привык к заклинаниям, выигрышам, сражениям и наблюдению за легковверными людьми, поддающимися любым проклятиям, которые я им наносил. Но сегодня, в первый раз, я испытал нечто иное, и все относительно Духа, который был не только сильным, но и нежным. Они называли его Святым Духом. Я был полон вопросов. Были мысли, которыми я не хотел ни с кем делиться.

Несколькими днями позже я столкнулся со Свидетелем Иеговы по соседству, которая рассказывала мне, что этот Иисус умер на столбе. Как она смеет говорить такую ошибочную информацию! Она неправильно поняла его историю.

«Послушайте меня, леди, - сказал я. - Что вы знаете об этом человеке Иисусе? Вы ничего не знаете. Он умер на кресте».

«Но это был не крест, а столб», - сказала она.

Я обернулся и сказал: «Нет, это был крест. Как же ты глупа, леди?». Моя кровь начинала кипеть, и моя температура начинала повышаться. Я хотел схватить ее за горло и встряхнуть ее. Я не мог поверить в то, что я это ей доказывал. Что я делаю? Я поклонник дьявола. Как я могу защищать этого парня по имени Иисус?

«В следующий раз расскажешь мне свою историю», - выплюнул я, отворачиваясь от дамы и спустился по тротуару. Когда я уходил, я был смущен собой, защищая того, кому не служил и не верил. Какой я был сумасшедший!

Посещение.

Это случилось в один день, когда я был дома и смотрел телевизор, расслабляясь. Моя спина была откинута, и мои ноги возвышались над диваном, когда голос, который не был частью того, что было на экране, заговорил со мной. Голос этот был где-то за пределами гостиной, но прозвучал, будто был совсем близко.

Я вскочил с дивана и посмотрел на четыре стены комнаты, но никого не увидел. Тем не менее я знал, что за мной следят. Затем голос заговорил снова. И в этот раз все волосы на моем теле встали дыбом: «Сын мой, я скоро приду. Что ты планируешь делать с собой?»

Это не был голос от какого-либо демона. Этот голос также отличался от моего голоса. Лучшим способом я мог бы описать так - это был удивительный внутренний мир, который я испытал, который был вне человеческого понимания. Словно стоять у ручья и слышать его журчание.

Через несколько секунд мои глаза прошли по моей гостиной и я увидел в видение пылающее небо, словно огненный шар, в то время как люди на земле кричали и боялись за свою жизнь. Я попытался разобраться во всем этом, но в то же время я хотел избавиться от этого видения. Я ждал с изумлением, пока странное видение не исчезло. То, что я увидел, поразило меня и осталось в сердце.

Через несколько дней я больше не мог думать об этом, и я встретился с Робертом, чтобы рассказать ему о том, что случилось в моей гостиной. Когда я рассказал ему, он пояснил: «Иисус зовет тебя, Джон. Иисус любит тебя».

«Ты с ума сошел, тебе никто не говорил этого? - сказал я, смеясь. - Наконец-то я пришел к окончательному выводу, что ты сумасшедший, мне это никто не говорил».

Его послание для меня было ясным. И лишь за мной был выбор сдать Богу или нет. Никто не смог бы сделать это за меня. Я мог либо продолжать уступать дьяволу, поклоняться ему и его демонам, либо я мог отдать свою жизнь Иисусу и позволить Ему иметь полный контроль. Но готов ли я расстаться с той позицией, которую я держал в спиритизме под угрозой смерти? Был ли я готов прекратить делать то, что я любил? Неужели я действительно хотел, чтобы Бог изменил меня? Я был так смущен, что, когда я вернулся домой той ночью, я не проконсультировался с присутствующими демонами в моей спальне. Вместо этого на следующий вечер я устроил встречу с тетей Марией.

Когда мы сидели за кухонным столом, она сказала: «Джон, в чем проблема?»

«Я устал от этих людей, поклоняющихся Иисусу, говорящих, что мы плохие, а они хорошие», - сказал я. Моя тетя молчала, ее глаза сосредоточились на мне.

«Тетя Мария, вы слышали, что я сказал? Почему мы плохие, а они хорошие? Не могли бы вы ответить на мой вопрос?»

Тетя Мария отвернулась от меня: «Я была поклонником дьявола с детства, и я рада, что у меня есть эти способности, и я могу защитить себя и причинить вред тем, кто хочет причинить мне боль».

Я знал в глубине души, что тетя Мария не может ответить на этот вопрос, и я понял, что, возможно, эти люди церкви знали то, чего я не знал. Впервые я

почувствовал себя в стыде и грязи, будучи частью того, что мы называли религией. Я ушел, чувствуя себя скорбным, пустым и смущенным.

Вступая в свет.

Прошло время, и снова родители Рэйчел протянули мне приглашение и они просили, чтобы я его принял - посетить их церковь.

Я смеялся. «Вы ведь шутите, правда?»

Но меня попросили об этом предложении подумать. Поэтому я сказал им, что буду. С каких это пор я забочусь о чувствах других людей? Меня интересовал только я сам, как спуститься глубже в пропасть ада, как делать больше, чем кто-либо в религии когда-либо делал. Постепенно, поминутно, мое сопротивление ломалось. В последнее время я не мог уже отказаться от таких простых приглашений.

Сначала это был банкет, затем молитвенное собрание, а теперь и церковь. Когда я перестану сдаваться? Когда это странное желание бросит меня снова в места, где я ненавижу быть?

Прошло несколько воскресений, и родители Рэйчела не получили от меня никаких известий. И вот однажды я решил принять их приглашение. Впервые в моей жизни я вошел на евангельскую церковную службу без разрешения демонических сил, которые контролировали мою жизнь. Впервые за двадцать пять лет я был один.

Глава 13.

Окружение господина Роджерса

Проходя через двери церкви в то воскресное утро, я думал, что я вошел в окружение мистера Роджерса. Каждый вел себя так, словно он были родными, и это выводило меня из себя. Как могла ужиться здесь куча людей с различным цветом кожи и с различным социальным и экономическим прошлым? Только в искусственном мире может произойти нечто подобное. «Окружение мистера Роджерса» было все же подходящим для меня, и я не собирался его менять. Я вошел с ухмылкой на моем лице, готовый к любому вызову.

«Джон, у меня есть для тебя сюрприз», - сказала Рэйчел. «В самом деле? Какой?»

Она полезла в свою сумочку и вытащила большую черную книгу.

Я думал, что я сплю, но нет, это было в моих руках: черный кожаный переплет Библии короля Иакова с золотыми обрезанными краями на каждой странице. Все шестьдесят шесть книг. Я не хотел обидеть ее чувства, поэтому я принял ее. Я сказал себе: она, должно быть, сошла с ума, думая, что я это сохраню и прочту. Я не видел Библию целых двадцать пять лет. Она для людей, которые слабы, потому что они носят ее с собой.

Поскольку недели шли, родители Рэйчел продолжали оказывать давление на меня с приглашениями посетить еще одну церковную службу с ними. Должно было случиться чудо, чтобы я снова отправился с ними. Но в одну из пятниц вечером Рэйчел и ее родители попросили меня пойти с ними на другое церковное служение, где люди делились свидетельствами о том, как изменилась их жизнь. Во времена того служения один служитель напал на меня - он наклонился и спросил: «Могу ли я помолиться за вас?»

Быстро, как молния, появился демон, чтобы защитить меня. Я посмотрел на него и сказал: «Убирайся с моих глаз со своей молитвой».

Рэйчел была в шоке, и мы стали спорить об этом тут же в церкви. «Почему ты не позволил ему помолиться за тебя?» - сказала она.

«Мне это не понравилось. Позволь ему пойти молиться за кого-то другого. Мне не нужна молитва».

Она выкатила глаза на меня, и до конца вечера мы не разговаривали друг с другом.

Но в воскресенье утром я встал рано и приготовился к посещению церкви с Рэйчел и Сарой.

Было ощущение, что я собираюсь на вечеринку, потому я бросил свою Библию в коричневый бумажный пакет, чтобы люди по соседству не увидели, что я ношу ее с собой. Что они скажут, у меня ее увидят? Вся община осознавала, что я поклонник дьявола. Как глупо выглядел бы истинный поклонник дьявола, у которого все по соседству жили в страхе носить Библию? Какое противоречие.

Служба началась в 10 часов утра. Я поставил машину на обочину, извлек свою Библию из бумажного пакета и шагнул в здание церкви.

Первая остановка - Библейский класс. Мест было полно. Во что я ввязался?

После урока Библии началось богослужение. Именно там я начал чувствовать себя необычайно больным. Именно тогда я осознал, что мои демонические силы взбушевались, даже в то время, когда люди вокруг поют хвалу Богу. Я знал, что демоны пытаются отвлечь мое внимание.

Человек рядом со мной повернулся ко мне и прошептал: «Эй, вы в порядке? Вы плохо выглядите. Вы выглядите бледными».

«Нет, я в порядке. Я в порядке».

Я попытался избавиться от этого чувства, обратив внимание на проповедника на трибуне.

Иногда по воскресеньям, когда служба длилась долго, я не понимал, что происходит там или что было сказано. Хотя говорились некоторые простые истины о библейском учении, но я не мог их понять. Но по большей части, пребывание в церкви я считал для себя терапевтическим. Я испытывал то, чего никогда не находил в спиритизме - настоящую любовь, продемонстрированную мне от членов собрания.

Человек в зеркале

Чем больше я посещал церковь, тем больше мне нравился библейский класс. Это было что-то новое для меня. Это отличалось от рутины дьявола, когда ты поклоняешься ему и убиваешь животных. Но все же я любил больше темную сторону моей жизни. И главная причина в том, что дьявол дал мне то, чего у меня не было в детстве: образ настоящего отца. Тот, кто должен был обнять меня, поцеловать меня и сказать, как я был горд за него. Кто-то, кто должен был спросить: «Как дела в школе?» Кто-то, кто готов помочь мне поверить в себя и заставить меня стать человеком добродетели. Образ папы, на котором я мог бы остановить свой взгляд и задуматься о хороших воспоминаниях, которые он должен был оставить для меня и моих братьев: поездки в парк, купание в бассейне, велосипедные прогулки. Человек, с которым я

имел бы чувство защиты, тот, кто должен был заставить улыбаться мою мать вместо того, чтобы заставлять ее страдать. Но независимо от того, у меня была замена - отношения с Люцифером, дьяволом. Он был моим настоящим отцом. И всякий раз, когда я нуждался в советах и помощи, я обращался к нему.

Иногда я удивлялся – «что я делаю, посещая церковь?». Я сидел в углу здания церкви на служении и думал про себя: «Что я ищущу? Все, что у меня есть, я уже получил через колдовство, и чем большим в нем я становлюсь, тем больше я получаю. Если мне нужна другая работа или деньги, чтобы купить одежду для моей дочери или себе, все, что я должен сделать, это поклониться дьяволу, и это будет моим. Я делал так. Но я не был счастлив, потому что отношения, которые я когда-то имел, сейчас разваливались. Одним из самых дорогих людей в моей жизни была моя мать. Я знал, что она любит меня безоговорочно и что я навсегда буду ее сыном. Но я слишком далеко пошел по пути поклонения бесам и демонам, чтобы она протянула мне руку и взяла меня на руки, как раньше, когда я был мальчиком. Теперь я был мужчиной, и у меня не было времени, чтобы получить материнскую заботу или даже дружбу с моими братьями. Я мог иметь отношения только с теми, кто был таким же сумасшедшим, как я, погружаясь в спиритизм, сантерию, и пало. В том мире мое недоверие к людям заставило меня отказаться от семьи и друзей, настолько, что они стали для меня как чужие. Кто будет следующим человеком, от которого я отстранюсь?

Иногда пустота, в которой я чувствовал себя изнутри, причиняла мне такой злой смех, что я просто хотел плакать. Где демоны, которым я так долго поклонялся? О, они были все еще вокруг. Но на этот раз, вместо того, чтобы наполнить меня способностью преодолевать мои проблемы, мои проблемы одолевали меня. Я больше не был мужчиной, и я был потерян. Внезапно все колдовские вечеринки, на которых я присутствовал, все заклинания, которые я бросал на ничего не подозревающих людей, которые после того попадали в психиатрические больницы, все годы, которые потребовались мне для достижения высокого звания, которое я имел в религии дьявола, теперь заставили меня понять того злополучного, злонамеренного, клеветнического человека, которым я стал, особенно для тех, кто называл себя христианами. Как я хотел их уничтожить. Сатана предложил мне свою власть на рыболовном крючке, и я взял ее, думая, что у меня может быть самое большое, что только мог бы иметь человек, а на самом деле я ничего не имел. Сатана обладал мной. И он не собирался уходить. То, что я думал, что его рука защиты была на мне, была действительно крепкой хваткой, от которой я не мог убежать. Как я хотел найти ключ к невидимым кандалам на моих запястьях и лодыжках. Как я хотел быть свободным!

Со всем этим добродушием и добротой, текущими по моему пути, я все равно попал в круг близких членов спиритизма в течение недели. Это было то, чего я жаждал. Те, кто придерживался религии демонов, ничуть не смущались, что я посещал место поклонения, отличное от их. На самом деле, они даже не обиделись. Они знали, что я не предаю их или кого-то из демонов из этой религии. Они знали, где я был предан им. Но при всем этом меня время от времени влекло к церкви. Я все еще нахожусь между двумя мирами - светом и тьмой.

Истинный призыв.

Много ночей, одну за другой, я был в своей квартире с мыслями о моей дочери, я все еще боролся со странной тяжестью, которая создавала печаль во мне, и это заставляло меня плакать, все это время, сопротивляясь натиску эмоций, потому

что я не хотел, чтобы Аманда видела, как ее отец плачет. Что я за человек? И что я действительно сделал в моей жизни, что заставило бы мою дочь Аманду гордиться мной однажды? Все, на что я был способен, было колдовство, пьянки и походы по женщинам.

Если бы Аманда была со слезами на глазах, я бы бросился к ней, обнял ее и утешил. Но кто в тот момент утешил бы меня? Вот тогда я почувствовал побуждение обратиться к пожилой женщине из церкви, которая была для всех как бабушка. Так я и сделал. Я был так благодарен, что она жила в нескольких кварталах отсюда. Я подождал, пока она не поднимет трубку. Я так отчаянно хотел поговорить с кем-нибудь, с кем угодно. Но это должна была быть именно она, потому что она была благочестивой христианкой.

Наконец, ее голос прорвался как луч солнечного света. Она была так рада слышать, что это был я. «Пожалуйста, приведи меня к Господу, - умолял я. - Я хочу помолиться, чтобы снять боль».

«С удовольствием, Джон», - ответила она.

Она пригласила меня к себе, и я вышел из дома, как только повесил трубку, взяв с собой и Аманду.

Я двигался в неправильном направлении по улице, но не хотел признавать это – я потерялся, как и моя душа, и собирался сбежать из моего ада через широко открытую дверь. Однажды я уже был в доме этой женщины. Почему я не могу найти этот дом сейчас?

Было темно и поздно, и, когда я прошелся по улицам, освещенным лампами, с Амандой под руку, я начал искать телефон-автомат.

«Папа, ты в порядке? Почему мы спешим?»- сказала она.

«Все будет хорошо, Аманда». Мои глаза метнулись к телефонной будке. «Ты мне доверяешь? Верь мне».

«Хорошо, папочка».

«Ты любишь меня? Я люблю тебя». –

«Да, папа, я тоже люблю тебя».

«Ладно, все будет хорошо».

К счастью, я нашел телефон-автомат, бросил 25 центов в приемник и набрал номер. Мои руки дрожали, мое дыхание было рваным. Мое терпение напряглось, ожидая ответа. Говорят, мужчина никогда не спрашивает дорогу. Но я был в отчаянии. При звуке коротких гудков я понял, что потерял двадцать пять центов, поэтому я побежал в другую кабину. То же самое произошло и там. Я захлопнул дверь будки, было желание плакать. Кто-то мешал мне найти адрес, чтобы узнать правду. Именно тогда я начал думать о возвращении к себе домой. Но голос, который говорил в то время в моей гостиной, не позволял мне остановиться. «Не сдавайся», - сказал он. Потому я пошел решительным шагом.

Наконец я нашел здание. В мгновение ока я оказался в гостиной старушки, сидя на диване, Аманда была рядом со мной. Я тоже хотел, чтобы за нее помолились.

Женщина сказала: «Джон, мы можем стоять и держаться за руки, я буду молиться за вас и Аманду. Иисус хочет быть Господом вашей жизни. Это то, что вы хотите?»

«Да, это то, чего я хочу», - сказал я. Волна слез подступила, готовая вылиться как сильный поток.

Несколько членов ее семьи окружили меня и начали молиться. Я чувствовал себя спокойно, но в глубине своей души я был очень осведомлен о том, что мои демонические мучители не за горами, охотясь за мной. Оставленный в заступничестве, я снова увидел себя девятилетним мальчиком. Тогда я вышел из автобуса на Фордхэм-Роуд и уже возвращался домой, и у меня была евангельская уличная встреча. Там были свидетели Иисуса и раздавали трактаты. Какая-то добрая душа спросила, хочу ли я, чтобы за меня помолились, и я согласился. Какая радость была у меня в сердце. Но поскольку у меня не было никого, кто мог бы направить мою жизнь или направить меня в церковь, меня направляло что-то другое. Не было нужного слова, потому моя жизнь имела неправильное направление.

Сейчас, когда люди молились за меня, я произнес молитву, но не от сердца. Я не мог прийти к полному представлению, приняв Иисуса как своего Спасителя, зная договор, который я заключил с дьяволом двадцать пять лет назад в своей жизни, в котором я подписался служить дьяволу и его демонам. В эту ночь я вернулся домой с дочерью, пытаюсь разобраться во всем, что произошло, но было много вопросов без ответа.

В следующий раз, когда я увидел старушку в церкви, она посоветовала мне полностью отказаться от колдовства и избавиться от всех принадлежностей в моей квартире. Если бы она только знала, что в своем сердце я не полностью отдался Богу, потому что я боялся быть названным изменником врага религиозными членами спиритизма, сантерии и пало, и, несомненно, у меня был бы контракт смерти, как только они узнают, что у меня на сердце.

Теперь, чтобы выполнить обязательство, которое я сделал давно с темной стороной, я оберегал самую большую тайну, которую я когда-либо хранил, - тайну, что я влюблялся в Иисуса. Но я не мог обмануть тех, кто знал мою личную историю с десяти лет. Не имело значения даже то, что я носил Библию или ходил в церковь. Для них я был еще дьяволом. И они были правы. Несмотря на то, что за меня молились христиане, я продолжал посещать мир колдовства.

Глава 14.

Бессмертный в церкви.

В одно из воскресений я решил вернуться в церковь Грейс и Мерси на 170-й улице и Джером-авеню. Я вернулся, потому что в глубине души я знал, что в тот вечер, когда я пошел в дом старой женщины и помолился вместе с ней, мое «да» было не для того, чтобы посвятить себя Господу, но чтобы Он защитил меня от демонов, которых я знал, потому что он преследовали бы меня как охотники за головами. Я прошел мимо просторного вестибюля в гимнастический зал, где проходили службы.

В тот день в церкви было около двухсот человек. Когда началось богослужение, я услышал голос, говоривший мне в ухо «что ты здесь делаешь?». Я повернулся, чтобы увидеть, кто это был. Но всё, что я видел, это то, что люди стояли вокруг меня, хлопая в ладоши и топя ногами в ритме гитар, и их звонкие голоса поднимались к Богу в поклонении.

Я отбросил свои мысли и стал делать то, что делали другие. Но наслаждение длилось недолго. Несколько минут спустя тот же голос стал сильнее «ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?». И это повторилось. Холод пробежал по моим костям, как будто в моих жилах текла ледяная вода. Они пришли за мной. Орды демонов в доме Божьем. Что-то нахлынуло на меня со слишком знакомым чувством. Оно достигло моих

внутренностей и укрепилось во мне. За ним последовали еще и еще, пока я с ужасом не понял, что на меня нападают демонические духи, вторжение в человека худших из их рода - за обладанием моей душой.

Я начал чувствовать себя физически больным и плюхнулся на свое место, надеясь, что никто не заметит происходящее преобразование. Я пытался сопротивляться. Но все, что я слышал, был тот же голос: «Тебе здесь не место. Ты принадлежишь нам!».

Пастор взял микрофон и прекратил поклонение. Он обратился к собранию. «Возлюбленные, я был единении со Святым Духом прямо сейчас, и предлагаю сделать призыв к покаянию для тех, кому это нужно. Поэтому, пожалуйста, поднимитесь вперед. Место у алтаря свободно».

Когда я огляделся вокруг, я увидел, что многие люди встают со свои мест и идут к алтарю, чтобы за них помолились. У меня появилось внезапное желание бежать к алтарю, чтобы убежать от тех, кто преследует меня. Но я знал, что, на самом деле, я просто собираюсь просто избавиться от демонов, лишь для этого мне нужна была молитва. Я вышел вперед и встал рядом с остальными.

Пастор проходил, молясь за каждого по отдельности. Я был рядом с последним в длинном ряду верующих, надеясь теперь, что к тому моменту, когда подойдет очередь молиться за меня, демоны убегут, и я смог бы с радостью вернуться на свое место без молитв. Но чем короче была дистанция, тем ближе подходил пастор, и тем больше я видел его лицо: карие глаза, густые усы, седеющие виски. Теперь мои ноги будто онемели, и я не мог отойти. Я стоял перед пастором, дрожащим от воюющих демонов внутри меня. Впервые за двадцать пять лет я не имел контроля над внутренними хозяевами. Они контролировали меня.

Пастор наклонился ко мне и прошептал: «Джон, ты хочешь помолиться?»

Я посмотрела ему в глаза - «Нет, иди к черту».

Он удивленно посмотрел на меня, и я сказал: «Я пришел сюда ради тебя».

В этот момент он понял, что с ним уже говорил не я, а сам дьявол. Гнев, который я никогда не замечал, вырывался из глубины моей души, как грохот действующего вулкана, и, прежде чем я это осознал, я извергал нецензурные слова не своим голосом. Я был одержим бесами - «Не смей прикасаться к нему...».

Внезапно мои руки стали словно в железных оковах. Я потянулся к горлу пастора. В одно мгновение я почувствовал прочное сцепление с неведомой силой, проходившей через мое тело, чтобы оторвать его от пола, когда он вытаращил глаза и открыл рот, задыхаясь от драгоценного воздуха. Пара рук схватила меня сзади, пытаясь оттащить меня, и война между добром и злом вспыхнула у алтаря. Убить его было бы удовольствием. Раньше я никогда не был одержим бесами, и это сейчас меня очень волновало.

Двенадцать - пятнадцать человек побежали со своих мест, пытаясь спасти пастора. Когда я почувствовал, что со всех сторон на меня обрушиваются их руки, то одно движение и люди уже летели от меня, словно куклы, разбросанные вокруг алтаря.

К своему ужасу, я почувствовал желание выбежать из здания. Я добрался до двери, надеясь проскочить по улицам в том состоянии, в котором я был. Но что-то большее, чем я, больше, чем демоны сказало «Не позволю».

Вернувшись к алтарю, я пришел за убийством. Также, как и я, большая группа людей снова побежала за мной, пытаясь свалить меня на пол.

«Джо, беги сюда!». «Роберт, Стив, выйди вперед!». «Нам нужна помощь!» «Нам нужна помощь!»

Я чувствовал, что ошалел, когда кто-то полез на мою спину. Тогда вес другого человека, а также еще одного, создал целую грудку тел на мне. Я получил контроль над своим балансом, перемещая скопище людей, зажавших меня с одной стороны алтаря, но с другой я чувствовал силу словно я был Геракл. Повернувшись на ступеньки, я опрокинул кого-то на пол, и еще несколько человек упали, когда я вырвался из удерживающих меня рук. Кто-то улетел с моей спины, словно родео-всадник на диком жеребце, и я швырнул другого человека, когда он схватил меня за шею. Сила была возбуждающей.

Я снова бросился к пастору. Но на этот раз что-то или кто-то встал между нами, сила, которая была больше, чем та, что внутри меня. Снова меня схватили мужчины, но я легким движением разметал людей в три раза превышающим своим весом меня.

Толпа сильных вооруженных людей откатилась, как слабаки, и кто-то приблизился ко мне - Рей, бывший колдун из того самого клана, в котором я был. Он не схватил меня и даже не попытался тронуть меня. Он просто обнял меня и сказал: «Джон, Джон, просто скажи такие слова: Иисус - Господь! Просто повторяй эти слова, Джон. Иисус - Господь! Повтори их за мной». Я попытался заговорить, но мои губы сжались так, словно кто-то зашил их иголкой и ниткой.

Отбрасывая людей от себя, в борьбе я заставлял себя смотреть на удивительное зрелище: собрание, стена людей - святых Бога, была в громкой ходатайственной молитве за меня и она была боевой молитвой против множества демонов. Каждая протянутая рука на их месте заставляла меня ослабевать. Борьба у алтаря закончилась, когда слова вышли из моих уст: «Иисус - Господь».

Что-то вылетело из меня, и я почувствовал себя опустошенным. Мужчины по-прежнему держали меня, но не так, как раньше. Сила покорить закончилась, и остались лишь голоса мужчин и женщин: некоторые плакали, некоторые ликовали, другие говорили на языке, который я не мог понять.

Промокшего от пота от физической борьбы, меня проводили в мужской туалет Рэй, служитель по имени Тони и еще один мужчина. Я был с взъерошенными волосами и взъерошенной одеждой, и они хотели убедиться, что со мной все в порядке. Я прислонился к раковине, включил кран и брызнул в лицо водой, капли падали с моего лба на мой нос до подбородка. Я ждал вопросов, которые, как я чувствовал, должны были прийти от моих троих мужчин, стоящих рядом со мной, но, к моему удивлению, они промолчали. То, что они хотели знать, они узнают позже.

Ад возвращается в церковь.

В следующее воскресенье я снова посетил ту церковь, как обычно, но с некоторым смущением и стыдом за то, что случилось в прошлую неделю. Всю неделю я ощущал гнев демонов по отношению ко мне. Но у меня был вкус к доброте Иисуса, и впервые неотвратимая истина ужасного беспорядка, в котором я был, пришла ко мне с содрогающим меня страхом.

Во время Библейского урока я был рад, что никто не упомянул о моем фиаско у алтаря. И именно это помогло мне понять любовь Иисуса к другим. Когда служба

началась, я пошел и сел на свое место, принимая присутствие Бога, в то время как группа поклонения возвысила свои голоса в песне. Какой хороший день, чтобы быть живым.

Когда пение закончилось, мы все сели, и помощник пастора взошел на подиум. Но прежде, чем он даже сказал хоть слово, я снова почувствовал ту же ярость и боль. Что-то закрутилось за мной, вокруг меня, во мне, и я побежал к алтарю за помощью.

Когда пастор начал свое обращение, пара рук дотянулась до его горла - моих рук. Мгновенно все здоровые люди в церкви сорвались с места в безумном порыве, чтобы защитить своего пастора, чтобы оторвать меня от него. Все повторялось снова и снова. В суете помощник пастора попытался помолиться за меня, но я был слишком занят для этого, отбрасывая взрослых мужчин.

Помощник пастора легко слетел с моей спины. Это было не то, что я хотел сделать, но они, демоны, которые овладели мной снова, пришли для мести во второй раз. Они полностью контролировали меня. В тот день ад пришел в церковь.

Страх, который я никогда не знал, пронесся у меня в голове, когда я понял, что у сатаны нет никаких намерений отпустить меня. Он намеревался сделать меня своим навсегда, понравилось мне это или нет, служил я ему или нет. В тот момент я взывал к Иисусу. Не своим голосом. Мои губы снова были закрыты. Но в своем сердце - место, где только Бог слышит.

Стена людей пыталась вытащить меня из зала церкви в коридор, подальше от алтаря, подальше от тех, кто пришел в церковь в этот день, но горящая энергия переполняла меня, и потому все больше людей падали. Через мгновение заступнические молитвы людей начали действовать, и меня вытолкнули из спортзала, покоренного волной мужчин, решивших увидеть мое освобождение. Они назвали этот тип молитвы «духовной войной».

Легион демонических духов вышел из меня, как воздух, льющийся из воздушного шара, и когда все снова успокоилось, кто-то сел сзади меня, и я упал на стул. Пастор подошел.

«Джон, как ты себя чувствуешь? Сейчас все в порядке? Не волнуйся, все будет хорошо».

Что я ему скажу? Как я могу объяснить, что то, что я только что сделал, на самом деле это был не я? Это были они, мои так называемые друзья из темной стороны, пришедшие, чтобы предъявить мне свои претензии. Я ждал наплыв вопросов, но вместо этого я получил всплеск любви к Иисусу, стену, которая не позволила бы мне причинить больше вреда в тот день. Я был так унижен, так стыдился своих неуправляемых действий. Какое мнение я оставил о себе в этой церкви? Было ясно одно. Если я не разорву контракт с дьяволом, то я мог бы рассчитывать только на одно - охотники за головами снова будут навещать меня. Вопрос лишь когда.

К моему удивлению, я снова вернулся в церковь в следующее воскресенье, ища ответы на ужасный шум, который я создал две недели подряд. Но что-то положительное произошло в моей жизни. Иначе я был бы на демонической службе в другой церкви, принадлежавшей мне в тот день.

В конце другого богослужения все члены церкви объединились и двинулись ко мне. Но это не значит, чтобы свалить меня на пол. Они решили подарить мне подарок. Тони, человек, который после моей первой борьбы, который тогда последовал за

мною в туалет, вручил его мне и сказал: «Господь произвел впечатление на наши сердца, чтобы благословить тебя нашей общинной трикотажной рубашкой».

Меня охватило теплое чувство. Мужчины церкви считали меня одним из них. Я подавил слезы и подавляющее чувство принятия, которое пришло с ним. Синяя куртка была сделана с логотипом церкви. Спереди было вышито мое имя, а на оборотной стороне под выгнутым словом «Воины» стоял римский шлем и меч гладиатора. Они сказали мне, что это был текст из Библии - Ефессянам 6:17: «Возьми шлем Спасение и меч духовный, который есть Слово Божие». Послание было ясным. Если я надевал шлем и владел мечом, как я предполагал, я мог бы противостоять атакам дьявола и его демонов.

Как могло случиться, что люди, которые не знали меня, показывали мне такую любовь, зная, что я был поклонником дьявола, а не одним из них?

Глава 15.

Иисус берет меня в ад

В последующие недели у меня зашевелилось сильное чувство недоумения. Я почти потерял рассудок. К кому я действительно принадлежал? Пока что я продолжал тянуться к дьяволу, но и ухаживал за светом, что дал мне Бог, и перетягивание каната не ослабевало. Я знал, что мне нужно было избавиться от всего, что было в моей квартире, что держало меня в привязанности к религии и ее демонам.

Когда я шагал по своей квартире, переходя из комнаты в комнату, я столкнулся с котлом, который был в шкафу, и демоническими символами, написанными на стенах. Я смотрел вниз в котел, зная, что в нем - человеческие кости и засохшая кровь от многочисленных жертв животных. Мои глаза метнулись через комнату в угол, где стояла статуя индийского вождя. Я зажмурил глаза, и на мгновение мне показалось, что его керамические глаза ожили, и я ощутил жгущий отвратительный огонь и ненависть ко мне. Усиливалось напряжение во мне - на протяжении многих лет я был верный духам. Запах предательства тяжело висел в воздухе. Но меня одолела странная сила того обязательства, которое я сделал несколько лет назад. До тех пор, пока я находился в таком состоянии духа от смеха и плача, у дьявола был я, как он этого хотел, и я был смущенный.

Но теперь ничто не могло очистить мою голову. Не жгущий вкус ликера или совет от крашенных подруг в барах. И ничто не могло заполнить мое пустое сердце. Не тусклые ночные клубы, которые были наполнены громкой музыкой, или сексуальные женщины, которые бросались на меня. Больше ничего не работало. Это было потому, что я все еще чувствовал любовь и приверженность темным силам. Я жил в этом мире уже двадцать пять лет. Это походило на брак, и теперь я чувствовал, что это подходит к концу. Я разрывался между двумя мирами. В ту ночь перед сном я чувствовал себя духовно истощенным. У меня не было силы в моем теле и не было понятия куда мне двигаться дальше. Я не видел выхода настолько, что уже думал о прекращении всего этого. Когда я вошел в свою спальню и выключил свет, то сел на кровать в темноте и начал громко разговаривать с Богом.

«Оставьте меня в покое, - сказал я, тяжело вздохнув. – Со мной было все в порядке, а потом Ты появился. Моя жизнь была прекрасна до тех пор, пока ты не пришел. Зачем ты пришел и все испортил? Я не хочу служить Тебе. Я это решил. Я не верю в Тебя. Если Ты не докажешь мне, что Ты более могуществен, чем дьявол,

которому я служу, то я останусь в этой религии. Я не собираюсь просто доверять имени. Это просто другое имя для меня».

Я лег на кровать, чтобы уснуть. Когда мои глаза стали тяжелыми, мои последние слова прозвучали шепотом: «Если Ты более сильный, чем колдовство, тогда покажи мне это или оставь меня в покое».

Поезд под названием «Поездка в Бездну».

В ту ночь Бог заставил меня погрузиться в глубокий сон, и вот что мне приснилось. Я оказался в упакованном людьми поезде метро, и я знал, что этот поезд направляется прямо в ад. Поезд ехал так быстро, что его скорости я не мог себе даже представить. Лица людей выглядели истощенными и смущенными, и я почувствовал, что не могу дышать. Я нашел место, где можно было схватиться, и передо мной была молодая женщина, одетая в стильный деловой костюм.

Я хорошо разглядел женщину. У нее была нокаутская улыбка, которая подчеркивала красивое лицо. Все вокруг нее было поразительно. Она сдвинула губы и что-то сказала мне. «Я иду в ад, и я утащу тебя за собой!» - сказала она дьявольски.

Страх охватил меня, когда молодая женщина потянулась к моей руке. Она схватила меня силой мужчины, и, когда она это сделала, я так отстранился, что я проснулся от сна. Я бросал взгляд в каждый угол моей спальни, я искал, чтобы укрыться от привлекательного преследователя с демоническим голосом. Но через мгновение я обнаружил, что попал в другое сюрреалистическое место.

На этот раз я стоял на высокой платформе, глядя на рельсы метро внизу. Рядом со мной был мой двоюродный брат, который поклонялся дьяволу. Я спросил его: «Как мне выйти отсюда?»

«Если ты хочешь добраться до платформы, то тебе придется сползать вниз по веревке». Он указал на длинную веревку, свисающую вниз к дорожкам. «Или ты можешь войти в туннель, пока не выйдешь на улицу».

Повисшая веревка выглядела опасно, но я хотел найти дорогу домой. Поэтому вместо этого я выбрал темноту длинного туннеля. Тоннель был уже, чем я думал, более черный, чем я мог себе представить. Я знал, что я не в обычном туннеле, а в одном из туннелей ада. Как долго я должен был быть здесь, задушившись от страха? Идя вглубь туннеля, я чувствовал себя неловко, и страх усилился, как никакой другой страх, который я когда-либо чувствовал на земле. Теплота исходила из туннеля, как будто я шел в устье дракона. С каждым шагом, который я делал, мои ноги опускались на мягкую, незнакомую поверхность. Внезапно дьявол встал передо мной. Он был ростом более трех с половиной метров, с ужасными чертами лица и глубокими красными глазами. Я заметил, что его крылья были запачканными и грязными.

Когда он заговорил, из него вышло тепло. «Я дал тебе все: богатство, женщин и власть, - сказал он глубоким эхом. - Люди боятся тебя из-за меня. Я был для тебя как отец, а теперь ты хочешь бросить все это? Разве ты не знаешь, что ты никогда не сможешь избавиться от меня?».

Я заглянул в его взбалмошные глаза, и то, что я увидел, заставило меня пожелать убежать в том направлении, откуда я пришел, но мои ноги были как вкопанные, и я не мог двигаться. Я не мог кричать, чтобы спасти свою жизнь.

«Если ты не будешь служить мне, - продолжал он, - тогда мне придется тебя уничтожить». Он попытался схватить меня, но я увернулся.

«Ты дурак, - сказал он, смеясь. - Ты не сможешь уйти от меня. Ты принадлежишь мне!».

Тогда он схватил меня, но что-то появилось в моей правой руке, и я смотрел на это с изумлением. Это был метровый крест. Как только дьявол потянулся за мной, я опустил на него крест, и дьявол потерял всю силу и упал на колени. В шоке от того, что произошло, я продолжал бежать по туннелю так быстро, как только мог. Когда я добежал до конца туннеля, тот же страх снова охватил меня, только на этот раз гораздо сильнее. Дьявол появился во второй раз, более злой, чем прежде, говорящий со мной на демонических языках и рассказывающий мне, как именно он собирается уничтожить меня.

«Я не собираюсь покидать тебя!» - закричал я, и все мое тело дрожало.

Он показал на меня длинным пальцем. «Ты лжец!» - закричал он.

«Нет, нет, - взмолился я, - я просто смущен! Потерпи меня. Я вернусь на свое место».

«Нет!» - сказал он еще раз, его голос эхом отдавался в туннеле. «Я собираюсь держать тебя здесь в аду со мной, чтобы твое тело на земле не проснулось. Тебя объявят мертвым».

Когда я увидел, что у меня нет выхода, я снял свою футболку и показал ему шрамы на груди. «Я буду использовать их, чтобы уничтожить тебя», - сказал я.

Он громко рассмеялся. «Ты дурак. Я дал тебе эти шрамы. Шрамы были вещественным доказательством контракта, который ты совершил в тот вечер, когда продал мне свою душу». Это еще больше разозлило его. Он попытался схватить меня снова, на этот раз с большей яростью. Когда он потянулся ко мне, второй раз крест снова появился в моей правой руке, стоя между мной и им. Я толкнул на дьявола крест, и его сила вышла из его тела, и он упал на колени.

Вот тогда я очнулся от своих видений. Я сидел прямо в кровати, широко раскрыв глаза, мое тело дрожало от холода. Я осмотрелся, пытаюсь понять свои мысли. Внезапно я осознал, что это был сон, который Бог показывал мне. Бог был больше и могущественнее, чем всё, чему я служил в колдовстве двадцать пять лет.

«Боже мой, - сказал я, и мой голос дрожал. - Ты настоящий, и ты любишь меня. Несмотря на все, что я говорил против Тебя, как я издевался над Тобой и смеялся над Твоей церковью, как я высмеивал христиан, пытаюсь сломить их веру, и завербовал некоторых на темную сторону - несмотря на все это Ты все еще любишь меня. Теперь, Иисус, я отдаю тебе свою жизнь. Я буду служить Тебе вместо демонов, и Ты будешь Господином в моей жизни. Ты - истинный Бог».

Я достал бумажку, отмечая день «1999 год», и написал на ней обет Господу, что на все дни моей жизни я буду служить Ему и полностью отдамся Его воле.

Иисус Христос избавил меня от колдовства. И никогда я в него больше не вернусь.

Глава 16.

Начинается настоящая битва

Наполнившись новой радостью, когда прошло несколько дней, я рассказал многим людям, что я был рожденным свыше христианином. Рэйчел решила, что мы должны идти разными путями, потому что она хотела встречаться с другим человеком. Но моя жизнь теперь должна была продолжаться с Иисусом.

Однажды днем я шел по Митрополичьей Авеню, подходя к углу Макгроу. По тротуару дул прохладный ветерок, и над головой сияли голубые небеса. Когда я шел, я столкнулся со старым приятелем, Большим Джоном. Когда я приблизился к нему, я увидел волнение на его лице.

«Эй, Джон, эй, Джон! - сказал он, ловя мою руку, чтобы поздороваться. - У меня есть хорошие новости для тебя. Я хотел увидеть тебя».

«Что случилось, Джон? Что у тебя на уме?»

«У меня есть человек, который готов заплатить тебе более 10 000 долларов, чтобы нанять твои колдовские силы. Я сказал ему, что ты лучший из лучших».

Я широко улыбнулся. «Большой Джон, у меня есть лучшие новости для тебя». Он усмехнулся.

«Так скажи мне».

«Теперь я рожденный свыше христианин, - сказал я. - Я служу Иисусу Христу».

Лицо Джона изменилось, он был в шоке. «Нет, Джон, нет! Ты играешь со мной в игры, решив пошутить. Как это могло произойти? Я знаю, что ты играешь».

«Нет. Я говорю с тебе правду».

«Но этого не может быть», - сказал он, недоверчиво покачав головой.

Я оглянулся через его плечо. «Эй, вот идет моя мать, - сказал я, когда увидел, что она идет по тротуару. - Спроси у нее. Она подтвердит».

Его голос дрогнул, Джон обратился к моей матери. «Правда ли, что Джон - христианин?». «Абсолютно, да», - сказала мама.

Большой Джон на мгновение уставился на меня, ничего не сказал и только повернулся и ушел, раздавленный известием о том, что я больше не был поклонником дьявола, которого он когда-то знал. К сожалению, в моем сердце я думал, что он будет счастлив за меня, когда узнает, но оказалось, что нет.

Ночные посещения.

В ту ночь я пошел домой и поговорил с Богом, прежде чем лечь спать. Все начиналось как любая другая ночь. Выключив лампу, я залез под одеяло и уснул.

Немного позже полуночи я резко проснулся. Что меня пробудило? Мгновенно я понял - на моей кровати сидело дьявольское присутствие. Я собрался с мыслями о том, что там сидит. Моя комната превратилась в ледяную, как холодильник, и над комнатой висело тяжелое присутствие. Присутствие было настолько густым, что я мог почти касаться его. У меня все сжалось в животе, и все волосы на моем теле стояли дыбом.

Когда я попытался помолиться, невидимая пара рук схватила меня за горло и в то время как я чувствовал, что меня поднимают с кровати. Я задыхался и попытался с ним справиться, но я не мог освободить себя. Не в силах говорить, я закричал Иисусу в мыслях: «Помоги мне, Иисус! Помоги мне, Иисус! Помоги мне!»

Внезапно руки, сжавшие мое горло, отпустили меня, я опустился на матрас, и все в комнате стало привычным. Я почти не спал этой ночью, зная, что они могут вернуться в любой момент.

На следующий день, когда я сидел в закуской, ожидая завтрака, я пытался разобраться во всем, что происходило накануне. Я раскрыл свою Библию на книге евангелиста Иоанна и начал читать о жизни Иисуса, чтобы получить духовную силу. «Иисус, я молю, чтобы Ты контролировал мою жизнь и помог мне сражаться со всеми

этими злыми духами, которых я осудил и оставил, чтобы служить Тебе. Ради Твоего драгоценного имени, аминь».

Я помнил много историй, которые я слышал в оккультизме о тех, кто покинул религию или предал ее, а затем заплатил окончательную цену - смерть, и я догадывался, что со мной может быть то же. Ведьмы и колдуны спиритизма, Сантерии и Пало хотели, чтобы я умер. Битва только начиналась.

В ту ночь, когда я лег спать, я надеялся и молился, чтобы то, что произошло вчера, не повторилось. В конце концов, я заставил себя уснуть, а в середине ночи комната снова стала ледяной, когда я осознал присутствие сидящего на противоположной стороне кровати. Это присутствие решило лежать рядом со мной - я знал, что не смогу даже повернуться, потому что оно было так реально. Матрац опустился вниз под весом лежащего рядом некто. Парализованный страхом, я знал, что должен смириться с этим, не зная результата того, что принесет ночь. Это продолжалось всю ночь в течение многих ночей подряд.

В другие ночи, моя кровать сотрясалась так сильно, что казалось, что меня поднимают с пола. Я хотел кричать в темноте, но мои крики не выходили из меня наружу. Демоны, посланные мучить меня, пытались отделить мое тело от моего духа. Казалось, они пытаются вырвать из меня мою душу. Эти ночи были чистым злом. Я знал, что демонов посылают каждую ночь, чтобы прикончить меня. Для них я был предателем, но для Иисуса Христа я стал сыном. Я молился о том, чтобы мой Спаситель спас меня от темной ночи в моей душе: муки, страдания и мучения, которые, как я думал, никогда не закончатся.

Я научился спать днем и молиться ночью, изо всех сил молясь, но я еще не знал, как молиться, потому что я был младенцем-христианином и еще не научился духовно защищаться от натиска демонов. Бессонница - ужасная вещь. Ваше тело просит спать, но что-то изнутри пробуждает его - страх! Это то, что заставило меня просыпаться каждую ночь, эти пульсирующие гонки, ожидания, что они придут за мной, и вот они пришли.

После тридцати дней ада, однажды ночью все это подошло к концу. Это заставило меня задать себе много вопросов. Я неоднократно спрашивал у Бога, почему Он позволил бесноватым духам мучить меня ночь за ночью. Он не отвечал. Некоторое время спустя я получил ответ, меняющий мою жизнь. На этот раз Бог ответил мне: «Я хотел увидеть, как сильно ты любишь Меня».

Захоронение прошлого.

Когда шли дни, все становилось ярче, и я с нетерпением ждал моего водного крещения.

Полное погружение в воду, как это сделал Иисус в реке Иордан. К моему удивлению, меня приняли братья и сестры в церкви, потому что в свое время они не знали, как относиться ко мне из-за того, откуда я родом. Тогда они либо боялись, либо стеснялись приближаться ко мне. Но я поблагодарил Бога за то, что теперь все смотрят на меня иначе.

«Привет, Джон, ты крестишься через несколько дней. Как ты себя чувствуешь?» - спросил Тони, встречая меня на уроке Библии.

Я улыбнулся. «Я чувствую себя прекрасно, и я с нетерпением жду этого. Я рад, что это происходит, и что Господь Иисус Христос дает мне возможность креститься».

«Аминь, Джон».

Женщина по имени Эвелин повернулась и сказала: «Джон, мы все молились за тебя, и мы так счастливы, что ты крестишься».

Теплые отзывы от людей в церкви тронули мое сердце.

В день, предшествовавший крещению, мы провели одну заключительную встречу с пастором. Он перебирал все, что нужно было сказать, и в какое время мы должны были быть в церкви. «Церковь, в которой вы креститесь, расположена на проспекте Проспекта и 168-й улице. Будьте там вовремя. Крещение начинается в 4:30 дня, поэтому мы будем ждать вас около четырех часов». Я немного нервничал, но крещение возбуждало меня, потому что это было нечто настолько отличное от того, что я знал за двадцать четыре года. Это было то, что на самом деле было хорошо для меня.

Субботнее утро было ярче обычного, и я вскочил с постели, взволнованный и жаждущий попасть в церковь.

Я так волновался, что добрался туда в три часа дня. Я собрал свои вещи в сумке, дополнительную одежду, которую я надену после крещения, и направился на Проспект-авеню. Когда я добрался до церкви, пасторы были там вместе с теми, кто собирался помочь с крещением. Они разделили мужчин и женщин, посадили их в разные комнаты и приготовили нас к крещению.

Когда началось служение, я услышал, как пастор объявил собранию, что сейчас будет крещение. Мое сердце стучало со скоростью 90 ударов в секунду, я заглянул через щель в двери задней комнаты и увидел, что зал забит людьми до отказа, там собрались члены духовной семьи и друзья, которые пришли посмотреть. Я помолился и попросил Духа Святого успокоить мои нервы, а затем показал другим мужчинам, чтобы они шли первыми, чтобы у меня было время успокоиться.

Наконец я огляделся по комнате, и, к своему изумлению, я остался там один. Было шло. Когда я вышел в бассейн для крещения в главном зале, все собрание встало на ноги, приветствуя и аплодируя. Это были овации. Этот день был поистине чудом, что Бог мог вырвать из ада поклоняющегося дьяволу и крестить его во имя Отца, Сына и Святого Духа. Это действительно чудодейственный Бог, который может это сделать.

Глава 17.

«Я вижу Иисуса в тебе».

Я был новым творением во Христе. Во время одной церковной службы я услышал голос: «Оставь церковь и вернись к нам. Мы можем простить и исправить ситуацию».

Я отказался говорить с демонами так, как это делал в прошлом. Вместо этого я молился Богу во имя Иисуса, прося Его вести войну за меня. Я представлял себе множество ангелов небес, окружающих меня, давая мне смелость продолжать толкать себя на дела Бога: молиться, поклоняться и искать Его лица.

Вскоре после этого Господь освободил меня от всего и я не вернулся к дьяволу. Вместо этого я нашел замечательную новую церковь на западной стороне Манхэттена под названием Таймс-сквер-церковь. Церковь была основана в 1987 году Дэвидом Вилкерсоном, пастором, чья история стала известной во всем мире, когда он проповедовал Евангелие Иисуса Христа членам банды в Нью-Йорке, и в первую очередь, по имени Никки Круз. То, как Ники изменился, описано в книгах «Крест и нож» и «Беги, малыш, беги». Именно там, в церкви Таймс-сквер, я начал жить,

заводить новых друзей и подписался на классы ученичества. Я снова ощущал себя старым, уверенным - не испуганным морем окружающих меня лиц. Благоволение Бога светило на меня, как полуденное солнце, и в конце концов одиночество, которое съедало меня в течение очень долгого времени, было снято.

Лицом к дьяволу на Пятой авеню.

Однажды днем, когда я шел по Пятой авеню на 57-й улице, направляясь в универмаг, прямо передо мной появился высокий, коренастый, темнокожий эскультовый член спиритизма, которого я не видел в течение нескольких лет, потому что я стал христианином. Он был четвертым по званию оккультизма. Я терпеливо ждал, когда он пересек аллею и подошел, чтобы поздороваться со мной.

«Привет, Джон, как ты? - сказал он, его темные глаза пытались пронзить меня. - Давно не виделись», - добавил он, прекрасно зная, что я христианин, и для них предатель.

«У меня все хорошо, Уилл», - сказал я. Он протянул руку, и когда мы здоровались, казалось, что всё на Пятом и 57-м были в замедленном движении. Уилл отказался отпустить мою руку, и я подумал «что происходит», когда он крепко держал ее. Когда он зажмурился, не моргая, я вырвал руку из его руки. Когда это произошло, то все пошло как раньше, в своем обычном темпе. Мы стояли там, противостоя друг другу, духовно, физически, умственно и эмоционально, и он начал дрожать, как будто он входил в судороги. Я задавался вопросом «что происходит?». Поскольку я не видел его несколько лет, может быть, я думал, у него болезнь Паркинсона, но вскоре я понял, что он одержим бесами в два часа дня середине Пятой авеню. Когда он пытался говорить со мной, его глаза закатились. Я видел только белки глаз. Он не мог себя контролировать и не знал, что происходит, как какая-то сила ударила его прямо и выбила все его силы. Когда Уилл отступил от меня, мы попрощались. Я продолжал спускаться по тротуару, и Святой Дух ясно сказал мне: «Он пытался проклясть тебя, но Я нарушил проклятие». Я поблагодарил моего Господа Иисуса Христа за то, что он любил меня и защищал меня.

Похороны для друга.

Прошло несколько месяцев, и однажды вечером я был в доме моей матери, когда к нам явилась давняя знакомая по фамилии Дейзи, Сантера. Когда мы собрались в гостиную, я повернулся к ней и сказал: «Дейзи, как твоя жизнь?»

«Моя жизнь прекрасна, Джон, - сказала она. - Я служу святым и делаю это очень хорошо».

«Дейзи, ты вообще не служишь святым, ты служишь дьяволу и его демонам в Сантерии, и нет никакого совпадения, в том, что я здесь. Это божественное назначение, и Иисус хочет освободить тебя».

На мгновение ее лицо побледнело. «Джон, что ты говоришь? Ты был в религии намного дольше и глубже, чем я когда-либо буду. Ты лучше знаешь святых, чем я. Лазаря, Илию, Святого Мартина и многих других, и ты знаешь, как работает эта религия. Почему ты говоришь о дьяволе, когда эти святые должны быть защитными духами от Бога, ангелами-хранителями, которых послал Бог, чтобы помочь нам в нашей повседневной жизни?»

Я покачал головой - «Это не правда, это просто маскировка. Бог не нуждается в помощи. Он Сам Бог. Эта религия оккультная, и ею управляет дьявол и его демоны.

Причина, по которой они используют эти имена, заключается в том, чтобы замаскироваться и вовлечь людей в его религию. Потому что они знают, что это единственный способ привлечь их. Когда-то я тоже был одурачен, как ты сейчас. Как ты думаешь, почему каждый праздник, на который я ходил двадцать пять лет, и праздники, на которые ты ходишь, никогда не упоминали Иисуса Христа? Это правда, Дейзи? Ты когда-нибудь слышала, как они упоминают об Иисусе Христе на этих собраниях? Так ведь?».

Дейзи уставилась на меня, ее глаза встревожились. «Нет, Джон, совсем не слышала».

«Итак, ты видишь, - сказал я, - это все маскарад. И еще вопрос: почему, когда вы идете на пир, люди, называющие себя медиумами, становятся одержимыми, пьют спиртные напитки и курят сигары всю ночь напролет, а также ругаются? Где вы видите Иисуса в этом? Иисус Христос - суверенный Бог и святой Бог».

Я видел, что в ее сердце она была опустошенной и не могла скрыть эту пустоту. Глаза ее наполнились слезами, и она попыталась что-то сказать, но ничего не вышло.

«Иисус любит тебя, и Он умер за тебя, - сказал я мягко. - Не позволяй этой возможности проходить мимо тебя». В очень грустном голосе она ответила: «Джон, что мне делать?»

«Оставь оккультизм и отдай свое сердце Иисусу, - сказал я. - Он освободит тебя».

Несколькими днями позже Дейзи приняла Иисуса как своего Господа и Спасителя, осудила Сантерию и бросила все свои колдовские принадлежности в мусорное ведро. Я радовался, узнав новости. Но две недели спустя я узнал, что Дейзи перешла к Господу, умерев от рака, который убивал ее, о котором она никому не рассказывала. Я решил присутствовать на ее похоронах с братом-христианином, который сопровождал меня.

Когда мы припарковались перед похоронным домом на Вестчестер-авеню, я пробрался ближе и увидел, что дама, одетая в белое, стоит у входа в похоронное бюро. Подойдя ближе, я понял, что она была одной из моих бывших крестных в демонической религии. Когда я шел рядом с ней, она стояла холодно, даже не моргая и не признавая меня. Я знал, что она затевала. Я делал то же самое много лет. Они были там, в похоронном бюро, чтобы украсть настроения мертвецов, которых наблюдали той ночью.

В передней части я увидел тетю Марию и ее клан ведьм и колдунов. Это было больше похоже на воссоединение, но в этот раз я был с Иисусом. Когда я повернулся и приветствовал тетю Марию, ее лицо застыло.

Она посмотрела на меня, и сказала за всех: «Мы пытались убить тебя в течение семи лет, а ты все еще здесь».

Все, что я делал, была улыбкой и , что я пробивался к гробу, чтобы отдать дань уважения Дейзи. Когда я вернулся в вестибюль, многие из оккультистов не смотрели на меня и не говорили ни слова. Я был их врагом. Они выглядели нервно и неудобно, шагая взад-вперед. Я начал молиться молча, спрашивая Святого Духа, что происходит. Он сказал мне: «Какая тьма имеет отношение к свету?»

Когда я попрощался, Святой Дух напомнил мне, что я больше не часть того мира. Это было похоже на двадцатипятилетний кошмар, который, наконец, подошел к концу, потому что тот, кого Сын освободил, действительно теперь свободен. В тот вечер я знал, что я действительно свободен.

«Я вижу Иисуса в тебе»

Прошло время, и я очутился в церкви, я молился Господу и сказал Ему, что хочу быть слугой в Его доме - я хотел присоединиться к служению. Я попросил Бога направить меня к подходящей возможности, и когда я молился, он привел меня в группу безопасности на Таймс-сквер. Господь оказал мне милость там с одним из старейшин, который руководил группой безопасности. Когда я повзрослел духовно и прошло время, я был благословлен на то, чтобы помогать пастору Дэвиду Вилкерсону, подбирая его на машине и отвозя домой после службы. Я также был назначен Никки Крузом и его семьей, когда он посещал церковь Таймс-сквер, чтобы проповедовать. Это были одни из многих благословений, которые у меня были, честь ходить с пастором Дейвом и преподобным Никки и учиться у этих людей Божьих тому, что Он сделал в их жизни во время многочисленных бесед, которые у меня были с ними.

Однажды была встреча, особенная. Когда я привез пастора Дэйва домой после службы в ту осеннюю ночь, я взглянул на него. Он был элегантным мужчиной, худощавым и подтянутым для своего возраста, хорошо одетым, и я восхищался тем, как он заботился о себе. Я посмотрел на него как на духовного отца. Но было что-то еще в этом человеке - у него было помазание и это было неопишимо. Когда мы шли рядом, не говоря ни слова, и подошли к его дому, он повернулся ко мне. Он мог бы сказать многое в ту ночь, когда он посмотрел на меня, но слова, которые вышли из его уст, пронзили мою душу. Мое сердце было тронуту дважды в моей жизни: однажды Иисус Христос, мой Господь и Спаситель, и второй раз мой пастор, когда он сказал слова, которые я никогда не забуду: «Я вижу Иисуса в тебе».

Я повернулся лицом к лицу, глаза мои наполнились слезами, и я отошел благословенный безмерно. Когда я направился обратно по улице к церкви, я вспомнил, как мальчик, как я думал, что Бог прошел мимо меня. На этот раз Он не прошел мимо меня.

Эпилог

Новая жизнь ждет.

В заключение я хочу, чтобы люди совершенно ясно понимали, что опасности колдовства, чтения карт таро, религии или участия в каком-либо оккультизме очень реальны. Ничто на задворках дьявола не является игрой, в которую можно чуть-чуть поиграть. Бог избавил меня, хотя Он ничего мне не должен. Он сделал это просто благодаря Его великой любви и милости. Спасение мое свободно, но оно не дешево. Это стоило смерти Его Единородного Сына, пролитой крови невинного человека - Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира (Иоанна 1:29).

Будучи молодым человеком, я испробовал все, чтобы заполнить пустоту в моей жизни - выпивку, женщин, положение, деньги и поклонение богу, который был действительно дьяволом в маскировке. Но что же действительно может заполнить бескрайность сердца? Только Бог через Иисуса Христа может заполнить, точно так же, как Его присутствие наполняет Космос. Он может наполнить и удовлетворить вашу жизнь так же, как Он сделал это с моей. Теперь я живу жизнью мира, радости и безусловной любви, зная, что когда я умру, я буду с Ним вечно.

У меня к тебе вопрос, чтобы ты подумал. Если бы сегодня был твой последний день на земле, где бы ты провел вечность? Нет никакого выхода из зала небес. Если вы

отказываетесь от святого, который кровоточил и умер на кресте, тот, на кого Бог излил Свой гнев из-за греха всех людей, то помните, что будет суд, где вы будете стоять и давать отчет. Библия говорит, что человеку назначено умереть один раз, но после этого суд (Евреям 9:27).

Сумма всех вещей

Царь Соломон сказал в книге Екклесиаста:

Выслушай сущность всего: бойтесь Бога и соблюдайте Его заповеди, потому что в этом все для человека. Ибо Бог приведет всякое дело на суд, в том числе всякое скрытое, доброе оно или злое.

Екклесиаст 12: 13-14

Сегодня, оглядываясь на свою жизнь, я понимаю, как царь Соломон, что все это бессмысленно. Колдовство ничего не добавило к моей жизни. Оно разрушило мой брак и украло мои отношения с моей дочерью в молодые годы. Это наполнило мою жизнь страданиями. Это превратило меня в человека с ненавистью, гордостью и одиночеством - человека с поверхностной жизнью. Именно меня держали в плену больше, чем тех, кого я проклинал. Я думал, что у меня есть всё, но на самом деле я был пуст. Пустая настоящая жизнь! Иисус сказал в Иоанна 10:10: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком».

Как я благодарен, что сегодня у меня настоящая жизнь. Но она не всегда была словно легкая прогулка. Как и все остальные, моя жизнь не лишена печалей и разочарований даже иногда в Иисусе. Но у меня теперь есть что-то, что перевешивает любой день в моей предыдущей жизни - это безусловная любовь Бога. Меня освободили, и нет большего чуда, чем чудо спасения моей души.

Я не знаю, заключена ли ваша душа в тюрьме религией или любым другим оккультизмом. Возможно, некоторые области вашей жизни еще не испытали подлинной свободы. Есть Бог с распростертыми объятьями, который хочет освободить вас. Если Он мог взять такого грешника, как я, который проклинал Его имя, человека, который ничего не знал, кроме тьмы, и вывел его на свет, то сегодня для вас есть надежда и будущее. Я не могу закрыть историю своей жизни, не предложив вам драгоценного дара, который был так свободно предоставлен мне, когда я был связан и не мог видеть свой путь из-за тьмы. Этот подарок - Иисус.

Просто произнесите со мной эту молитву:

«Господь, я благодарю Тебя за преображающую силу, которая приходит через Твоего Сына, Иисуса. Я тоже хочу испытать истинную свободу и полную жизнь. Сегодня я раскаиваюсь во всех моих грехах. Я раскаиваюсь, если в какой-то момент своей жизни я открылся оккультизму. Я прошу Тебя войти в мою жизнь сейчас и стать моим Господином и Спасителем в моей жизни. Омойте меня Своей кровью, которая всегда течет, и преобрази мою жизнь навсегда. Во имя Иисуса. Аминь».

Я объявляю теперь для вашей жизни, что каждая цепь Сатаны разрушена, что кровь Иисуса, пролитая на кресте, омывает и очищает каждую область вашего существа. Сегодня я объявляю вам свободу во Христе Иисусе. Аминь.

Джон Рамирез Моему отцу.

Без сомнения, мой отец и я никогда не могли установить отношения между сыном и отцом, которые должны были быть. Но я простил моего отца. Исцеление никогда не могло произойти в моей жизни без прощения.

Я благодарю Бога за то, что он изменил мое сердце и принес Свой исцеляющий бальзам на обломки моей жизни. В то время, когда даже размышление о тех, кто причинил мне боль, буквально забирало мое дыхание, я обнаружил безусловную любовь Бога, которая превосходит всю боль и понимание. Он научил меня истинному смыслу прощения.

Прощение - это выбор. Когда я смотрю на то, как Христос простил тех, кто причинил Ему боль, вися на кресте, он растопит мое сердце. Поэтому я решил простить. Сегодня я понимаю, что люблю своего отца. Хорошо это или плохо, он все же был моим отцом. Интересно, если бы он был еще жив, как все было бы по-другому. Возможно, я снова однажды увижу своего отца. Хотя он не был спасен, я не знаю, воодушевлял ли кто-нибудь его в последний раз для Божьего прощения. Преступник на кресте рядом с Иисусом нашел Рай через его последнее покаяние.

Я знаю это: я был богохульником и насмешкой, и каким-то образом Иисус протянул мне руку. И однажды я узнаю, что Бог в Его вечной милости простирал Свою любовь к моему отцу. «Ибо пути Его превыше путей наших». Хвала Богу.

Я люблю тебя, папа, и я скучаю по тебе. Благодарю Тебя, Господь, за то, что Ты вложил в меня один из величайших Твоих даров - дар прощения.

Джон

Уничтожение Сантерии.

Сантерия (Santeria) - это испанский термин, который примерно переводится как «поклонение святым». Библия утверждает, что «мои люди погибают из-за недостатка знаний». Поэтому я вынужден привести вас ко всей правде, раскрывая и показывая историю Сантерии (Также связанный со Спритизмом и Пало Майомбе) - религией, которая внешне утверждает, что она хороша, но на самом деле является колдовством. Между серединой 1600-х и 1800-м гг. более 12 миллионов африканцев были вытеснены с любимой земли, пересекли обширную Атлантику и были вынуждены вести бесчеловечную жизнь в рабстве, освобождаемую только смертью, а затем продолжаемую последующими поколениями. Они ничего не брали с собой, кроме одежды, которую они носили на спине, и традиции религии, которая была для них образом жизни - религии Вуду.

Многие из рабов Западной Африки выдержали трехмесячное путешествие на Кубу. У этих рабов было две общие черты: их угнетатели и Вуду. Чтобы сохранить власть, рабы-мастера придумали план обеспечения новой системы верований для рабов, зная, что эти рабы обладали большой силой благодаря использованию колдовской магии. Римский католицизм теперь заменит убеждения, которые принесли с собой коренные африканцы. Но рабы были умными людьми. Они придумали способ сохранить верность религии своей родины, скрыв Вуду-идолов под видом католических святых. Преданные Спритизму, Сантерии, и Пало Майомбе ничем не отличаются от рабов, которые были захвачены этой религией.

Африканские рабы использовали статуэтки римско-католических святых для прикрытия этой злой практики. Благодаря этой тёмной практике поклонения рабы держали «религию» живой из-за хитростей сатаны. Теперь, спустя столетия, эта же практика вуду изменила свой облик еще раз, адаптировавшись к нашему поколению,

культуре и образу жизни, которые люди сегодня живут. Это стало основным. Ни один католический священник никогда не отправит вас в центры (спиритуалистические церкви) или к гадалке. Эта религия продолжает скрывать себя через поклонение святым в духе espiritismo, Santeria и Palo Mayombe, и будет продолжать изменяться, чтобы расти в силе и увековечить свои верования. Сатана является мастером маскировки и не имеет намерений уходить на пенсию. То, что он сделал с миллионами в прошлом, он продолжает делать и сегодня. Его цель ясна: духовно ослепить как можно больше людей, тем самым не дав им войти в славное Царство Бога и Его Сына Иисуса Христа.

Ложь врага.

Религия дьявола включает людей, известных как медиумы. Медиумы - это те, кто одалживает свое тело демоническим духам, чтобы говорить и выполнять работы через их физическое тело. Я был одним из таких людей! Эта религия использует множество средств, чтобы люди не вступали в отношения с Иисусом Христом. Дьявол и его демоны используют вещи, к которым человечество может легко относиться, например, имена, дни рождения, места, где они родились, и семьи, которые когда-то были у них. Это делается для того, чтобы люди могли найти что-то, к чему можно было бы относиться - это называется «общим основанием». Это ложь, поскольку духи, которые являются каналами среды, являются ангелами без имени.

Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней..

Исайя 14: 12-15

Дьявол и его демоны никогда не будут говорить правду, потому что Библия говорит, что дьявол является отцом лжи (Иоанна 8:44) и лжет с самого начала. Но давайте просто скажем, что они должны были сказать правду о том, кто они на самом деле. Вы действительно хотите быть в этой религии, называемой Спиритизм, Сантерия или Пало Майомбе? Если бы вы встретили человека, который сказал вам, что он убил людей в жизни, вы бы хотели быть в отношениях с этим человеком? Это то же самое, что быть вовлеченным в эту религию, потому что дьявол и его демоны - убийцы. Они не только убивают твой дух, но и отводят жизнь и уничтожают все, что им поручено. Они духовные люди.

Дьявол и его демоны принимают имена в Сантерии, такие как Обатала, Йемайя, Очун и Элегуа, чтобы идентифицировать себя с людьми, которых они хотят захватить. Они также используют другие имена, чтобы принять другие аспекты религии, которые являются Спиритизмом и Пало Майомбе. Но они все те же демоны, действующие в духовном мире с тремя разными именами, пытающимися копировать суверенность Бога в троице: Отец, Сын и Святой Дух. Они даже создают книги с крестами на обложке, а также лицом Иисуса, чтобы вы поверили, что их религия связана с Иисусом.

Каждая книга, относящаяся к этой религии, никогда не упоминает ничего о девственном рождении или распятом Иисусе за грехи мира. Они не упоминают о воскресении Господа, Его втором пришествии или о том, что Он Спаситель мира.

Ботаника - Темная сторона.

Многие люди привыкли посещать ботаники или магазины зелий, думая, что они совершают невинные покупки вещей так называемой белой магии и статуй, таких как Ла-Мадама, Франциско и Франциска, Святого Лазаря, Санта-Барбара, Сиет-Потенциас, индии и конго, и других . Господь сказал в первой заповеди в Исходе 20: 3-6:

«Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху или на земле внизу, или что в воде под землей. Не поклоняйся им и не служи им, ибо я Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий беззаконие отцов в детях, до третьего и четвертого рода ненавидящих меня, но проявляющий милость к тысячам из тех, которые любят и соблюдают Мои заповеди».

Спиритизм - религиозное движение о деньгах, гордости, жадности, зависти и достижении статуса. Это делает нас хвастунами, и чтобы мы никогда не уважали и не боялись Бога. Каждый год на Страстной неделе мы будем компрометировать Бога, насмехаясь над тем, чему учит Библия. Через жертвоприношения животных и провозглашение заклинаний мы разрушали жизни людей всякий раз, когда нам это хотелось. И все это было сделано без какой-либо вины или совести - все во имя Бога.

Это то, как дьявол обманул человечество. Из поколения в поколение он удерживал людей от истинных отношений с Иисусом Христом. Люди стали жертвами планов врага и его лжи. Хвала Богу, что у Него есть план и выход для всех через Его Сына, Иисуса Христа.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Иоанна 3:16

Свидетельство Божьей Удивительной Милости.

Я не был уверен, хотел ли я добавить эту историю в качестве части моего доказательства в этой книге. После того, как я услышал от Святого Духа, который говорил моему сердцу, я знал, что Бог хочет, чтобы мир узнал, и верующие, и неверующие, особенно те, кто борется или заблудился, о Его удивительной благодати.

Я помню, как однажды в дни моего поклонения дьяволу Бог увлек одну пару, которую я знал, кто был также вовлечен в мою религию. Они были женаты много лет. Однажды муж влюбился в другую женщину на своем рабочем месте. Это дело продолжалось очень долго. Его жена, Мария, начала замечать изменения, происходящие в поведении своего мужа. Через некоторое время она начала следить за своим мужем, когда он покидал дом. Однажды она застучала его с ним, что он звонил с телефона-автомата на улице другой женщине. Большой скандал произошел в семье, и она думала о разводе с мужем. Но она подумала о лучшей идее. «Почему эта женщина удерживает моего мужа, а я все теряю? Вместо этого я могу нанять Джона Рамиреза, чтобы убить ее с помощью колдовства и сохранить моего мужа».

Через некоторое время мне позвонила Мария, заплакала и рассказала обо всем, что произошло между ней и ее мужем, о том, как он изменил, и что она даст мне все, что я хочу, если я заклинанием убью эту другую женщину. Мой ответ состоял в том,

чтобы дать мне несколько дней, и я подумаю об этом. Я зашел за кулисы и призвал дьявола попросить разрешения уничтожить другую женщину, и его ответ был «да». Он сказал, что даст мне всю силу, необходимую для ее смерти, и он дал мне рецепт из ада о том, как это сделать.

Через несколько дней Мария зашла и спросила меня, сколько будет стоить убивать эту женщину колдовством. Я сказал ей 10 000 долларов, но случилось что-то странное, когда Мария выходила из моей квартиры, она повернулась ко мне и сказала: «Кстати, эта женщина - христианка». Я остановил Марию и сказал: «Если это так, я с удовольствием сделаю это бесплатно. Я ненавижу этих поддельных верующих, и я собираюсь преподать ей урок». Хотя я поклонялся дьяволу, я знал о Боге христиан и Его путях. Но я также знал, что Он был моим врагом. Поэтому я решил уничтожить так называемую христианскую женщину. Заклинание было сделано. Поскольку у меня также были отношения с мужем Марии, я ждал и надеялся, что когда-нибудь он сообщит мне, что его любовница на смертном одре. Он не знал, что у меня есть разрешение от дьявола, чтобы убить ее.

Прошли месяцы, но о ее состоянии не сообщалось. Поэтому в одну ночь я позвал демонов, которым поручено убить ее, но ответа не последовало. Все, что я знал, - это то, что она все еще ходила в церковь время от времени, хотя она имела отношения с женатым мужчиной. Однажды ночью дома, я услышал голос дьявола, который сказал мне, что его миссия убить ее была прервана. Я был так зол, что продолжал спрашивать у него: «Почему мы должны остановиться сейчас? - спросил я. - Это всего лишь вопрос времени, она будет мертва. Я не хочу останавливаться. Убей ее. Моя репутация на кону. Она должна умереть». Но дьявол громким голосом сказал: «Нет! Ее Бог сказал, оставьте ее в покое».

Я был в восторге от всего этого. Несмотря на то, что она прелюбодействовала, благодаря удивительной благодати Бога и любви Иисуса Христа, Бог помиловал ее. В аду, в спиритизме, и в Пало-Майомбе не было такого дьявола, который мог лишить ее жизни, потому что Бог поставил вокруг нее защиту. Это была настоящая любовь Бога. Теперь, когда я спасён, я понимаю, насколько невероятна Божья любовь, даже для отступника. В Ветхом Завете много историй, таких как жизнь Давида, который совершил прелюбодеяние и убийство, но Бог помиловал его. Или Моисей, совершивший убийство, но и Бог помиловал его. В Новом Завете мы слышим о женщине, которая была поймана в самом акте прелюбодеяния. Хотя многие хотели побить ее камнями за это, Иисус снова помиловал ее. Нет другой любви или благодати во вселенной, которая больше, чем любовь Иисуса. «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Коринфянам 13:13).

Свидетельство Пилы:

Я хотел поделиться этим со всеми вами. Я только что снова встретился с братом во Христе, Джоном, через много лет. Я впервые встретил его после того, как он спасся в 1999 году, когда мы встретились с его сестрой. Мы даже не знали его, но немного слышали его свидетельства и хотели больше узнать о нем. Таким образом мы встретились с ним за совместным поеданием пиццы на Верхнем Ист-Сайде около дома где он живет. Я должен сказать, что я был полностью прикован к нему свидетельством его жизни, которую он оставил в Пало-Майомбе, которая является самой смертельной, самой темной стороной религии. Он в основном служил сатане. Однако он пришел к

Господу, что само по себе чудо. Насколько я знаю, и об этом говорит опыт, никто не выходит из этой жизни живым. Очевидно, что Божья рука была на нем.

Я имел честь встретиться с Джоном в начале его нового пути. На самом деле у меня было сердце и желание поощрять его, поскольку я помню, как говорил ему, что Бог собирается использовать его могущественным способом и что он однажды напишет книгу. Хорошо, я рад сообщить, что его первая книга сейчас пишется. Аллилуйя! Хвалите Его святое имя!

Свидетельство Люси:

Меня зовут Люси. Я жила в Парчестере в Бронксе одиннадцать лет. В один летний день моя дочь, Моник и я решили пойти погулять. Она ждала своего третьего ребенка.

Когда мы шли по Митрополичьей Авеню, шел человек в белом с головы до ног. Мы заметили, что у него на шее был крест, который висел вверх ногами. Моя дочь сказала: «Я перехожу на другую улицу, я не хочу идти на этой с этим злобным человеком». Я была молода в Господе, но я сказала: «Во имя Иисуса, как мог кто-то носить крест наоборот?» Все волосы на моем теле встали дыбом. Я немедленно начала призывать кровь Иисуса на себя и на этого человека, одетого во все белое.

В те годы, когда я ждала автобуса, я видела этого загадочного человека в белом. Каждый раз, когда я его видела, я молилась за него, молясь, чтобы однажды он вышел из тьмы и вышел к свету.

В сентябре 2006 года я переехала в Орландо, штат Флорида. Именно здесь я нашла церковь, где начала больше учиться и расти в моих отношениях с Господом. Однажды я встретила этого таинственного человека (Джона Рамиреза), когда он и его друг выехали из Нью-Йорка в поисках пастора церкви в Орландо. Когда я увидела Джона, у него не было такого злого вида, как в Нью-Йорке. Он сообщил мне, что он больше не служит дьяволу, но всецело служит Господу.

Я была очень рада за Джона. Видя, как Господь мог изменить его жизнь таким удивительным образом, я начала хвалить моего Господа, благодаря Его за преобразование тела, ума и духа Джона. Я отдаю Богу всю славу и похвалу.

Свидетельство Нормы:

Меня зовут Норма, я познакомилась с Джоном Рамирезом. Еще в начале 90-х годов моя сестра в Господе и я регулярно встречались каждую неделю в соседнем кафе на бульваре Parkchester Avenue в Бронксе. Раньше я видела этого молодого человека, он был всегда одетый в белое с головы до ног, и я знала по его одежде, что он Сантеро. Его внешность поразила меня. Это был высокий, красивый молодой человек с черными волосами, оливковой кожей и темными глазами. Он казался умным. Но он был вовлечен в такой злой образ жизни. Первое, что вышло из меня, было: «Господи, избавь его от этой злой жизни!» В моем сердце было больное чувство к нему, хотя я его не знала, но Бог это сделал, и этого было достаточно для того, чтобы Он мог положить это бремя или заботу в наши сердца ради незнакомца, и Слово говорит, что мы должны молиться о потерянных душах (2 Петра 3: 9). Каждый раз, когда я видела его, когда он шел или стоял на автобусной остановке, он проходил мимо меня, и я получала озноб, и какой-то страх овладевал мной, но я сразу же

умоляла кровь Христа быть со мной и защитить меня от тех злых духов, с которыми связался этот молодой человек.

Однажды, когда мы с подругой встретились в закусочной, он (Джон) вошел, и сразу же я начала молиться и протянула руку в его направлении. Моя подруга испугалась и сказала остановиться, и к тому же, люди смотрели на меня. Мой ответ был таким: «Мне было наплевать на это, потому что это более важно. Меня заботит, чтобы в его жизни были разбиты твердыни и чтобы он увидел свет Христа и столкнулся с Иисусом». Когда я молилась, он внезапно повернулся и посмотрел в нашу сторону, как будто кто-то или что-то указал ему это. Я быстро опустила руку, но не закончила свою молитву. Через пару лет после того дня я его не видела. Я думала, что он, вероятно, уехал. Тем не менее, я молилась, чтобы он спасся и освободился.

И вот, лучший друг моей дочери пригласил меня посетить ее церковь, и в одно воскресенье я решила пойти и попросила мою сестру и очень дорогой друга пойти со мной. Мы пошли по адресу и не могли найти его, потому что был только этот старый дом, и не было знака или имени церкви, чтобы его опознать. Мы ходили туда и обратно, я шла немного позади других, когда вдруг услышала, как кто-то спросил, что мы ищем, и может ли он нам помочь. Моя сестра сказала ему, что мы ищем церковь, и он сказал: «Это здесь. Следуйте за мной». Но я замерла и не двигалась. Боже мой, это молодой человек из Парчестера! Человек-колдун. Это установка от сатаны. Это может быть место Сантерии. Они говорили мне, но я боялась, но они последовали за ним внутрь. Я шла позади, на случай, вдруг мне придется бежать. Затем я увидела Элли, друга моей дочери, и мои чувства вернулись ко мне.

Когда я вошла в церковь и села, я сказал человеку, который меня пригласил: «Он был колдуном. Теперь он спасен? Несколько раз я молилась за него, когда он проходил раньше мимо меня. Мне казалось, что ад проходил мимо меня. Элли настояла, чтобы я сказала ему, но я сказал нет, достаточно, чтобы Господь знал, но она рассказала ему мою историю. Джон пришел и поблагодарил меня за мои молитвы и, конечно, хотел услышать все подробности.

Я благодарю Бога за спасение и спасение Джона!

Свидетельство о юридической слепоте

Управление по делам детей и семьи при штате Нью-Йорк Комиссия для слепых и инвалидов с иностранными инвестициями

Южное здание, Комната 201 52 Вашингтон-стрит

Проверка юридической слепоты

Вышеуказанное лицо зарегистрировано в качестве юридически слепого в Комиссии по слепым и незрячим людям в соответствии с Законом штата Нью-Йорк, раздел 8704.

Это изображение Комиссии по обслуживанию семейных служб штата Нью-Йорк для слепых и слабовидящих, подтверждающее, что я юридически слепой.

Вещи, которые Бог ненавидит.

Средства

Левит 20: 27 - И человек, или женщина, которая имеет знакомый дух, или это волшебник, непременно должна быть предана смерти.

Левит 19: 31 - Не относитесь к тем, у которых есть знакомые духи, и не ищите волшебников, чтобы оскверниться ими. Я Господь, ваш Бог.

Колдовство

Михей 5: 12 - И Я отсеку колдовство от руки твоей, и у тебя не будет больше прорицателей.

1 Царств 15: 23 - Восстание - это грех колдовства.

Галатам 5: 20-21 - Дела плоти. Поклонение идолам, колдовство. Те, которые практикуют такие вещи, не наследуют Царства Божьего.

Волшебство

Деяния 19:19. И многие из них, которые использовали любопытные искусства, собрали свои книги и сожгли их перед всеми людьми.

Откр. 21: 8 а боящиеся, неверующие и мерзость. И колдуны [маги, волшебники]. Должны участвовать в озере, которое горит огнем и серой.

Деяния 8: 9-13: один человек по имени Симон, заколдовал народ Самарийский волшебством, которому все внимали. Но когда они поверили проповеди Филиппа. Царство Божье и имя Иисуса Христа, они были крещены [покаялись и отвернулись от колдовства].

Обман

Исаия 57: 3-4 - Вы, сыновья колдуньи. Разве вы не дети восстания

Иеремия 27: 9 - Не слушай своих колдунов.

Откровение 22: 15 - Снаружи [врата города небес] колдуны. И всякий, кто любит и практикует ложь.

Разговор с мертвецами

Второзаконие 18: 10-11: «Не найдется среди вас никого, кто. Советуется с знакомыми духами, или с волшебником, или с некромантом [тот, кто вызывает в воображении мертвых].

Нечестивые жертвы

Псалом 106: 36-37 - и служили идолам их, которые были для них сетью. Да, они принесли в жертву своих сыновей и их дочерей дьяволам.

Идолы

Псалом 115: 4-8 - их идолы - серебро и золото, дело рук человеческих. У них есть рты,

Но они не говорят; Глаза у них есть, но они не видят; У них есть уши, но они не слышат; Носы у них есть, но они не пахнут; У них есть руки, но они не обрабатывают; Ноги у них есть, но они не ходят, и не бормочут в горле. Те, кто их делает, подобны им. Так и все, кто им доверяет.

Исаия 2: 8, 18 - Их земля также полна идолов. И идолы он [Бог] уничтожит.

Второзаконие 12: 3 - разрушьте жертвенники их и сокрушите их священные каменные столбы. Рубить их идолов, чтобы им больше не поклонялись.

Судей 2: 17 - Но израильтяне не обращали внимания на своих вождей. Израиль был неверен Господу и поклонялся другим богам.

Иезекииль 6:13. Тогда вы узнаете, что Я Господь, когда их убитые будут среди своих кумиров.

1-е Иоанна 5:21: «Дети мои, храните себя от идолов.

Иеремия 2: 8 - Мои священники не знали меня, правители восстали против меня. Пророки говорили от имени Ваала и поклонялись бесполезным идолам.

Астрология

Исаия 47: 11,13. Посему на вас нападет зло.. Пусть теперь астрологи, звездочеты, месячные предсказатели встанут и спасут вас от всего, что постигнет вас [гнев Божий].

Духи умерших

Исаия 29: 4: «Ты должен быть сбит [Божьим судом], и произнесет из земли, и речь твоя низрину будет из праха, как у того, кто имеет знакомый дух.

1-я Царств 28: 9 - Ты знаешь, что сделал Саул, как он убил тех, у кого есть знакомые духи.

Исаия 8: 19-20. Когда люди советуют вам проконсультироваться у медиумов и спиритов, которые шепчут и бормочут, разве народ не должен вопрошать своего Бога? Зачем просить мертвых от имени живых?. Если они не говорят по этому слову, у них нет света рассвета.

Поклонение дьяволу

Матфея 4: 9-10: «Все это дам вам», - сказал дьявол [Иисусу]. «Если ты упадешь и поклонись мне». Тогда Иисус сказал: «Уйди, сатана, ибо написано: поклонись Господу, Богу твоему, и служи Ему».

Вот как религия захватывает вас - используя тактику, чтобы заставить вас поверить, что те, кто ее практикуют (медиумы, спиритуалисты, гадалки), являются частью Иисуса Христа и Его Царства. Это некоторые из многих инструментов, которые использует дьявол и его демоны.